Санкт-Петербургский церковный вестник. Официальное издание Санкт-Петербургской епархии

апрель 2007 [87]

ВОДА ЖИВАЯ

«КТО ЖАЖДЕТ, ИДИ КО МНЕ И ПЕЙ» (Ин. 7, 37)

РАДОСТЬ

НОЧНОЙ РАЗГОВОР С НИКОДИМОМ • ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВ: ЧЕЛОВЕК ФИЗИОЛОГИЧЕСКИ «ЗАПРОГРАММИРОВАН» ПОСТОЯННО РАДОВАТЬСЯ • ПАСХАЛЬНЫЕ ДНИ • ДАРВИН И ДАР БОЖИЙ • ФИЛОСОФИЯ ЭВОЛЮЦИИ • КОГДА ДЕНЬ РАВЕН НОЧИ • ГОСПОДЕНЬ ДЕНЬ В I ВЕКЕ

Христос Воскресе!

ХРОНИКА

Пасхальное поздравление Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира 3
Архиерейские богослужения 4
Путь веры 12
Ночной разговор с Никодимом 14
Пасха священнейшая 16
Отношения 16
Пасха в школе 17
О радости 17

МОРЕ ЖИТЕЙСКОЕ

Григорий Григорьев: «Человек физиологически „запрограммирован" постоянно радоваться» 20
Семейное счастье или радость 23
Пророк или поэт? 26
Пасхальные дни 28
Пиры: радость и полнота в живописи Михаила Иванова 32
Потерянная радость 35
Дарвин и дар Божий 36
Философия эволюции 40
Собор святого апостола Андрея Первозванного 44
Духовная опора или идеологическая подпорка? 46
«Град Петров»: Радость 50
Музей хлеба 52

LINGUA SACRA

Когда день равен ночи 56
Господень День в I веке 60

На 2-й странице обложки: Воскресение Христово. Русская икона XIX в. Репродукция из каталога «The Temple Gallery. Christmas 2006». London, 2006

О нашем названии

Человеческая жизнь есть непрерывное течение минут, дней, лет и веков. Но важно не время как таковое, а то, чем оно наполнено. «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, – говорит Христос, обращаясь к самарянке, – тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 14). «Вода живая» – так называет Господь эту воду (Ин. 4, 10), символизирующую питательную силу Духа Святого. Пусть это новозаветное название нашего журнала напоминает читателю о том, Кто животворит и Кто питает Своим Духом наше дыхание, души и тела, и куда устремляет нас Правда Божия, если мы предадимся ее мощному, полноводному потоку.

тема номера:
РАДОСТЬ

ВОДА ЖИВАЯ
Санкт-Петербургский церковный вестник 4 /2007 (87)

Ежемесячное официальное издание Санкт-Петербургской епархии. Основан в 1875 г. Возобновлен в 2000 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Северо-Западному федеральному округу.
Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС2-7467 от 18.03.2005

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: Санкт-Петербургская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

ПАРТНЕР ПО ПРОДВИЖЕНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ: Издательство «Ладан». По вопросам оптовых поставок обращаться в магазин издательства «Ладан» по адресу: ул. Решетникова, д. 13. Тел. 388-59-89

Адрес Издательского отдела:
191167, Санкт-Петербург, наб. р. Монастырки, д. 1, Санкт-Петербургское епархиальное управление.
e-mail: info@aquaviva.ru

Главный редактор: митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский ВЛАДИМИР
Ответственный редактор: протоиерей Александр СОРОКИН, председатель Издательского отдела Санкт-Петербургской епархии
Ответственный секретарь: Иван СУДОСА
Выпускающий редактор: Василий СЕЛИВЕРСТОВ
Литературный редактор: Наталья ВАСИЛЬЕВА
Обозреватель: Сергей НАКОНЕЧНЫЙ
Арт-директор: Александр МЯЛИН
Технический редактор: Татьяна ИВАНОВА
Фотограф: Юрий КОСТЫГОВ
Художник: Екатерина ГАУЗЕЛЬМАН
Редакционная подписка: Виктория СИНЕЛЬНИКОВА
Благодарим за помощь в подготовке номера Анну ВАСИЛЬЕВУ и Людмилу ГОЛУБКОВУ
Издательский отдел благодарит распространителей журнала «ФОМА» за помощь в распространении «Воды живой»

Отпечатано в типографии «Моби Дик»
Тираж: 3000 экз.

Пасхальное поздравление

Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира

клиру, насельникам и насельницам святых монастырей, учащим и учащимся Духовных школ и всем верным чадам Санкт-Петербургской митрополии

Ныне вся исполнишася света, небо же и земля преисподняя:
да празднует убо вся тварь востание Христово, в немже утверждается.

Тропарь 3-й песни канона Святой Пасхи

В эти светлые Пасхальные дни мы благовествуем всему миру радость велию словами первоапостолького свидетельства:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Пасха Христова – праздников праздник и торжество торжеств – вновь посетила нас светом, веселием и радостью. Из года в год мы переживаем этот праздник как главную духовную вершину нашей жизни, как венец богослужебного года, как смысловой центр и точку отсчета православного богословия. Мы ждем этого дня, сияющего и в то же время краткого, как отблеск грядущего Царствия Божия, готовимся к нему, проходя через продолжительное, обстоятельное и духовно насыщенное поприще Великого поста, а затем стараемся сохранить в своих сердцах как можно дольше праздничное ликование Пасхальной ночи.

Празднуя Пасху Христову, мы тем самым исповедуем веру во Всемогущего Бога, в Троице славимого и покланяемого, Который явил Свою славу и премудрость не только в красоте созданной Им твари, не только в богоподобии сотворенного Им человека, но и в снисхождении к человеку согрешившему, к падшему Адаму, лишившемуся райского блаженства.

«На землю сшел еси, да спасеши Адама, и на земли не обрет сего, Владыко, даже до ада снизшел еси ищай», – воспевали мы надгробную песнь пред Святой Плащаницей погребенного Спасителя в Великую субботу Страстной седмицы.

И тогда же, в Великую субботу, на Литургии мы слышали апостольское уверение в том, что Пасха смерти и воскресения Христова – это и наша смерть для греха и воскресение для жизни вечной, «ибо, – по словам апостола Павла, – если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения» (Рим. 6, 5).

В этом году мы празднуем Пасху в ранние весенние дни, когда природа еще только просыпается и оттаивает от зимних снов и холодов, а праздник Благовещения Пресвятой Богородицы совпал с самым благословенным днем Страстной седмицы – Великой субботой. Так, Архангельский глас, благовествующий Пресвятой Деве рождение Христа, благовествует и мертвым, «сущим во аде», о Христе – победителе смерти.

Внимая к этим внешним, календарным обстоятельствам пасхального празднования в нынешнем году, нельзя не увидеть в них и символичного смысла: христианская проповедь всегда, во все времена должна звучать как свежая, согревающая, живительная весть о новом бытии, о Божественной любви, дарованной нам во Христе Ииусе, и о подлинном человеческом счастье посреди холода злобы и тьмы, посреди ада человеческой вражды и ненависти.

Кто, как не христиане – «соль земли», по словам Самого Господа и Учителя нашего, – имеют долг и ответственность свидетельствовать всему окружающему миру, утопающему во мраке греховных страстей и в потоках крови и слез, о свете того прощения и оставления грехов, которые даровано всем нам воссиявшим из гроба Правды Солнцем!

Сегодня, как и во все века, Церковь призывает нас делиться пасхальной радостью, разливая ее целительное тепло везде и всюду, особенно там, где есть человеческая боль, скорбь и страдание, и там, где как будто нет просвета в суете дней и в круговерти земных, однообразных забот, иссушающих человеческую душу.

И если, по нашему свидетельству, праздник Пасхи Христовой хотя бы для кого-то из наших современников станет началом пути к Богу и к Церкви, а значит, к спасению и блаженству, то велика будет радость на небесах, ибо то будет радость о заблудшей и найденной овце (Лк. 15, 4-7), о потерянной и обретенной драхме (Лк. 15, 8-9), о блудном сыне, который был в стране греха и вернулся в дом Отца своего (Лк. 15, 11-32). И плоды этого не замедлят сказаться: радость и любовь Христова приумножатся вокруг нас, в нашем обществе и во всем мире.

Возлюбленные во Христе, досточтимые Владыки, отцы настоятели, матушки настоятельницы, отцы, братья и сестры, насельники и насельницы монастырей, диаконы, церковные служители и работники, профессора, преподаватели и учащиеся Духовных школ и все верные чада Санкт-Петербургской митрополии! Еще и еще раз приветствую вас сегодня нашим неумолкаемым, многажды рекомым и вдохновляющим приветствием:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Пусть праздник Святой Пасхи станет для всех нас тем «обновлением жизни» (Рим. 6, 4), к которому мы шли вместе с Господом нашим по ступеням духовного восхождения Великим постом и Страстной седмицей. Пусть Воскресший Христос наставит нас на безбоязненную проповедь о вере, надежде и любви, а неоскудевающая благодать Божия да содействует нам в делах милосердия, сострадания и служения друг другу. Желаю всем в полноте насладиться Пасхальным празднованием, чтобы земной путь каждого из нас стал путем «от смерти к жизни» и «от земли к небеси».

+ Владимир,

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Пасха Христова. 2007 г. Санкт-Петербург

1

2

3 марта

1

Суббота 2-й седмицы Великого поста

Митрополит Владимир совершил благодарственный молебен по случаю открытия центрального купола Воскресенского собора Новодевичьего женского монастыря (см. стр. 7).

4 марта

Неделя 2-я Великого поста

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Казанском кафедральном соборе.

9 марта

2

Первое и второе обретение главы св. Иоанна Крестителя

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию Преждеосвященных Даров в Чесменской церкви св. Иоанна Предтечи.

Рукоположение:
Георгий Олегович СТЕФАНОВ рукоположен во диакона.

10/11 марта

3 4

Неделя Крестопоклонная

Митрополит Владимир совершил Всенощное бдение и вынос Честного и Животворящего Креста в Казанском кафедральном соборе и Божественную литургию в Тихвинском храме при Крестовоздвиженском казачьем соборе.

3

4

Святыни Петербурга

2 марта в Государственном музее истории религии (Почтамтский пер., д. 14) подвели итоги IV городской историко-краеведческой конференции «Святыни Петербурга».

Как уже сообщал «ВЖ» (№ 2, 2007), организаторами конференции выступили Санкт-Петербургский городской дворец творчества юных, Государственный музей истории религии, Всемирный клуб петербуржцев, Санкт-Петербургское культурно-патриотическое молодежное общественное движение «Юные за возрождение Петербурга» и Культурно-просветительское общество «Пушкинский проект». Из 19 участников конференции Дипломов лауреатов удостоены четыре работы:

1. «Возрожденная пустынь (Свято-Троицкая Сергиева приморская мужская пустынь. День сегодняшний)». Автор – Олег Гладышев, ученик 10 класса лицея № 344 Невского района Санкт-Петербурга.

2. «Исчезнувшие церкви Терийок». Автор – Татьяна Титова, ученица 9 класса школы № 450 Курортного района.

3. «Подтверждение авторства С. А. Чевакинского в создании Колпинской церкви Святой Троицы». Автор – Марина Патрина, ученица 10 класса школы № 420 Колпинского района.

4. «Захоронения священнослужителей на Большеохтинском кладбище». Автор – Александра Кононова, ученица 11 класса школы № 233 и Дома творчества юных «На Ленской» Красногвардейского района.

Остальные участники конференции награждены почетными дипломами в четырех номинациях: «За отражение современной духовной жизни города», «За глубокое раскрытие истории православного храма», «За глубокое раскрытие истории инославного храма» и «За актуальность».

Кроме того, школьники получили в подарок книги – издание Всемирного клуба петербуржцев «Постижение Петербурга» с иллюстрациями петербургской художницы Ирины Бируля и издание Государственного музея истории религии для школьников и педагогов «Загляни в мир религии». По завершении церемонии награждении была организована эксклюзивная экскурсия по музею.

По результатам конференции планируется издать сборник статей в серии Санкт-Петербургского городского дворца творчества юных «Аничковский вестник».

Анастасия КОСКЕЛЛО

Дискуссия на тему «Христианство и рок» прошла в Чесменском дворце

В Чесменском дворце 4 марта состоялась встреча Молодежного дискуссионного клуба с иереем Михаилом Браверманом. Как сказал на встрече о. Михаил, «дело не в самой музыке, а в том, что несет исполнитель, какие чувства он хочет выразить». Любимая группа его молодости – это «Битлз», но и ко многим современным музыкантам о. Михаил относится вполне доброжелательно.

Священник рассказал о том, что рок музыка – это социальное явление, возникшее на Западе как форма протеста против устоев общества, в частности, против религии. В этом плане у отечественного рока другая судьба. Он хотя и протестовал против государства, но не имел никаких предпосылок протестовать против религии.

Напротив, русский рок сложился как культура слова и всегда нес в себе определенные ценности, довольно близкие к христианским. Конечно, это не относится к появившимся в последнее время сатанинским, неоязыческим и тому подобным группам. Они являют собой «полностью деструктивное явление, в котором невозможно принимать осознанное участие».

Однако большинство российских групп (таких, как «Алиса», «Наутилус Помпилиус», «ДДТ») не просто положительно относятся к Православию, но и активно проповедуют его со сцены. По словам о. Михаила, в этом нет ничего плохого, потому что нет сомнений, что это искренне верующие люди. Такая проповедь приносит большую пользу, поскольку молодежь видит, что «Церковь – это не только бабушки в платках». Однако если люди будут судить о Православии только по текстам «Алисы», а свое мнение составлять исключительно под влиянием Константина Кинчева, то это будет для них вредно, потому что мнение солиста «Алисы» – не истина в последней инстанции.

О. Михаил подчеркнул, что если даже к качественной музыке относиться слишком серьезно, то это может окончиться очень печально. В частности, он напомнил, что, когда погиб лидер группы «Кино» Виктор Цой, многие люди пошли на самоубийство, потому что кроме «Кино» у них в жизни ничего не было.

Но искусство может стать лишь частью человеческого самовыражения, тогда как полностью человек может реализоваться только в Боге.

Конечно, для того, чтобы достичь святости, можно отказаться от музыки, развлечений, излишеств в пище, компьютера, обучения в вузе, да и много от чего еще. Человеку же, который просто хочет жить в мире праведной жизнью, отказываться от музыки абсолютно необязательно.

Несмотря на свое хорошее отношение к рок-музыке, ходить на рок-концерты в пост о. Михаил все же не благословил. Во время поста следует ограничивать себя не только в соблазнах, но и в нейтральных вещах, чтобы «натренировать силу воли».

Григорий ШЕИН

«Фома» для детей

В книжном супермаркете «Буквоед на Восстания» 4 марта прошло первое занятие Воскресной школы для детей, которую журнал «Фома» представил вместе с детским журналом «Буквоежка». Теперь каждое воскресенье с 14 часов здесь будут проходить поучительные занятия-игры, в которых детям расскажут о Боге, молитве, храме, Ангеле-Хранителе и о других основах Православия.

Ведет занятия Анна Лобова, выпускница Воскресной школы Свято-Иоанновского монастыря, в 2006 году окончившая факультет начальных классов СПб РГПУ имени А. И. Герцена, лауреат конкурса «Учитель Петроградской стороны 2006». Помимо работы в школе, с 2003 года Анна возглавляет Православный молодежный клуб «Свежий ветер».

Темой первого урока было «Сотворение мира». Интересно то, как молодая учительница подводила детей к основному библейскому сюжету. Чтобы подготовить беспокойных слушателей к уроку и завладеть их вниманием, она рассказала им о дятле, способном быстро-быстро стучать головой-молотком по дереву, устроив при этом маленькое соревнование «кто больше простучит», а также продемонстрировав детям строение головы этой птицы на бумажном макете.

Так Анна подвела уже вовлеченных в ход занятия детей к тому, что в мире существует множество интересных животных, и стоит задуматься, откуда они все взялись. Подкрепив свои слова короткометражным фильмом, явившим детям многообразие животного мира и возбудившим еще больший их интерес, Анна наконец сообщила своим слушателям о том, что всех живых существ в мире создал Бог. Далее, как и ожидалось, последовал рассказ о семи днях Творения.

За час отведенного на занятие времени в чем только детям не довелось поучаствовать: они рисовали кадры для собственного фильма, который тут же показали по бумажному телевизору (каждый изображал один из семи дней Творения), лепили творения Божии из пластилина и, наконец, выслушав рассказ ведущей, сами рассказывали по памяти историю Сотворения мира.

Стоит отметить, что дети включались во все игры и задания охотно, не боялись высказываться и очень быстро схватывали всю информацию. Например, когда дело дошло до шестого дня Творения, на вопрос воспитательницы: «Кого не хватает?», они почти все хором крикнули: «Человека!»

Под конец урока детям дали домашнее задание: разукрасить врученные им рисунки с изображением всех семи дней Творения. Чтобы заинтересовать юных учеников в посещении занятий, им раздали пустые листочки, на которых наклеили голову бумажной гусеницы. Чтобы собрать всю гусеницу, необходимо присутствовать на всех уроках. Так что, наверное, никто из малышей теперь не захочет прогуливать Воскресную школу.

Анисия АРТЕМОВА

Освящен центральный купол Воскресенского собора

Центральный купол Воскресенского собора Новодевичьего монастыря был освящен 3 марта после завершения реставрационных работ и золочения. Перед церемонией митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир совершил благодарственный молебен и вручил почетные грамоты архитекторам и благотворителям.

Настоятельница монастыря игуменья София отметила, что восстановление центрального купола и креста собора было завершено в очень сжатые сроки: «Нам до сих пор не верится, что это случилось. Если бы восстановление совершалось на частные пожертвования, оно бы заняло десятки лет», – отметила она.

Генеральный директор ЗАО «Акме-дек», выступившего генподрядчиком проекта, Андрей Михайленко сообщил журналистам, что «завершены работы по верхнему объему, которые были начаты в декабре 2005 года. Проведена реставрация четырех малых главок собора и центрального купола. В полном объеме планируется завершить восстановительные работы и сдать собор в начале 2008 года».

По его словам, в ближайшее время на имя губернатора Петербурга будет отправлено повторное письмо с просьбой о частичном финансировании работ по реставрации фасадов и интерьеров храма. По оценке г-на Михайленко, стоимость реставрации фасадов составляет около 30 млн. рублей. В настоящее время на территории монастыря идут работы по восстановлению кровли собора.

Воскресенский собор является центральным храмом в комплексе Воскресенского Новодевичьего монастыря. Он был построен в 1849–1862 гг. по проекту архитектора Николая Ефимова. В советское время храм лишился куполов и внутреннего убранства, в 60-годы XX века в здании располагались цеха НИИ «Электромаш».

По информации Балтийского информационного агентства

Историческая память и толерантность

Сергей Попов, председатель Комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций

В Санкт-Петербурге 3 марта состоялся межрегиональный форум «Партия “Единая Россия” – политика развития территорий», на котором, помимо политической и экономической ситуации на Северо-Западе, обсуждались вопросы культуры и идеологии. Им были посвящены, в частности, два специализированных круглых стола – «Историческая память» и «Толерантность».

Ведущим первого был председатель Комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам общественных объединений и религиозных организаций Сергей Попов. В своем выступлении он посетовал на то, что в России до сих пор не разработан «общенациональный проект «Культура» и рассказал об инициативе партии «ЕР» по созданию федеральной программы «Историческая память». Одним из основных направлений этой программы является восстановление храмов, причем как православных, так и храмов других конфессий. В частности, С.А. Попов указал на участие «ЕР» в восстановлении мечети в Астрахани, а также на наличие в программе одного буддийского, одного протестантского храма и одной синагоги.

Далее с докладом на тему «История. Воспитание молодежи на исторических традициях» выступил профессор Санкт-Петербургской Духовной академии, магистр богословия, настоятель храма святых апостолов Петра и Павла в Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, протоиерей Георгий Митрофанов. Он подчеркнул «прерывистый характер» исторической памяти русского народа и указал на фактическое отсутствие исторической самоидентификации у современной российской молодежи ввиду крупных трагических переломов в российской истории XX века.

Как отметил о. Георгий, «даже специалисту историку очень сложно ответить на вопрос, чем же была Россия в XX веке, и тем более трудно это сделать тем, кто никогда всерьез историей не занимался». По его мнению, ответ на этот вопрос «предполагает ответственный выбор человека между тремя периодами русской истории – православной Империей, большевистской Россией или Россией нынешней, постсоветской». В заключение автор доклада призвал деятелей «ЕР» изучить исторический опыт российских консерваторов, в частности, «Союза 17 октября».

Параллельно в рамках круглого стола «Толерантность» обсуждались проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений – как в России в целом, так и в конкретных условиях Северо-Запада. Основным докладчиком и ведущим заседания был президент Центра социально-консервативной политики «Северо-Запад» Игорь Шувалов. Он рассказал о Программе правительства Санкт-Петербурга «Толерантность», принятой в 2006 году сроком на четыре года и направленной на гармонизацию межэтнических и межкультурных отношений в городе.

Дебаты участников круглого стола вызвало само определение термина «толерантность». Как подчеркнул И. Шувалов, под толерантностью он и его единомышленники понимают в первую очередь «способ оптимального совместного проживания» различных культур и религий.

О практической стороне реализации программы «Толерантность» убедительно рассказал проректор Государственного политехнического университета Санкт-Петербурга Дмитрий Германович Арсеньев. По его словам, в Политехническом университете сейчас обучаются представители 95 стран и еще большего числа национальностей. При этом он с уверенностью заявил, что за 20 лет его работы в этом вузе «не было ни одного конфликта, начавшегося исключительно из-за вероучительных вопросов».

Анастасия КОСКЕЛЛО

Смертная казнь: наказание или преступление?

Собрание Студенческого научного общества на эту тему состоялась 6 марта 2007 на кафедре этики факультета философии и политологии СПбГУ.

Тема, обсуждавшаяся сотни лет всеми – от законодателей до празднословов, по-прежнему не теряет своей актуальности. Об этом красноречиво свидетельствовал азарт, с которым выступавшие, нередко забывая о регламенте, пытались отстоять свои взгляды. Мнения участников довольно сильно различались между собой, присутствовали и сторонники снятия моратория на смертную казнь в России, и те, кто считал нужным заменить ее пожизненным заключением. Что такое смертная казнь с точки зрения гуманности и справедливости, за какое деяние можно приговорить человека к смерти? – все эти вопросы обсуждались на собрании. Практически все участники дискуссии согласились с тем, что наличие института смертной казни – это свидетельство признания государством своего бессилия в борьбе с пороком, ибо оно, посылая людей на эшафот, фактически признает себя не в состоянии перевоспитать их, изменить их отношение к ближним. После более чем полуторачасового обсуждения дискуссия естественным образом коснулась проблемы природы наказания в государстве вообще и национальной идеи (последняя станет предметом обсуждения на следующем собрании СНО уже в апреле).

Удивительно, но библейский взгляд на проблему смертной казни так и не был полноценно озвучен никем из участников (единственной ссылкой на библейский текст, прозвучавшей на заседании, было ветхозаветное «око за око»).

Как заметил корреспондент «Воды Живой», стол аудитории украшал лишь одинокий экземпляр Уголовного кодекса…

Однако фраза, которой суждено было завершить диспут, как нельзя лучше подвела итог всему, что было произнесено в рамках этой встречи: «Если прозвучало столько возражений, то уже нельзя считать казнь совершенным наказанием».

Александр ДЕМЕНТЬЕВ

90-летняя годовщина Февральской революции

10 марта в Святодуховском корпусе Александро-Невской Лавры прошла конференция «Уроки февральской измены», посвященная 90-летней годовщине Февральской революции в России. Вел конференцию один из лидеров православно-патриотических сил Петербурга, до недавних пор – заместитель главного редактора радиогазеты «Слово» Андрей Витальевич Антонов.

К большому сожалению участников и организаторов, зал был заполнен едва лишь наполовину, в связи с чем Андрей Витальевич заметил: «Если бы это собрание происходило лет 10 назад, то весь зал был бы полон, стояли бы вдоль стен, сидели бы на принесенных стульях. А сейчас, как вы видите, многие устали».

На встрече обсуждались как события февраля-марта 1917 года, так и современная ситуация в России. Участники встречи – члены петербургского монархического движения – в очередной раз признали, что суть революционной трагедии состояла в отречении русского народа от своего царя, и что корень всех бед обрушившихся на современную Россию, – в отсутствии у нее православного монарха.

Некоторые докладчики затронули вопрос о перспективах реставрации монархии в современной России. В частности, как заявил ведущий встречи А. В. Антонов, «действительность толкает на то, что без царя, без государства России не может быть». Однако предметом развернутой дискуссии данный вопрос так и не стал. Вместо этого внимание собравшихся переключилось на проблему церковного почитания Царя-мученика. Многие из участников встречи высказывали свое возмущение позицией священноначалия РПЦ по отношению к Царю-искупителю. Они недоумевали, почему, несмотря на уже состоявшуюся канонизацию членов семьи Николая II в РПЦ, на Литургии в храмах по-прежнему не читают молитвы за Царя, и отнюдь не во всех храмах есть иконы Николая Романова. «Надо требовать, чтобы в храмах, где мы являемся прихожанами, совершались молебны за Царя», – заявил в этой связи А. В. Антонов.

Конференция завершилась творческой программой: трое представителей петербургского казачества исполнили традиционные казачьи песни, а специальный гость вечера – поэтесса Елена Васильева прочла свои стихи, посвященные святым царственным страстотерпцам.

На эту весну петербургскими монархистами запланирован целый ряд мероприятий, посвященных «роковой» годовщине февраля 1917 года.

Александр ДЕМЕНТЬЕВ

В ожидании российского проекта: разделять или объединять?

Примерно такой вопрос был поставлен в ходе дискуссий в Европейском университете Санкт-Петербурга на семинаре, посвященном соотношению религиозного и этнического факторов в новой и новейшей истории ряда российских регионов.

В рамках постоянно действующего в Европейском университете междисциплинарного семинара 9 и 10 марта состоялась конференция «Ислам и национализм в постсоциалистическом контексте: история и современность». И хотя задача подобных расширенных семинаров все же состоит в обмене сугубо научными мнениями, в данном случае очень актуальная в нынешней России тема сама располагала к прикладным «политическим» выводам.

Введением в проблематику послужил доклад Эдуарда Понарина (ЕУ в Петербурге), представивший пути развития исламских стран с XIX века и до наших дней. Эти пути для удобства объединяют в три сценария, строящиеся вокруг отношений с тем типом цивилизации, который можно назвать «западным». Это ассимилиционистская, традиционалистская и реформистская (дающая на выходе в той или иной степени националистическую реакцию) парадигмы.

Первый вид реакции практически отсутствует, зато вторые две довольно широко представлены на протяжении истории двух последних веков. Однако именно в конце XX века наметилась активизация в ряде стран именно традиционалистского сценария.

Эти процессы характерны и для России, которую населяют исповедующие ислам народы. Опорным примером для описания российской ситуации послужила ситуация в Татарстане. Уже постсоветская действительность дает богатый материал для применения тех или иных парадигм в объяснении внутриреспубликанских процессов. Если в начале 1990-х годов религия (ислам) являлась лишь не очень значительной частью национального татарского проекта, то в наши дни «религия становится независимым политическим фактором» в Татарстане.

И этот фактор имеет тенденцию к развитию, чему способствует изменение политического и социально-экономического пространства внутри республики с конца 1990-х годов, связанное с усилиями федеральной власти. Отдельными регионами Россия наглядно демонстрирует включение в общемировой контекст динамики «исламских» обществ, где на передний план выходит религиозный компонент, уже вторичным образом или вовсе никак не связанный с национализмом.

На материале Северного Кавказа тему продолжил Сергей Маркедонов (Институт политического и военного анализа, Москва). При значительно большей сложности ситуации в этом регионе общая картина складывается в рамках определенного выше традиционалистского, а точнее, религиозного сценария развития.

В заключении доклада Сергей Маркедонов высказал мысль о насущной необходимости создания «интерэтнического» и внерелигиозного общероссийского проекта.

Такой проект был противопоставлен получившему широкий резонанс «Русскому проекту» Ивана Демидова. По мнению Сергея Маркедонова, построение (и даже заявка на такое построение) любого моноэтнического или монокультурного общества в стране, заведомо несводимой к такой схеме, обречена на неподконтрольные – и, возможно, катастрофические – последствия.

Созвучно мнению Сергея Маркедонова было выступление Дмитрия Дубровского (Смольный колледж, Санкт-Петербург). Исследование им исламского образования на территории России подтолкнуло его к выводу о том, что ввиду пестроты и разрозненности российского мусульманства говорить о какой-либо его унификации не представляется возможным. Значит, и блокирование всех верующих мусульман на единой религиозной почве является иллюзией. Поэтому «исламский проект» (аналогичный тому же демидовскому) не может быть создан, у него нет реальной базы.

Очерченная учеными и экспертами картина демонстрирует осуществляющийся сдвиг мусульманских обществ в рамках России от светского национализма к религиозному фундаментализму. Причем в обоих случаях мы имеем дело с тенденциями, которые разделяют, а не объединяют российское общество.

Не должна ли поэтому государственная работа строиться на основе интегрирующих факторов, без подчеркивания конфессиональных или этнических пристрастий? Ждать ли российского проекта?

Станислав АЛЕКСЕЕВ

Семинар о Евхаристии

Фото: Михаил ИВАШКЕВИЧ

Таинство Евхаристии – одно из самых главных, стержневых таинств Православия, которое делает возможным невозможное – общение человека и Бога. 15 марта в Санкт-Петербургской Православной Духовной академии прошел семинар «Богословские и церковно-практические аспекты Евхаристии». Этот семинар является подготовительным к общецерковной научно-богословской конференции «Православное учение о церковных Таинствах», которая состоится 13-16 ноября 2007 года в Москве. Проведение аналогичных семинаров, посвященных церковным Таинствам, Синодальной Богословской комиссией поручено ведущим Духовным школам Московского Патриархата. Санкт-Петербургской Православной Духовной академии было поручено подготовиться к обсуждению богословских, культурно-исторических, практических и других аспектов Таинства Евхаристии.

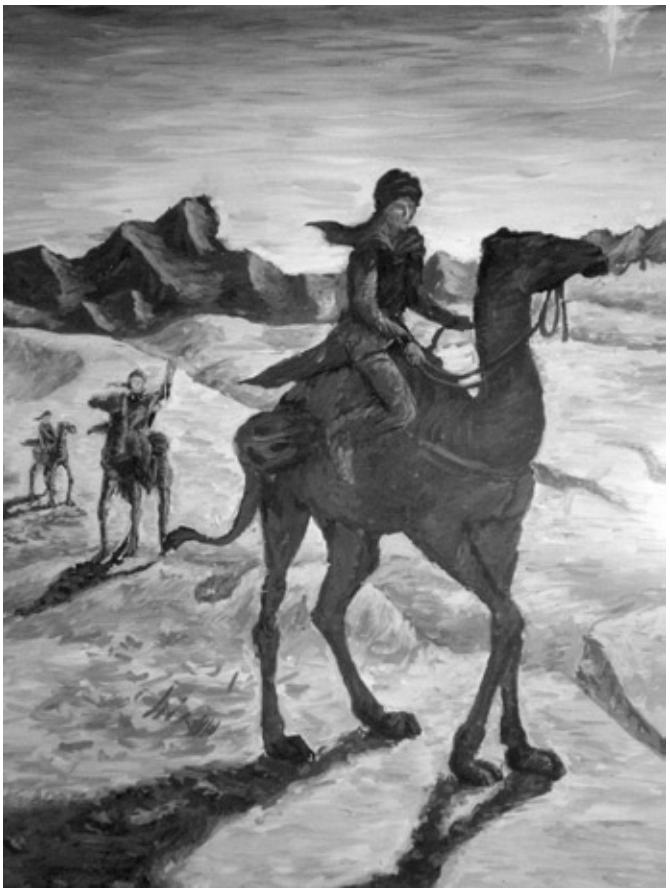
Семинар открылся вступительным словом и докладом ректора Академии профессора архиепископа Тихвинского Константина. В своем докладе Владыка осветил «Богословские аспекты таинства Евхаристии». Профессор архимандрит Иануарий (Ивлиев) сообщил об экзегетическом аспекте «Установительных слов Господа Иисуса Христа».

«Жертва и жертвоприношение в Евхаристии» – так назывался доклад, сделанный профессором протоиереем Богданом Сойко. Диакон Владимир Василик рассказал о «Пневматологических аспектах таинства Евхаристии». Из доклада иеромонаха Кирилла (Зинковского) участники семинара смогли узнать о «Святоотеческой евхаристической терминологии и теории "Пресуществления"». Сотрудник Издательского совета Московской Патриархии Михаил Вернадский подготовил доклад на тему: «Константинопольский Собор 1691 года и его рецепция в РПЦ». Доклад секретаря Ученого совета академии доцента протоиерея Кирилла Копейкина был посвящен теме «Евхаристия и материя». В завершение пленарной части семинара выступил протоиерей Игорь Мазур с докладом на тему «Церковно-практические аспекты таинства Евхаристии», затронув в нем те практические моменты, которые волнуют многих священнослужителей. Вторая дискуссионная часть семинара была посвящена подготовке и обсуждению итогового документа.

Ирина ЛЕВИНА

«Рождественская история»

2 февраля в Петербурге в филиале №3 Центральной городской Детской библиотеки им. А. С. Пушкина открылась выставка детских работ из Владикавказа и Беслана «Рождественская история».



С 2002 года к празднику Рождества Христова петербургский храм святого Иоанна Богослова (Леушинское подворье) проводит конкурс детских иллюстраций к рождественскому рассказу игумении Таисии среди художественных школ страны. В этом году победителями стали учащиеся Детской художественной школы им. С. Д. Тавасиева г. Владикавказа – столицы республики Северная Осетия (Алания). Это одна из старейших школ в стране, существующая с 1921 года. Уже несколько десятков лет она привлекает внимание ученых, педагогов и коллекционеров детского рисунка как в нашей стране, так и за рубежом. Работы учащихся ДХШ им. С. Д. Тавасиева экспонировались более чем в 74 странах. Среди учеников этой школы есть дети и из получившего трагическую известность г. Беслана, который располагается в 40 км от Владикавказа. Их рисунки тоже приняли участие в выставке. Именно в этот город и будут направлены средства, собранные на выставке благодаря распространению печатного издания «Рождественской истории» Таисии Леушинской (книгу любой желающий может приобрести прямо на выставке; помимо рассказа игумении Таисии, она включает в себя и детские рисунки, причем не только те, что были избраны для выставки, но и множество других, не вошедших в нее).

Прочитав эту сказку, дети, учащиеся ДХШ им. С. Д. Тавасиева, попытались ее изобразить, кто как мог и кто как видел. Причем им была предоставлена полная свобода относительно того, как рисовать, чем и что именно. Юные художники не были ограничены ни в технике, ни в творческом подходе. В результате на обозрение зрителей выставлены самые разнообразные рисунки, выполненные и акварелью, и гуашью, и тушью, и фломастерами, и даже шариковой ручкой. На выставке, кроме самих детских рисунков, зритель может ознакомиться с историей Леушинского монастыря и с биографией самой Таисии Леушинской. Отдельная витрина выставки посвящена трагедии, произошедшей в школе №1 г. Беслана 1 сентября 2005 года.

Выставка открыта по адресу: ул. 3-я Советская, дом 8, с 11.00 до 18.00 ежедневно, кроме воскресенья. Справки и заказ экскурсий по телефонам: 275-53-10, 275-59-09. Выставка продлится до 18 марта 2007 года.

Анисия АРТЕМОВА

«Язык вражды»

Дискуссия на тему «Язык вражды в региональной и федеральной прессе» состоялась 12 марта в Институте региональной прессы. Организатором встречи выступило общественно-политическое объединение «Гражданский контроль», Центр развития демократии и прав человека (Москва), Центр независимых социологических исследований (СПб), Информационно-аналитический центр «Сова» и Центр экстремальной журналистики (Москва).

Отправной точкой для дискуссии послужил отчетный доклад заместителя директора центра «Сова» Галины Кожевниковой. Он был посвящен анализу результатов мониторинга «языка вражды» в российских СМИ, проведенного Центром в сентябре-декабре 2006 года. Как пояснила докладчица, под «языком вражды» ею понимаются «любые некорректные высказывания в отношении этнических и религиозных групп». Среди общих тенденций в российских СМИ автор выделяет факт определенной «мимикрии». По ее словам, «многие журналисты пришли к тому, что необязательно конкретизировать образ врага – это теперь опасно и уголовно наказуемо. Вместо слова «кавказцы» они пишут «нелегальные мигранты». Но на практике мы видим, как в любой момент этот неконкретный образ может быть спроецирован на совершенно конкретную группу – например, осенью это было сделано в отношении грузин».

По мнению докладчицы, идея введения цензуры на упоминание этничности в криминальной хронике не является реальным выходом из положения: «Без упоминания этнического фактора многие происшествия нельзя верно интерпретировать. Поэтому журналистское сообщество должно самостоятельно отрегулировать этот вопрос, сообразуясь со своей профессиональной совестью».

Согласно результатам исследований, преобладающей является вражда на этнической почве. Лидирующей ее формой признана «общая этническая ксенофобия» (15,3% всех высказываний), далее следуют «кавказцы» (14,6%) и собирательная группа «иные народы Кавказа и Закавказья», куда включаются и грузины (13,4%).

Религиозные различия также нередко становятся предметом «враждебных» высказываний. Причем в последний год в качестве «объекта вражды» лидируют мусульмане (около 5,18% высказываний). Гораздо меньшую неприязнь вызывают католики (0,37%) и члены иных религиозных движений (0,18%). Имеет место и «общая религиозная ксенофобия» (1,11%), суть претензии приверженцев которой состоит преимущественно в том, что «русский человек не может быть неправославным».

Примечательно, что до 2004 года соотношение «объектов» религиозной вражды было несколько иным. В частности, одним из частых объектов нападок были члены Русской Православной Церкви. На вопрос корреспондента «ВЖ» о причинах их исчезновения из числа объектов «языка вражды» в последние три года автор отметила общее улучшение отношения российской журналистики к Православию: «Возможно, хотя бы о проблемах одной группы журналисты научились писать корректно». Хотя при этом г-жа Кожевникова допускает и иную причину: «Можно предположить, что в каком-то виде существует и табу на критические высказывания в адрес православных. Частично это подтверждает и практически полное отсутствие осуждения ксенофобных высказываний представителей РПЦ в СМИ».

На вопрос о конкретных «объектах» религиозной вражды в российской прессе помимо мусульман докладчица сообщила, что фактически они отсутствуют: «В сознании многих журналистов в отношении большинства религиозных движений – совершенный эклектический бульон, полная каша. Изредка упоминаются «Свидетели Иеговы», «Богородичная секта», но за этими высказываниями не стоит никаких конкретных знаний».

Анастасия КОСКЕЛЛО

Новый номер «Санкт-Петербургских епархиальных ведомостей»

С радостью спешим сообщить нашим читателям о выходе нового номера «Санкт-Петербургских епархиальных ведомостей».

34-й выпуск журнала посвящен Посвирью – северо-восточной части Санкт-Петербургской епархии. Эти некогда глухие и дикие места, входившие в Обонежскую пятину Новгородской республики, трудами и подвигами многих монахов-подвижников стали в XVI–XVII веках частью Северной Русской Фиваиды.

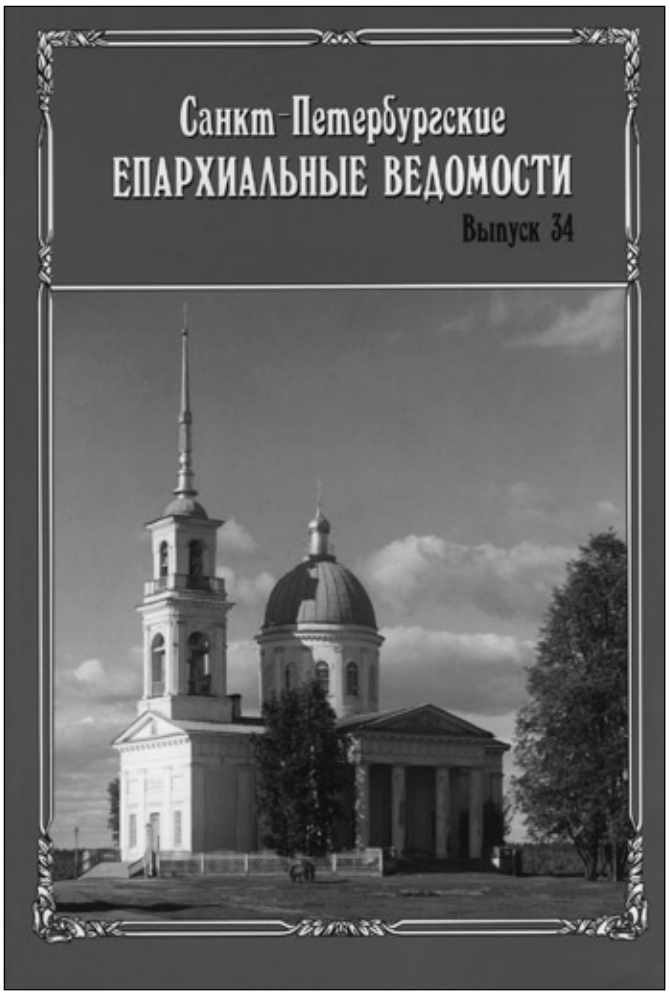
Здесь подвизался преподобный Александр Свирский, его родители, преподобные Сергий и Васса, и многие другие. Здесь основывались монастыри и развивалось деревянное храмовое зодчество. Некоторые из многочисленных древних деревянных церквей сохранились и поныне. При Императоре Петре I на реке Свирь была построена верфь, положившая начало городу Лодейное Поле, ставшему впоследствии центром Лодейнопольского викариатства.

В советское время Посвирье обагрилось кровью мучеников. Александро-Свирский монастырь был превращен в тюрьму, а в Лодейном Поле, Подпорожье и селениях вдоль Свири был создан концентрационный лагерь Свирьлаг, в котором находились до 70 000 заключенных. К 1941 году все храмы на территории края были закрыты советской властью.

Часть материалов в журнале посвящена жизни и деятельности митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) (†1955), уроженца города Петрозаводска Олонецкой губернии. В номере впервые опубликованы фрагменты дневников владыки, а также некоторые документы и фотографии из его личного архива.

Внимательного читателя привлечет и обложка журнала. Казалось бы, обычная цветная фотография не самого лучшего качества. Но это фотография 1910 года (!), сделанная русским ученым, петербуржцем С. М. Прокудиным-Горским (†1944). Он изобрел способ проекции цветного изображения и создал чуть ли не самые первые в мире цветные фотографии. Кстати, фотография на обложке – это снимок собора святых апостолов Петра и Павла в Лодейном Поле, разрушенного в 1937 году.

Сергей НАКОНЕЧНЫЙ



Путь веры

Протоиерей
Георгий ШМИД
info@aquaviva.ru

Евангельское чтение
в Неделю Антипасхи (Ин. 20, 19-31).

Русский Синодальный перевод:

В первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! 20 Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. 21 Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. 22 Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. 23 Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся. 24 Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. 25 Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. 26 После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! 27 Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. 28 Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! 29 Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие. 30 Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. 31 Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его.

Перевод епископа Кассиана:

Вечером, в день тот, в первый день недели, когда из страха перед Иудеями двери были затворены там, где были ученики, – пришел Иисус и стал посредине и говорит им: мир вам! 20 И сказав это. Он показал им и руки и бок. Возрадовались ученики, увидев Господа. 21 Сказал им Иисус снова: мир вам! Как послал Меня Отец, и Я посылаю вас. 22 И сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого. 23 Если кому отпустите грехи, отпущены им; если на ком удержите, удержаны. 24 Фома же, один из Двенадцати, называемый Близнец, не был с ними, когда приходил Иисус. 25 Говорили ему другие ученики: мы видели Господа. Он же сказал им: если не увижу на руках Его следа от гвоздей и не вложу пальца моего в место гвоздей и не вложу руки моей в бок Его, никак не поверю. 26 И через восемь дней снова были ученики в доме, и Фома с ними. Приходит Иисус, когда двери были затворены; и стал посредине и сказал: мир вам! 27 Затем говорит Фоме: дай палец твой сюда и посмотри на руки Мои, и дай руку твою и вложи в бок Мой, и не будь неверующим, но верующим. 28 Ответил Фома и сказал Ему: Господь мой и Бог мой! 29 Говорит ему Иисус: ты потому уверовал, что увидел Меня. Блаженны не видевшие и поверившие. 30 Много и других знамений сотворил Иисус перед учениками Своими, о которых не написано в книге этой. 31 Об этих же написано, чтобы вы веровали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и чтобы, веруя, имели жизнь во имя Его.

Перевод Славянского Библейского фонда:

Вечером первого дня после субботы, когда из-за страха перед иудеями заперли ученики двери там, где они собрались, пришел туда Иисус, стал посреди и говорит им: «Мир вам!». 20 Сказал Он это и показал им руки и ребра Свои. Тогда обрадовались ученики, видя Господа. 21 Сказал тогда Иисус им снова: «Мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас». 22 Сказал Он это и дунул, и говорит им: «Примите Духа Святаго! 23 Кому отпустите грехи, тому отпустятся, на ком удержите, удержатся». 24 Фомы (что значит «близнеца»), одного из Двенадцати, не было с ними, когда приходил Иисус. 25 Сказали тогда ему другие ученики: «Мы видели Господа!» А он ответил им: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей и не вложу моего пальца в рану от гвоздя и не положу руки моей меж ребер Его, не уверую!» 26 А на девятый день снова были в доме ученики Его, и Фома с ними. При запертых дверях приходит Иисус. Он стал посреди и сказал: «Мир вам!» 27 Потом говорит Фоме: «Поднеси палец свой сюда и посмотри на руки Мои, поднеси руку свою и положи меж ребер Моих, не будь неверующим, но верующим!» 28 И Фома промолвил Ему в ответ: «Господь мой и Бог мой!» 29 Говорит Иисус: «Потому ты уверовал, Фома, что увидел Меня. Блаженны те, кто не видел и уверовал!» 30 Много также и других знамений сотворил Иисус перед своими учениками, в этой книге о них не написано. 31 А это написано, чтобы уверовали вы, что Иисус есть Мессия, Христос, Сын Божий, и веруя, имели жизнь в Имени Его.

«Вера» и «верить»

Текст Ин. 20, 31 свидетельствует о главном замысле автора Четвертого Евангелия и указывает на одну из основных особенностей его повествования – на призыв уверовать в Личность Иисуса как Христа и Сына Божия.

Частота употребления глагола «верить» у Иоанна подчеркивает напряженность этой темы – 98 (!) раз, в то время как форма существительного («вера») не употребляется ни разу. Постоянно используя глагол «верить», Иоанн не просто избегает абстрактного звучания термина «вера», но с его помощью ставит ударение на активном характере самого слова «верить».

С этой целью он часто строит фразы с предлогом движения εἰς, указующим на внутреннее устремление личности к Иисусу, на выход из себя для духовного единения с Ним. Верить – по Иоанну означает подводить итог участия человека в деле Божием (Ин. 6, 29, 40). В отличие от синоптиков, чаще говорящих о вере в Бога, целью которой есть чудо, у Иоанна речь идет об уверовании в Иисуса, цель которого – установление отношений, приводящих к жизни вечной.

«Жизнь вечная»

Тема «жизни вечной» у Иоанна – не просто категория, при помощи которой формулируется учение Иисуса, и это не только итоговое утверждение о смысле посланничества Сына. Этот термин используется и у синоптиков, но со значением «жизни будущего века». У Иоанна эта жизнь обещается уже в настоящем (5, 24-26)! Так актуализируется центральное место акта веры в Четвертом Евангелии.

Вера и откровение

Вера в Евангелии от Иоанна есть адекватный ответ на Божественное откровение. Поэтому служение Иисуса он представляет в виде ряда деяний-откровений (знамений), призванных явить Его славу как Сына Божия. Попутно отметим, что евангелист проецирует их на фоне события Исхода: в противовес претензиям евреев, для которых Моисей является непревзойденным пророком, Иоанн провозглашает, что только Иисус смог сообщить людям истинное познание Отца, так как Он – единственный, приходящий свыше, от Бога (6, 46; ср. 1, 18).

Той же цели служит ряд «свидетельств» (ср. 1, 7) об Иисусе, буквально открывающих собой Четвертое Евангелие и не прекращающихся до его завершения. Начало им полагает Иоанн Креститель (только в 1-й главе 6 раз), затем они звучат из уст как учеников Иисуса, так и самых разных людей, с которыми Он встречался: Никодима, самарянки, народа в целом (7, 40-41), а также от Моисея (5, 45-46), от Писания (5, 39), от деяний (5, 36) и слов (2, 22) Иисуса, от Святого Духа (15, 26), от Отца (5, 37). Вместе взятые, они являют собой всю мыслимую полноту истины об Иисусе, задействовав при этом весь спектр свидетелей Его служения – от людей до Бога-Отца.

Сюда же следует отнести и мощное «христологическое введение» в Четвертое Евангелие. Это настоящий «парад титулов» 1-й главы: Слово, Свет, Христос, Господь, Агнец Божий, единородный Сын, Сын Божий (так именует Его Иоанн Креститель); Равви, Мессия (апостол Андрей); Иисус, сын Иосифа, из Назарета (апостол Филипп); Сын Божий, Царь Израилев (апостол Нафанаил), Сын Человеческий (так Сам Себя называет Иисус)! Вместе они обозначают Того, Кто всегда превыше всего, что мы можем о Нем сказать.

Вероисповедание Фомы

Ответом на знаменующее служение Иисуса являются вероисповедания, которые, в отличие от синоптиков, встречаются у Иоанна с первой же главы (Нафанаил, 1, 49) на протяжении всего Евангелия (самарянка – 4, 19; самаряне – 4, 42; Петр и ученики – 6, 69; слепорожденный – 9, 38; Марфа – 11, 27) и завершают его (Фома – 20, 28). Первое и последнее из них принадлежат ученикам Иисуса. Сравнив содержание этих исповеданий, мы поймем их цель. Так мы проследим тот путь, который прошла вера учеников от «Равви, Сына Божия, Царя Израилева» Нафанаила до «Господа и Бога» Фомы.

«Господь мой и Бог мой»

Вероисповедание Фомы – последний из четырех отличных друг от друга опытов уверования в Воскресшего Иисуса (Ин. 20). Любимый ученик обретает веру при виде погребальных пелен, не видя Иисуса. Мария Магдалина видит, но не узнает Его, пока Он не обратится к ней по имени. Ученики увидели Его и уверовали. Фома тоже увидит и уверует, но только после настояния на чудесном.

Все четыре примера касаются тех, кто увидел и уверовал. Их завершает ст. 29 – обращение Иисуса к тем, кто уверовал, но не видел. Этим определяется историческое значение уверения Фомы: блаженство от Господа распространяется на всех, кто уверует на основании провозглашенного Евангелия и сохраненных в нем доказательств его истинности.

Но связь обетования Иисуса с уверением Фомы этим не исчерпывается. Из уст «сомневающегося» звучит самое совершенное утверждение о природе Иисуса, аналога которому нет в Евангелиях. В явлениях после распятия Иисус провозглашается Господом Магдалиной и группой Его учеников. Но только Фома дает ясно понять, что к Иисусу можно обращаться так же, как Израиль обращался к Яхве.

Суть в том, что сочетание «Господь и Бог» (kyrios theos) можно обнаружить и в греческом переводе Ветхого Завета (LXX), где оно служит переводом для имени Бога Израиля (Yahweh Elohim). Теперь воля Отца исполнена: «Дабы все чтили Сына, как чтут Отца» (Ин. 5, 23). Свершилось и предсказанное Иисусом: «Когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я» (8, 28).

Вера Фомы – реакция на прославление Бога, открывшем Себя в Иисусе. Поэтому его «Господь мой и Бог мой» есть тесная параллель прологу, открывающему собой Евангелие: «Слово было Бог» (1, 1). Есть и еще одна параллель, но уже в Откр 4, 11: «Достоин Ты, наш Господь и наш Бог, приять славу и честь и силу».

В Откровении это прославление обращено к Отцу, в Евангелии – к Сыну. Но Отец и Сын – одно (10, 30). Неудивительно, что исповедание Фомы – последнее, что произносит ученик в Четвертом Евангелии. К этому более нечего добавить.

Ночной разговор с Никодимом

Иерей
Димитрий СИЗОНЕНКО
info@aquaviva.ru

Евангельское чтение
в четверг Светлой седмицы (Ин. 3, 1-15).

Русский Синодальный перевод:

Между фарисеями был некто, именем Никодим, [один] из начальников Иудейских. [2] Он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог. [3] Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. [4] Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? [5] Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. [6] Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. [7] Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше. [8] Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа. [9] Никодим сказал Ему в ответ: как это может быть? [10] Иисус отвечал и сказал ему: ты - учитель Израилев, и этого ли не знаешь? [11] Истинно, истинно говорю тебе: мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете. [12] Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, - как поверите, если буду говорить вам о небесном? [13] Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах. [14] И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, [15] дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Перевод епископа Кассиана:

В то время был человек из фарисеев, имя ему Никодим, начальник Иудейский. [2] Он пришел к Нему ночью и сказал Ему: Равви, мы внаем, что Ты от Бога пришел учителем, ибо никто не может творить те знамения, которые Ты творишь, если Бог не с ним. [3] Ответил Иисус и сказал ему: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царства Божия. [4] Говорит Ему Никодим: как может человек родиться, будучи стар? Может ли он вторично войти в утробу матери своей и родиться? [5] Ответил Иисус: истинно, истинно говорю тебе: если кто не будет рожден от воды и Духа, не может войти в Царство Божие. [6] Рожденное от плоти есть плоть, и рожденное от Духа есть дух. [7] Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: нужно, чтобы вы родились свыше. [8] Ветер, где хочет, веет*, и голос его слышишь и не знаешь, откуда приходит и куда уходит. Так – каждый рожденный от Духа. [9] Ответил Никодим и сказал Ему: как может это быть? [10] Ответил Иисус и сказал ему: ты – учитель Израильский, и этого не знаешь? [11] Истинно, истинно говорю тебе: что мы знаем, о том говорим, и что видели, о том свидетельствуем, и свидетельства нашего вы не принимаете. [12] Если Я о земном сказал вам, и вы не верите, – как поверите, если скажу вам о небесном? [13] И никто еще не восходил на небо, только с неба Сошедший, Сын Человеческий, сущий на небе. [14] И как Моисей вознес змею в пустыне, так должен вознесен быть Сын Человеческий, [15] чтобы каждый верующий имел в Нем жизнь вечную.

Перевод Славянского Библейского фонда:

В то время был человек среди фарисеев, имя ему Никодим, иудейский старейшина. [2] Вот он пришел к Иисусу ночью и сказал: «Равви, знаем мы, что от Бога пришел Ты учителем. Ведь никому не совершить тех знамений, что совершаешь Ты, если Бог не с ним». [3] Ответил Иисус, сказав ему так: «Аминь, аминь, говорю Я тебе: кто сверх** не родится, не увидит тот Божьего Царства». [4] Спрашивает Никодим: «Как это можно человеку родиться, если он стар? Нельзя же ему в материнское чрево снова войти и родиться». [5] Ответил Иисус: «Аминь, аминь, говорю Я тебе: кто не родится от воды и Духа, тому не войти в Царство Божие. [6] От плоти рожденное – плоть, а от Духа рожденное – Дух. [7] Не удивляйся, что сказал Я тебе: «Нужно сверх вам родиться». [8] «Дух*** дышит где хочет. Голос слышишь его и не знаешь, откуда приходит и куда уходит. Так и со всяким, рожденным от Духа». [9] И спросил Никодим: «Как это может быть?» [10] В ответ сказал ему Иисус: «Ты учитель Израиля, и этого не знаешь? [11] Аминь, аминь, говорю Я тебе: что знаем, о том говорим, что видели, о том свидетельствуем, но свидетельства нашего не принимаете. [12] О земном вам сказал, и не верите. Поверите ли, если скажу вам о небесном? [13] Но никто не взошел на небо, кроме Того, Кто с неба сошел, – Сына Человеческого, пребывающего на небе. [14] И как Моисей вознес змея в пустыне, так должен вознесен быть Сын Человеческий, [15] чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел в Нем жизнь вечную».

* Или «Дух, где хочет, дышит». Одно и то же греческое слово значит «дух» и «ветер».
** Греческое слово значит и «сверху», и «снова».
*** Греческое слово значит и «дух», и «ветер».

Во мраке ночи

В четверг Светлой седмицы, когда мы еще погружены в атмосферу пасхальной радости, беседа с Никодимом уже обращает нашу мысль к главной цели христианской жизни – рождению в Духе.

В связи с образом Никодима вспоминаются слова Виктора Гюго: «Всякий человек в своей ночи идет по направлению к свету». Никодим – один из старейшин, заседающий в синедрионе, образованный и почтенный учитель Израиля. Он видел чудеса, которые совершил в Иерусалиме Иисус, и поверил в Него.

Евангелист предоставляет читателю самому решить вопрос о том, почему Никодим не пришел днем, зачем ему понадобилось дожидаться наступления ночи. Из страха и предусмотрительности? Или из послушания одной из заповедей традиционного иудаизма – посвящать чтению и размышлению над Торой преимущественно ночные часы? Что ж, это придает беседе двух ученых мужей дополнительный «местный колорит».

Никодим, как ни странно, ассоциируется с ночью – под ее покровом он придет с большим количеством благовоний, чтобы придать тело Христа погребению. Увидел ли он свет Воскресения, Евангелие хранит молчание. История этой встречи вообще отмечена какой-то незавершенностью: мы не видим, как он приходит во мраке, как уходит, эпизод не заканчивается «моралью», заключительным аккордом (к примеру, таким: «Вера твоя спасла тебя»).

Странный диалог

При появлении Иисуса Никодим не задает никаких вопросов, он просто признается: «Я знаю, что ты послан от Бога». Исповедание веры? Но из этого ничего не следует. Перефразируя в ответ слова Никодима, Иисус завязывает диалог. В греческом тексте выражение «мы знаем» тождественно «я видел», то есть «я знаю». Господь дает понять, что Никодим действительно кое-что знает, но при этом не видит самой сути. Парадоксальность диалога связана с тонкой игрой многозначности слова, которое по-гречески одновременно означает «заново», «в другой раз», но также и «свыше». Не иронизирует ли в ответ Никодим, не слишком ли утрирует он в словах о втором рождении его темпоральный аспект?

Упрощенно этот диалог можно представить так:

– Мне кое-что известно.

– Да, но кое-чего ты не знаешь.

– Но я знаю, что невозможно родиться дважды.

– Тебе надлежит родиться от воды и Духа, то есть ты и не родился еще. Между этими двумя рождениями нет никакой связи.

Вероятно, своим визитом Никодим хотел засвидетельствовать свое почтение и рассчитывал на ответную признательность. Но при этом ему было сказано, что он и не видел Царства Божия, и не вошел в него. Сколь оскорбительны эти слова для человека, который уверен, что уже самим фактом своего рождения от женщины-иудейки он является наследником Царства, в отличие от язычников!

Господь использует понятное всем слово «рождение», чтобы перейти от «земного» к «небесному». Земные родители дают лишь земную жизнь: «Рожденное от плоти есть плоть». Но чтобы войти в Царство Божие, надлежит родиться свыше – от воды и Духа. Несомненно, эти слова намекают на Таинство Крещения, подобно тому, как в устах ветхозаветных пророков они служили указанием на акт Сотворения мира (Быт. 1, 2).

Несмотря на все усилия, Никодим не может постичь смысл этих слов о рождении свыше: как можно во второй раз оказаться в утробе матери? Его представления о рождении и жизни ограничивались земной реальностью, тогда как Иисус пытается указать ему на то истинное рождение и вечную Жизнь, которые происходят от Самого Бога.

Другой каламбур в этой беседе основан на многозначности слова «пневма», которое одновременно обозначает и «ветер», и «дух». Никто не может ухватить ветер – недаром Екклезиаст в первых строках своей книги суету мира уподобляет погоне за ветром. Дух неудержим, его присутствие можно лишь почувствовать по тому действию, которое он оказывает. Но то же самое слово служит и обозначением Божественной Силы – столь же таинственной, как и ветер.

Вознесение Нисшедшего

Когда в ответ Господь не без иронии обращается к своему собеседнику, величая его тем почетным званием «учитель», «наставник», с которым Никодим обратился к Нему в самом начале, у читателя невольно возникает желание кивнуть головой. «Ты – учитель Израиля, и этого не знаешь?» Вот нам, крещеным водой и Духом, куда понятнее слова Иисуса. Но как оказывается далее, и даже слова о рождении свыше были пока еще чем-то «земным». Рождение человека к вечной жизни под действием Святого Духа тоже происходит в этом мире…

Итак, тема чудес, с которой приходит Никодим, остается без ответа, разговор переходит к теме свидетельства. И тут подлинно «небесное» относится к тайне Божественного сыновства Христа (3, 13) и его вознесению на Кресте (3, 14-15).

У читателя, как и у Никодима, возникает законное недоумение: как Иисус, сойдя с небес, может оставаться «на небесах»? В традиции библейской мудрости тема восхождения и снисхождения указывает на присущую человеку неспособность подняться до неба, то есть обрести совершенное познание и мудрость. В ответ на безысходную тоску по небу Бог Сам спускается к человеку в Своем Сыне. Его Вознесение во славе и Вознесение в унижении на Кресте таинственным образом являют собой одно и то же действо.

Упоминание медного змия отсылает к книге Чисел (21, 1-9). В пустыне Моисей получает повеление воздвигнуть на высоте изваяние змея для того, чтобы каждый, кто обратится к нему с доверием и верой, был спасен от укусов смерти. Но исцеление медным змием в пустыне было лишь физическим исцелением.

Через Христа всякому человеку открывается доступ к жизни вечной. Но созерцание Сына Человеческого не означает блаженного и безучастного зрелища – оно способно переменить всю жизнь, наполнить ее светом Божественного присутствия.

Обратите свой взор ко Христу, и жизнь ваша преобразится!

Игумен БОРИС (Шпак)
info@aquaviva.ru

Пасха священнейшая

Пост – время терпеливого взращивания в себе настоящей радости, которая начнет открываться нам в светлой печали дней Страстной седмицы и через покой Великой Субботы исполнится в Пасхальную ночь.

Настоящая вера начинается со встречи с Тем, Кто стоит по ту сторону всех вещей и одновременно является началом и концом всего сущего, и в этой встрече неиссякаемый источник нашей радости. И труд поста направлен к воздержанию от всего, что может отвлечь от полноты радости и чуда этой встречи. Но как часто мы устремляем все усилия на внешнее благочестие поста, со всякой тщательностью изучая продуктовые этикетки и забывая о вечно новом и живом призыве Христа войти в радость Господа Своего (Мф. 25, 21).

Мы уже давно и привычно ставим во главу угла собственные маленькие радости и проблемы, «смиренно» пряча вверенные нам Господом для приумножения «таланты» – дары Божии, без меры данные в Пятидесятнице и неизменнно пребывающие в Церкви до сего дня. Таким драгоценнейшим даром является для верных христиан Таинство святой Евхаристии, в котором мы не только получаем личное освящение и прощение грехов, но и становимся причастниками Его Божественной жизни и славы, «соединившись друг ко другу во единаго Духа Святаго причастие», и уже здесь, в этом мире, осененном Крестом, наши сердца исполняются неизреченной радости Царства Небесного.

Но нужно ли нам это? Ведь куда проще принять как аксиому свое недостоинство, понимаемое нами в меру собственного невежества, а не как учили святые отцы. да и куда с нашими грехами дерзать часто подходить к Чаше Жизни и Источнику Бессмертия? Что нам слова апостола об избранничестве и царственном священстве христиан (1 Петр. 2, 9)? Какое они имеют к нам отношение, впрочем, как и призыв «со страхом Божиим, верою и любовию приступите»?

Опять привычнее с тем же «смирением» оправдать в себе отсутствие и страха, и веры, и любви, чем обретать их в напряжении духовного подвига во Христе, в котором главное не чтение акафистов и книг про чудеса, а «совлечение ветхого человека» (Кол. 3, 9), отвержение себя, такого любимого, ради ближнего и ради Вечности. Не в этом ли причина заземленности и недолговечности нашей радости, нашей хмурости и унылости, которая столь часто бросается в глаза неверующим, усматривающим в нашем Православии лишь набор многоразличных запретов?

«О, Пасха велия и священнейшая, Христе, подавай нам истее Тебе причащатися в невечернем дни Царствия Твоего», которое Ты даровал нам Своим Светлым Воскресением, соделай же и нас сопричастниками Твоей неизреченной радости!»

Нина ГУЩИНА
info@aquaviva.ru

Отношения

О странности отношений между учителем и учениками я задумалась, когда впервые пришла работать в школу (а было это лет 20 назад). И еще тогда пришла к выводу, что все сложности начинаются в том случае, если для учителя он и его подопечные находятся «по разные стороны баррикад». То есть ученики не являются для педагога равноправными людьми.

Легко возразить: о каком равноправии может идти речь, если учитель взрослый, а ученики – еще подростки; если учитель имеет высшее образование, а ученики и среднего-то пока не имеют и так далее. Все это верно, но я хочу сказать о другом.

О равенстве, которое заключается в праве на уважение. Об уважении к личности. К мнению этой личности. Да, я старше, я больше знаю и умею. Но чувствуют они так же, как я. Ошибаться я могу так же, как они. А многие из них, безусловно, более талантливы, чем я. И если талант – от Бога, то есть нет в этом личной заслуги, то трудолюбие, ответственность – это качества личности, выработанные ею самой. И за это не только можно – должно уважать.

Мне кажется, что необходимо наличие некоей презумпции равенства. Важно войти в класс с этим априори уважительным отношением к каждому ученику.
А дальше – как сложится. Кто-то своим поведением, стремлением к знаниям докажет, что кредит уважения оправдан, оплачен. Кто-то – нет. И тогда будет уже совершенно другой разговор…

Нет ли в этом игры? Есть, конечно. Но не всякая игра – обман. Когда папа играет с сыном, разве он его обманывает? Итак, как учитель я знаю, что передо мной – дети. Но ребенок, уже имеющий опыт общения со взрослыми, прошедший «школу школы», нередко настроен на защиту себя от учителя. Он уже по горькому опыту своему знает, что учителю доверять нельзя. К примеру, ты расскажешь ему о своих чувствах, а он тебе – двойку!

Поэтому для того, чтобы начать работу – нормальную, результативную, – мне необходимо мягко сломать этот печальный стереотип отношений «ученик – учитель», доказав, что все может быть совершенно иначе. Если это получится, то велика вероятность, что потом все пойдет на лад.

Мне кажется, что во взрослой жизни отношения с людьми мы иногда строим примерно так же, как они строятся в школе. Сначала – пытаемся понять, выше меня человек или ниже, учитель он или ученик. После этого выбираем одну из двух стратегий поведения. Если я ученик – тогда слушаю, впитываю, уважаю, не спорю. Если учитель – то ставлю оценки, требую уважения к себе и своему мнению, которое зачастую пытаюсь навязать.

Не пора ли отказаться от оценки? И понять, что перед Богом мы все равны…

Анна ЕРШОВА
info@aquaviva.ru

Пасха в школе

В гимназии, где учатся мои дети, широко отмечают Новый год, День учителя, 23 февраля и 8 марта. Еще, конечно, Хэллоуин и Валентинов день. Этот перечень «чтимых» российской школой праздников очень точно характеризует ее современную фазу: советская основа плюс прозападнический настрой.

Праздники же традиционные для нашей культуры, бывшие родными, любимыми, само собой разумеющимися для многих поколений России, – такие, например, как Рождество, Пасха – школой «толерантно» опускаются. И ладно бы Рождество, которое приходится на время зимних каникул и как бы «приплюсовывается» к Новому году. Но как жаль, что Пасха – этот долгожданный праздник, который отмечаешь, ликуя, целую неделю, – надежно завуалирован серой будничной суетой.

За все годы, которые я была мамой школьника, не припомню, чтобы кто-нибудь из учителей или родителей высказал пожелание отметить Пасху. Хотя сами дети нередко поздравляли друг друга на переменках, даря сувенирные яйца…

Может быть, в этом есть и моя вина: это я не проявила должного рвения, не вложила капельку дополнительного внимания, чуточку любви, чтобы поделиться своей радостью и заразить ею всех вокруг. Чтобы просто прийти к строгому завучу Ирине Петровне, которая за неношение школьной формы вызывает к директору и как своими гордится успехами выпускников, прийти и сказать: «Христос Воскресе!»

И учительнице литературы старой закалки Раисе Александровне, от цепкого взора которой не ускользнет даже изменение мимики лица нерадивого ученика: «Христос Воскресе!»

И Людмиле Васильевне, интеллигентной «классной маме», немного обидевшейся на быстро повзрослевших и отбившихся от рук детей: «Христос Воскресе!»

И математичке Екатерине Петровне, совершенно искренне полагающей, что не быть влюбленным в математику по меньшей мере странно: «Христос Воскресе!»

Христос Воскресе, уважаемые наши, политкорректные наши, правильные наши, строгие наши, уставшие наши.

Христос Воскресе!

Сергей ЗЕМСКОВ
sergey@aquaviva.ru

О радости

Два берега реки, смущающие мой разум, – покаяние и радость. Как это? Это ошибка! Господи, пожалуйста, определись: «покайтесь» или «радуйтесь». Я не вмещаю, мечусь от берега к берегу, пытаясь то на коленях достичь соответствия Слову Божию, молюсь, плачу и верю, что это мой путь и так правильно исполнить волю Творца; то, удаляясь на противоположный берег в благочестивую «Аллилуйю!» с воздеянием рук и лозунгом «для чистого все чисто», и тут же отчетливо начинаю слышать – «ешь, пей, веселись, душа», ты с Богом, ты спасена!

Но проходит время, и ничего… От аскезы покаянной осознаю себя духовно продвинутым, но при этом убегающим от паровоза «Любви», который меня сейчас настигнет и раздавит, потому что инороден мне; а от псалмопения «как хорошо и приятно жить братьям вместе…» устаю, как от бега на месте, когда окружающий ландшафт не меняется, и становиться скучно, пресно, потому что понимаю, все равно грешу и люди страдают, и в мире правит князь мира сего, и радоваться-то особо нечему.

Но где же правда Божия? Как преодолеть эту антиномию, чтобы не остановиться на одном из берегов или не раздвоиться в лицемерной молитве фарисея?

Бог призывает нас: «будьте просты, как голуби». Покаяние всегда радостно: человек воровал – перестал воровать; ходил на совет нечестивых – остановился; унижал своих детей – перестал унижать – это и есть покаяние, и это достойно радости и благодарения.

А есть еще бóльшая причина для радости. Христос сказал: «Даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам; однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лк.10, 19-20).

То есть все, к чему часто стремятся люди, – чудотворения, подвиги, власть над «духами злобы поднебесной» и даже покаяние!!! – это еще не повод радоваться. «Тому не радуйтесь.., но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах»!!!

До конца эта тайна радости сокрыта от нас до времени, но приоткрывается в Благовещении Пресвятой Богородице – «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою». Радость наша в милосердии Божием. Он с нами здесь и сейчас и Духом Святым дарит Веру, Надежду и Любовь, и мы в силе Бога Живого способны просто и прямо в золотой середине Церкви Христовой в «мире, долготерпении, благости, милосердии»… жить.

Фото: Александр Ярославцев

Море житейское

Григорий Григорьев:

«Человек физиологически „запрограммирован" постоянно радоваться»

Беседовала
Светлана ЗВЯГИНЦЕВА
info@aquaviva.ru

Наш сегодняшний гость – известный российский психотерапевт, психиатр-нарколог и медицинский психолог, профессор кафедры медицинской психологии СПб МАПО, доктор медицинских наук, создатель и директор Международного института резервных возможностей человека (МИРВЧ), председатель Общества трезвости и милосердия святого благоверного великого князя Александра Невского Григорий Игоревич Григорьев.

– С точки зрения психоневрологии не кажутся ли вам немного странными слова апостола Павла «всегда радуйтесь» (1 Фес. 5, 16)?

– Напротив, – они абсолютно справедливы! Скажу больше: всякое длительное снижение настроения уже является симптомом нервного расстройства.

Как врач я могу заявить следующее. Человек физиологически создан таким образом, что в центральной нервной системе есть центры, которые вырабатывают гормоны радости (к примеру, наркотики – это синтетические гормоны радости), и есть центры, вырабатывающие гормоны стресса, или «плохого настроения». Так вот

центров, «производящих» радость, в 7 (!) раз больше. Вдумайтесь: не 50 на 50, а семь к одному! То есть с точки зрения физиологии человек «запрограммирован» радоваться жизни и радоваться постоянно.

– Вы еженедельно работаете с сотнями пациентов. С пациентами трудными – алкоголиками, наркоманами, – и работаете успешно. Согласно официальной статистике МИРВЧ, за последние 19 лет к нормальной жизни вернулись 120 тысяч человек. Откройте секрет: где вы берете силы – и физические, и духовные – для такого тяжелого труда?

– Силы я черпаю в состоянии внутренней радости. А источники радости – они повсюду. Любой человек находит радость, когда идет по Божиему пути. Как сказал Шота Руставели:

Что даровано судьбою –
То тому и в утешение.
Пусть работает работник.
Воин – рубится в сражении.

Господь так создал мир, что у каждого дня есть свой промысел. Если мы умеем находить этот промысел (а находится он не иначе как наощупь), если мы идем по той дороге, которую Господь нам дал, не боремся с Ним, то мы получаем эту радость. И постепенно радость эта становится нашим обычным состоянием.

И конечно же, огромным источником радости являются мои пациенты. Ведь «чем темнее ночь, тем ярче светят звезды». Чем тяжелее проблема, тем больше благодати дает Господь для ее решения. Могу привести конкретный пример: в 2000 году я попал в аварию. Был сильно поврежден бедренный сустав – так, что я не мог стоять, ходить, а мне надо было проводить запланированную встречу. Я решил не отменять ее, понадеялся на Божию помощь. И вот меня вывели на трибуну, и только я сказал: «Здравствуйте, друзья!» – боль прекратилась. И несколько часов я чувствовал себя замечательно, даже ходил по сцене без посторонней помощи, а когда закончил – шагу не смог ступить! Для меня это было удивительно. Так что врач, если он не пытается «искать своего», является просто проводником Божией Благодати. Помните – «даром получили – даром давайте» (Мф. 10, 8)?

– А все-таки бывают моменты, когда хочется отдохнуть от общения?

– Конечно, бывают, – как у всякого человека. Тогда я уезжаю в Белоруссию – туда, где расположен наш Реабилитационный центр для наркоманов, в глухой лес. Там можно «всласть» помолчать, ловя рыбу, собирая грибы. Это тоже огромный источник радости. Психологическая защита человека вообще зависит от количества положительных эмоциональных воспоминаний. Я очень много провел рассветов на озере, очень люблю рыбалку, и у меня в памяти хранится очень много восходов солнца. И вот когда жизнь начинает тебя «зажимать», ты вспоминаешь это, и становится легче.

– Известны факты, когда врач психиатрической клиники сам оказывался на месте своих пациентов. Почему это происходит?

– Дело в том, что самая главная составляющая дара исцеления – дар сострадания, способность человека воспринять боль другого. Этому нельзя научить в медицинском институте. Когда врачом становится лишенный сострадания – он несчастный человек. Для него больной будет только источником расходования своей энергии, источником истощения. Мне приходилось слышать, когда человек в белом халате в конце приема говорил: «Сколько их там осталось? Как я их ненавижу!», и это искренне вырывалось! Вполне закономерно, что у такого врача, если он психиатр, появляются проблемы с собственной психикой, если кардиолог – случается инфаркт, а если онколог – рак.

Главная проблема и больных, и врачей нашей медицины в том, что человека разделили на части, дух и душу отделили, а лечат только тело. А ведь человек целостен!

– Может быть, материалистическое государство вообще не с того конца пытается лечить, учить и «осчастливливать» своих граждан? Считается, что люди пьют и употребляют наркотики от бедности. Победим бедность – и все будут жить и радоваться трезвой радостью!

– Об этой радости очень хорошо написал Пушкин. Вот у старухи из сказки о Золотой Рыбке была голубая мечта иметь новое корыто. Чем закончилось, помните? Закончилось увеличением дозы. Преподобный Серафим Саровский говорил о том, что существует три вида капитала: денежный, чиновный и духовный. Если у человека есть духовный капитал, тогда он не попадает в зависимость от денежного и чиновного капитала. Если же нет – тогда он становится рабом, глубоко несчастным человеком, независимо от уровня материального достатка. Сейчас лишь немногие богатые люди могут радоваться жизни. Большинству приходится принимать алкоголь, кокаин, чтобы как-то отключиться от гонки за тем, что еще не нажито. Есть даже такая пословица: «Пришли деньги – ушел сон!»

– А вы сами всегда были таким радостным и трезвым, как сегодня?

– Только последние 27 лет моей жизни, а мне 50. До этого у меня был период достаточно крепкого пьянства. Как я бросил пить? Окончил Военно-медицинскую академию и служил на Тихоокеанском Флоте на подводной лодке врачом, а также ведал продовольственной службой и вещевым снабжением. Сами понимаете, чем это чревато! И вот однажды мне вдруг пришла блажь отмечать крестиками в календарике дни, когда я выпил хотя бы бутылку пива, а дни, когда я не помню, как прихожу домой, – крестиками в кружочках. И оказалось, что за три месяца всего три дня я не выпил ни капли, и в среднем два раза в неделю я не помнил, как прихожу домой! Это меня просто потрясло. Я понял, что надо «завязывать». Пришлось придумать несуществующую болезнь в качестве «уважительной» причины для пьющего начальства. Так и говорили про меня: «Доктор – человек хороший, нежадный, но больной».

Я до сих пор сожалею о том, что пил. Если бы можно было начать жизнь заново, я бы повторил все, кроме одного – никогда бы не попробовал спиртное. И я помню о том психологическом кошмарном состоянии, которое бывает после выпивки. Хуже ничего и никогда не было. Хотя передряг в жизни у меня хватало.

(«Передряги», о которых скромно умалчивает Григорий Игоревич, – ликвидация трех аварийных ситуаций на подводных лодках, за что он был награжден медалями «За безупречную службу в Вооруженных Силах СССР»,

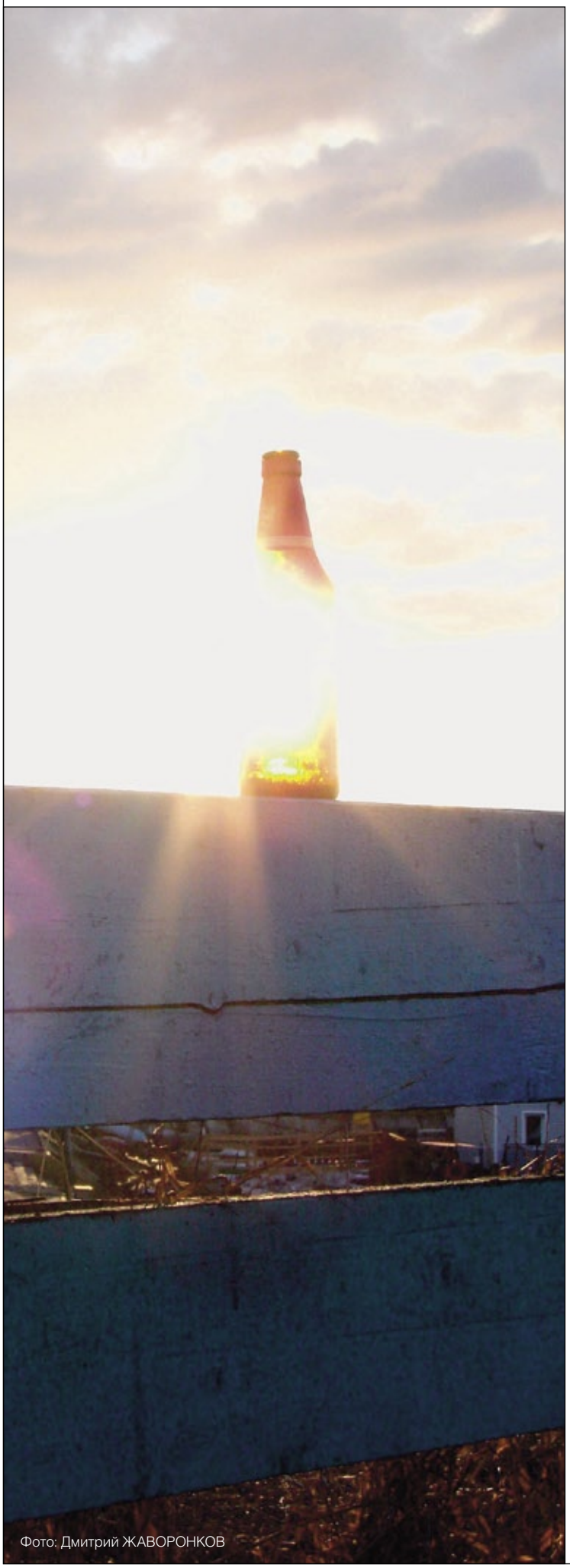


Фото: Дмитрий ЖАВОРОНКОВ

«100 лет Подводному флоту России», «275 лет Тихоокеанскому флоту» и «Ветерану холодной войны на море».)

Вспомним очередную пословицу: «Нет худа без добра». Благодаря этим авариям я крестился! Было это так. Мы чудом спаслись в уже третьей за два месяца аварии. То есть за два календарных месяца было три выхода на трех разных лодках и три аварии. Мы чудом всплыли в Индийском океане: ночь, звездное небо над головой, и такой порядок в небе, аж дух захватывает! Мне почему-то вдруг стало отчетливо ясно, что этот порядок не мог возникнуть сам, от взрыва, или еще как-то. А главное – страх, леденящий, когда хотелось броситься в воду и плыть как можно дальше от проклятой лодки, – вдруг исчез. И такая тишина на душе, такой покой!

Это звездное небо мне потом все время помогало. Например, одно из направлений, которым я занимаюсь в медицине, – научить человека заниматься саморегуляцией в стрессовых ситуациях. К примеру, вас случайно толкнули на улице, вы неудачно упали и ударились. Если после этого всем рассказывать, какой вы несчастный и как все несправедливо в этой жизни, – наверняка от переживаний у вас повысится давление, заболит сердце, ухудшится сон и так далее. А если будете радоваться, что отделались не переломом, а ушибом и говорить себе, что синяк – это биологически активная зона, которая оздоравливает организм, то есть рассуждать по принципу «Слава Богу за все!», то вы не только не упадете духом, но и получите возможность за счет выработанной стрессовой энергии укрепить ваше физическое здоровье.

– Маленькое чудо по превращению зла в добро! А в большие чудеса вы верите?

– Разумеется! Вот, например, схождение Благодатного огня. Лет 20 назад кто-то сказал мне, что если провести ночь перед схождением Огня в храме Гроба Господня, то желания, которые ты загадаешь, сбудутся. В 1994 году у меня в первый раз в жизни появилась такая возможность. Естественно, как нормальный советский человек, я написал большой список просьб и желаний. Мы с моим духовным отцом протоиереем Василием Лесняком 30 часов провели в храме без еды и без воды. Днем была страшная жара, а ночью – такой же страшный холод. Когда наступило время схождения Огня, сознание уже уплывало, казалось, что ты почти покойник. Но чувство радости, которое охватило меня, когда сошел Огонь, несравнимо ни с чем. Казалось, что сердце сейчас разорвется от счастья! И я с ужасом подумал: «Ведь сейчас сбудется все, что я там написал! А вдруг не нужно это, неправильно – указывать Богу?»

И я крикнул почему-то: «Господи, только одного прошу: если буду жив и если будет Твоя Воля – хочу приезжать сюда каждый год, видеть Благодатный огонь!» И вот уже 14 лет, каждый год с того самого дня, Господь благоволит моим поездкам! Теперь уже и в храме никого не оставляют, но поскольку за эти годы у меня там появились друзья, то нас прячут ночью под землей. Мы сидим там, когда обыскивают храм, и чувствуем себя первохристианами, спасающимися от римских легионеров…

Так что, дорогие мои, радуйтесь и удивляйтесь (ведь в жизни всегда есть повод и для того, и для другого), и помните, что состояние радости – единственно нормальное внутреннее состояние человека!

Семейное счастье или радость

Как часто, устав от суеты и завихрений, кружащих душу, мы ищем покоя и отдохновения в «тихой гавани» дома. Кажется, никакое другое понятие так не сочетается со словом счастье, как семья. Однако каждый вкладывает в эти слова свой смысл.

Анастасия ГЕТМАНОВА
info@aquaviva.ru

Чтобы определить общее направление размышлений, мы задали следующие вопросы:

- **Что для вас «радость в семье»?**
- **Счастье и радость – где грань между ними?**
- **Почему из семейных отношений уходит радость?**
- **Что надо делать для ее обретения?**

Анатолий, 25 лет

Радость – это то, что осталось в душе после окончания взаимодействия. Она неожиданна. В семье ее может, к примеру, дать открытка, сделанная своими руками. А счастье – это когда получаешь то, чего ждешь. Если бы моя семья была больше обращена внутрь себя, у нас было бы больше счастья. А так силы тратятся на сопереживание чему-то мимолетному из телевизора. И еще мне кажется, что счастья нет, когда в семье сопереживают только проблемам, а если у тебя все хорошо – это не повод для общения. Для счастья в семье необходимо радостное взаимодействие с радостью другого человека.

Наталья, 35 лет

Радость в семье – это человеческое тепло, спокойствие, когда все – вместе, рядом. Вместе завтракают. Вместе идут в храм. Радость – внутри, это интимно. А счастье для меня – то, что выходит за рамки мгновений. Несчастливыми люди становятся тогда, когда живут без «общих часов», каждый сам по себе. Когда в семье живет маска, а не личность.

Вахтанг, 43 года

Радость – это событийное состояние, вектор. В семье – это то, что связано с взаимоотношениями. За эту радость надо все время бороться, создавать ее, так как отношения между людьми непостоянны. Радость должна быть совместным творчеством по выстраиванию отношений между всеми членами семьи. А счастье – это устойчивое ощущение присутствия радости.

Радость в семье не испытывают те, кто идет разными путями или в разных направлениях; кто подменяет событие встречи псевдособытием покупок и поездок. А пути преодоления – в пересмотре базовых ценностей, в желании не бежать от уныния, а обретать радость. Это дар от Бога. Если постоянно работать в направлении радости, она обретается.

Юлия, 34 года

Счастье – это событие, потрясающее всю биографию: когда чего-то ждешь, и это сбывается. Например, рождение ребенка. А радость – это внутреннее состояние. Радость в семье обретается, когда есть настроенность друг на друга, общие жизненные цели.

А теряется это из-за эгоизма, из-за отсутствия цельного мировоззрения хотя бы одного из супругов. Необходима точка отсчета своих ценностей. Хорошо, если она будет общей, но все-таки гармония зависит от того, нашел ли каждый человек свое осмысленное мировоззрение. Тогда с другим человеком обретаются более цельные отношения.

Наталья Гительсон
специалист в области семейной педагогики, 46 лет

Для меня счастье в семье ассоциируется с таким сезоном, как лето, когда все полно жизни, цветет, приносит плоды. А радость – это сезон весны, состояние перехода, преображения, взлета. Эти чувства связанны между собой, проникают друг в друга, счастье – это часть радости.

Порой люди просто не понимают, какое чувство, как приходит.

Состояние влюбленности – это дар от Бога, дар будущей семье. У счастья есть аспект труда и знаний. Важно в начале семейного пути, когда отношения обустраиваются даром влюбленности, научиться правильно работать для созидания счастья. Необходимо помнить, что семья есть пространство труда души.

Для того чтобы преодолеть аспект неустроенности отношений, важно активизировать ресурс на счастье. Но сначала важно выйти из «сезона несчастности»: остановиться и осознать, какое время года у тебя в душе.

Затем, мне кажется, важно наполнить душу благодарностью за то, что есть в жизни, за саму жизнь. Ведь благодарность – это тоже посев, плоды которого укрепляют семью.

Еще важно понимать, что у семьи бывают разные периоды. Есть периоды сжатия, расслабления, и есть периоды труда, периоды созревания плодов. Иногда нам просто очень тяжело в работе, но придет время – и созреет плод радости.

Фото предоставлено автором

Однажды мне довелось работать над радиопроектом, посвященным христианским ценностям в семье. Идея его заключалась в том, чтобы показать: семья должна быть счастлива, поскольку счастье в христианском понимании не зависит от внешних обстоятельств. С одной стороны, это дар от Бога, а с другой, – результат аскетической работы человека, его сознательных усилий.

К удивлению, передачи вызвали волну негодующих отзывов именно на саму идею. Аргументация звучала в диапазоне от ссылок на Священное Писание (в нем нет слова «счастье») до цитат «На свете счастья нет, но есть покой и воля» (А.С. Пушкин не ошибается).

Действительно, в Новом Завете состояние, в котором человек начинает немножко «светиться изнутри», именуется словом «харитэ», что переводится как радость.

Тогда мне казалось, что в богословском смысле слова «счастье» и «радость» различаются лишь исторически и культурологически. Как, например, слова «совесть» и «сознание», в разные времена обозначающие одно и то же христианское понятие: то, что требует изменения, покаяния (метанойя). Словосочетание «семья радостная» звучит скорее как поэтический образ, в то время как «семья счастливая» имеет свою историю и достаточно общее понимание. Счастливой называют ту семью, в которой живет радость.

Решив посмотреть, что думали об этих словах в XIX веке, и открыв словарь Владимира Даля, я обнаружила поразительное несовпадение.

Счастье – со-частье, доля, рок, судьба, участь (случайность, желанная неожиданность, талант, удача, успех; благополучие, земное блаженство, все желанное; не родись ни умен, ни красив, а родись счастлив).

Вот она где сказывается, генетическая память языка. Счастье – явление фатальное в русском мышлении. Связано с судьбой, с темной языческой силой, не поддающейся логике, неустранимой делами и усилиями. Поэтому и нельзя говорить о призвании к счастью – это рок в народной памяти. Что на роду написано, то не переделаешь. У кого какая доля. И никто не смеет сказать: «Измени свое мировоззрение, сознание, и жизнь изменится». Жизнь не изменится – это судьба.

Не меньше открытий ожидало меня и на слове «радость», каким именно смыслом оно наполнялось русским народом?

Радость – веселье, услада, наслаждение, утеха. Внутреннее чувство удовольствия вследствие желанного случая (радоница, радованцы – поминание родителей. Даль спрашивает: «Как связаны поминовение – Радоница – и радость, не от «родитель» ли?»).

Следом за радостью в словаре идет «раждать», отсюда – род, родина, родитель.

Через Радоницу и родитель связываются два огромных пласта – радость и род.

Радость – в устойчивости рода, в раждении продолжателей рода, почитании родителей, в Родине. Радость обретается причастностью к этим ценностям. Получается, что радость и счастье в народном сознании – вещи, совершенно не связанные.

Я решила проверить догадку, позвонив в маленький городок Новгородской области, где язык сохраняет свою живость, а его носители продолжают традиции народного мышления. То, что я услышала, подтвердило наблюдения Владимира Даля в XIX веке.

Мои деревенские знакомые заявили, что радость – это когда все стабильно, все живы, здоровы, есть что на стол поставить, а счастье – это кому как повезет, у кого какая удача выпадет. Вопрос о семейном счастье вызвал молчание…

***

Апостол Павел дает нам яркий образ отношения Христа и Церкви, на котором потом строится все богословие брака и семьи.

Однако в исторической реальности вера людей в приоритет монашества над семейным путем очевидна.

Монах свободен от суеты – свет его преображенной личности сияет для многих, виден ярче. О его жизни и поучениях пишутся книги, и таким путем опыт обретения этого света становится доступен читающим.

Опыт христианской счастливой семьи, члены которой «стяжали Духа Святага», дошел до нас в редких житиях (это преподобные Андроник и Афанасия, преподобные Нона и Григорий – родители святителя Григория Богослова, преподобная Эмилия – мать святителя Василия Великого и др.). Опыт отношений в этих семьях не передавался в текстах. Этот опыт из поколения в поколение передавался путем семейных традиций. Но вместе с ним в фольклоре передавался и совсем другой – отрицательный опыт.

К сожалению, на нем народное внимание в России фокусировалось больше. И рядом с торжественными венчальными песнопениями мы слышим грустные свадебные плачи, видим трагичные тексты о браке без любви и без радости. В самой культуре все время борются эти два начала – ожидание в семье света и любви и дремучий страх, порождающий «сладенькую несчастность».

Когда из общественного сознания уходит ценность церковных обрядов и текстов, надежда подавляется дремучестью.

После 1917 года народ постепенно стал терять церковную точку опоры и, сохраняя в большинстве своем христианскую нравственность, не передавал детям ниточку традиций выстраивания отношений в семье.

Вспомним, что многие наши прабабушки, рожденные в конце XIX века, еще сохраняли состояние семейной радости, а вот уже большинство бабушек, рожденных в 1920–30-е годы, счастье в семье не обрели. И перестали рожать много детей, и не знали, какие семейные ценности, кроме верности (изучаемой по словам Татьяны Лариной), следует передать следующим поколениям.

Грустный пример. Одной многодетной матери подруга сказала: «Тебе будет трудно добиться, чтобы дети тебя слушались, ведь ты всегда несчастна, и они твоим словам не верят…»

Когда видишь старого человека, честно и благородно прожившего жизнь, но от соприкосновения с семьей ощущающего боль и одиночество, хочется сказать: «Посмотрите, у вас – добрые взрослые дети, хорошие внуки, правнуки. Господь дал вам так много внешних факторов, чтобы «за все благодарить и всегда радоваться», не горюйте. Но в ответ можно услышать: «Да вы не знаете, как все трудно, жизнь слишком тяжелая была…»

И это правда. Тяжелому труду обретения внутренней радости в семье активно противодействовала мощная внешняя сила, государство. Политика коммунистов в отношении семьи была «выворачиванием бублика наизнанку»: сердечные силы и душевную энергию учили направлять только во внешнюю деятельность, внешнее творчество. Очень благородное, общественно полезное, но внешнее.

Говорят, что в советской Конституции 1977 года ячейкой общества назван трудовой коллектив, а не семья…

У существования всякого организма есть две сферы активности – внутренняя и внешняя. Семья как организм не может развиваться без активной внутренней работы, без вложения душевных сил во внутренние отношения.

Традиционно считалось, что мужчина в семье берет на себя большую часть работы с внешними факторами, а женщина так же интенсивно трудится внутри (естественно, они друг другу помогают). Однако нетрадиционная модель выносит цель женских творческих устремлений за пределы внутренней жизни – во внешнее делание. Что же остается внутри? Какие силы созидают ткань семейных уз, отношений, традиций, общений и быта? – Остаточные. Лишь то, что осталось после творческого выплеска во внешнее.

И поскольку независимо от религиозности мировоззрения мы продолжаем черпать источник радости во внешнем вдохновении, не задумываясь о наполнении семейных традиций новым смыслом, то и росток нашей веры в обретении семейного счастья еле виден на фоне монстров ценностей современной цивилизации.

***

Чтобы что-то изменить, надо понять, что именно не так? Без культурно – исторического анализа нам трудно разобраться, откуда произрастают корни внутрисемейной отчужденности. Хотим мы или нет, но этот неприятный путь осмысления того, что у нас не так, надо пройти... Церковь учит нас, что для излечения болезни надо ее точно определить, поэтому во время Таинства Исповеди мы должны назвать свои «ошибки» – грехи.

Над нашими семьями тяготеет родовой грех – невоцерковленности представлений о семье, непонимания, где мы ошибаемся и как это преобразить. Конечно, семья – это сложный организм, в нем мало только личной работы, направленной навстречу Богу, необходима еще синергия (греч. συνεργία – совместное действие) между всеми членами. И если кто-то в семье не хочет идти навстречу другому, его не заставить. Но это уже другой разговор.

В любом случае путь преображения начинается с покаяния и сердечного желания счастья, воплощенного в молитву о радости. Потому что Господь каждому человеку дает то, что он на самом деле хочет и во что он верит.

Пророк или поэт?

Татьяна КИРИЛЛИНА
info@aquaviva.ru

С самого детства нас учили, что стихотворение Пушкина «Пророк» имеет отношение к так называемой «свободолюбивой лирике», что к церковнославянизмам поэт прибегнул для пущей торжественности, а «глаголом жечь сердца людей» означает «бороться за свободу народа».

Наиболее «продвинутые» учителя знакомили восьмиклассников и со стихотворением Лермонтова с таким же названием, но тут уже говорили об отношениях поэта и «светской черни». Советское литературоведение (вкупе с педагогикой) понимало под пророком самого поэта и никого другого. О том, что у слова «пророк» есть конкретно-историческое, а не только символическое значение, стыдливо умалчивалось.

Учившимся в гуманитарных вузах все же удавалось узнать, что сюжет пушкинского «Пророка» взят из Книги Исаии (простым упоминанием «знание» и ограничивалось). А про библейский источник стихотворения Лермонтова вообще никто не говорил.

В пустыне мрачной…

«Видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал… И сказал я: горе мне, погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа. Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен. И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня. И сказал Он: пойди и скажи этому народу: слухом услышите – и не уразумеете, и очами смотреть будете – и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Ис. 6, 1-10).

Итак, мрачная пустыня и явление среди этой пустыни Серафима – плод фантазии поэта: пророк Исаия увидел Серафимов в видении. И не только Серафимов, но и Самого Господа.

Разумеется, стихотворение – не пересказ библейского текста, а в строках «И внял я неба содроганье» некоторые исследователи видят реминисценцию из… «Фауста». Тогда, быть может, правы те, кто трактует пушкинское стихотворение как политический манифест, для которого библейский текст – всего лишь отправная точка?

В качестве доказательства обычно приводится более ранняя редакция последней строфы стихотворения:

Восстань, восстань, пророк России,
В позорны ризы облекись.
Иди, и с вервием на выи
К… явись.

Но это четверостишие не было дописано – и именно потому, что Пушкин сознательно отказался от злободневных ассоциаций. Не говоря уже о том, что «вервие на выи» сразу после казни декабристов («Пророк» написан в 1826 году) цензура бы не пропустила, какой бы смысл ни вкладывал в эти слова поэт.

Это дало повод А.С. Хомякову написать, что «Пророк», «бесспорно великолепнейшее произведение русской поэзии, получил свое значение… по милости цензуры (смешно, а правда)». Не думаем, что причина только одна, ибо это не единственный случай, когда поэт предпочел конкретике обобщение.

И если Пушкин имеет в виду пророка в библейском значении этого слова, то «глаголом жечь сердца людей» означает идти к тем, чье сердце огрубело, и проповедовать им слово Божие.

А как быть с другими словами (аналога которых нет у Исаии): «Как труп, в пустыне я лежал»? Возможно, кто-то не согласится, но эти строки очень напоминают эпизод уже новозаветной истории – обращение Савла (Деян. 9, 3-6).

Продолжение следует

Пятнадцать лет спустя, в 1841 году, Лермонтов отвечает Пушкину. Он продолжает сюжет о пророке, причем продолжает в полном смысле слова.

Вспомним, что стихотворение начинается со слов:

С тех пор как Вечный Судия
Мне дал всеведенье пророка…

С каких пор? Ответ очевиден, и он находится в стихотворении Пушкина: после того как Господь призвал пророка на служение.

Герой стихотворения Лермонтова страдает от людской злобы и принужден… вновь возвратиться в пустыню, а в город приходить лишь украдкой:

Когда же через шумный град
Я пробираюсь торопливо…

Он может быть счастлив лишь наедине с природой:

Мне тварь покорна там земная;
И звезды слушают меня,
Лучами радостно играя.

Взгляд Лермонтова на пророка и пророчество в корне отличен от пушкинского: Лермонтов во главу угла ставит отношения не с Богом, а с людьми. Не случайна рифма «пророка – порока»: пророк вынужден жить среди тех, кто погряз в пороке – вне зависимости от их социального статуса.

Интересно использование поэтом церковнославянизмов – каждый из них иронически снижен: «в очах людей» видны лишь порок и злоба, «каменьями» бросают в пророка «ближние», а «старцы» учат детей презирать его, обвиняют в гордыне и обмане:

Он горд был, не ужился с нами.
Глупец, хотел уверить нас,
Что Бог гласит его устами!

На первый взгляд кажется, что и героя, и ситуацию Лермонтов придумал сам: очень уж тема одиночества героя и жестокости «толпы» востребована у романтиков.

Но Лермонтов шел за Пушкиным, а в Священном Писании за Книгой Исаии следует Книга Иеремии: «Почему путь нечестивых благоуспешен, и все вероломные благоденствуют? Ты насадил их, и они укоренились, выросли и приносят плод. В устах их Ты близок, но далек

от сердца их. А меня, Господи, Ты знаешь, видишь меня и испытываешь сердце мое, каково оно к Тебе» (Иер. 12, 1-3); «Я человек, испытавший горе от жезла гнева Его. Он повел меня и ввел во тьму, а не во свет… Я стал посмешищем для всего народа моего, вседневной песнью их… Всячески усиливались уловить меня, как птичку, враги мои… Ты слышишь, Господи, ругательство их, все замыслы их против меня, речи восстающих на меня и их ухищрения против меня всякий день» (Плач 3, 1-2. 14. 52. 61-62).

Здесь почти нет прямых текстуальных совпадений, но влияние бесспорно. Кстати, и в лермонтовском «Пророке» ветхозаветный смысл дополнен новозаветным: в Плаче Иеремии пророк сравнивает себя с беспомощной птичкой, которую пытаются поймать «враги», а герой Лермонтова уподобляется птицам небесным (Мф. 6, 26): «...я живу, как птицы, даром Божьей пищи».

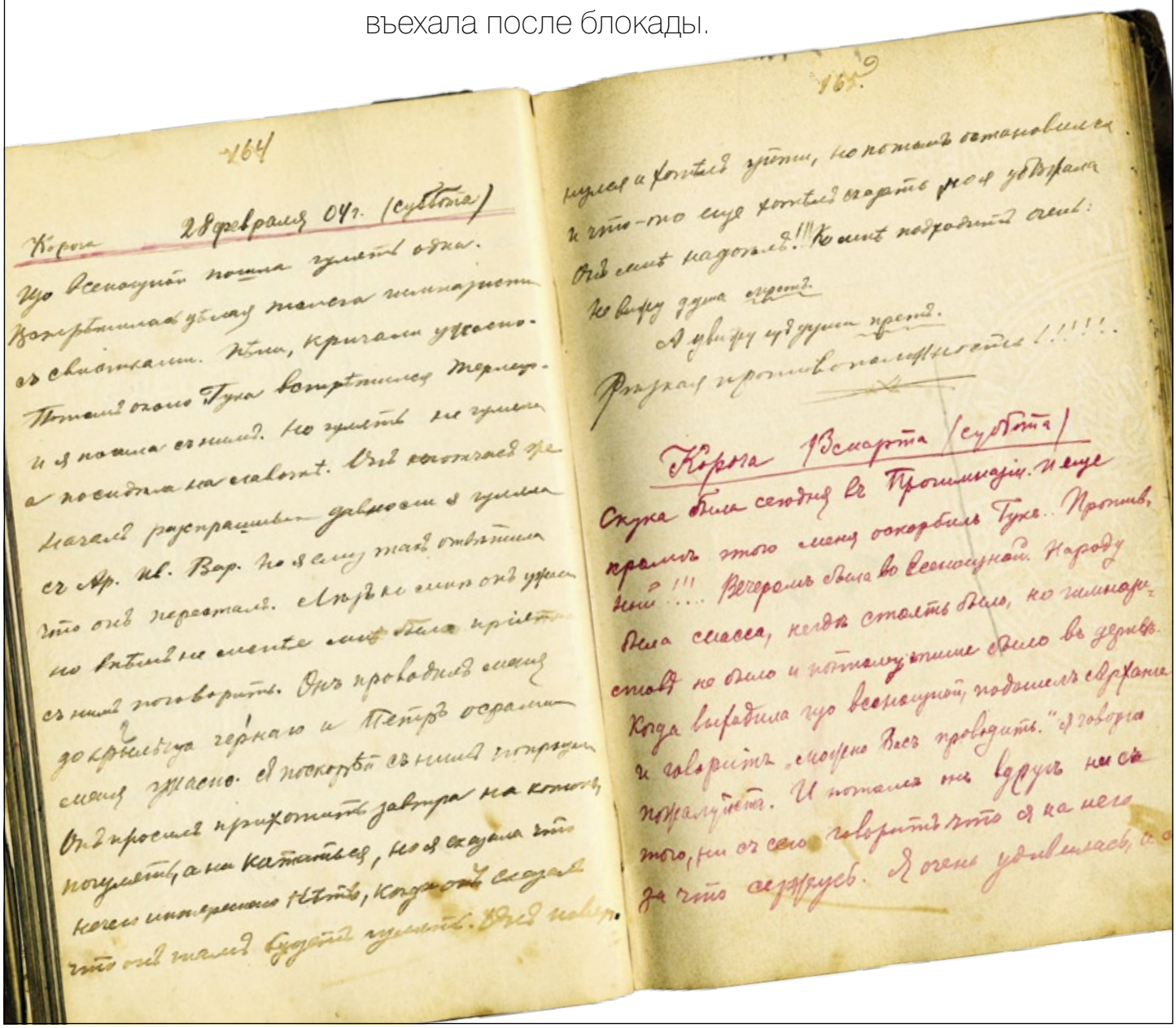
Безусловно, обоим поэтам были ведомы божественные озарения, обоим принадлежат прекрасные образцы духовной поэзии, и в этом смысле поэты – пророки. Пророки они и в другом, евангельском смысле: соотечественники часто не понимают и не принимают их (Мф. 13, 54-57; Мк. 6, 1-6; Лк. 4, 22-24; Ин. 6, 42).

Но для нас важно то, что без первоисточников оба стихотворения были бы невозможны, точнее – без пророков Божиих не было бы пророков-поэтов.

Пасхальные дни

Ирина ЕЛИСЕЕВА
info@aquaviva.ru

В самом конце XX века, рассматривая по привычке, чем торгуют продавцы «блошки» возле собора на Владимирской площади, я вдруг заметила переплетенную в коричневый картон тетрадку явно дореволюционного происхождения. Это был исписанный бисерным почерком дневник. На первой страничке аккуратно проставлена дата: 24 ноября 1901 года, на последней – 24 сентября 1904-го. Старушка просила за него всего 50 рублей. Как он к ней попал, она не помнит: кажется, нашла в комнате, куда въехала после блокады.



Чей дневник я купила, теперь уже не выяснишь. На обложке нет ничего, кроме вензеля с незатейливыми цветочками «A. J. O.». Никаких особенных откровений в тетрадке нет – обычная жизнь обычной провинциальной барышни. Но какая счастливая жизнь!..

29 марта 1903 года, суббота, Курск*

Чудный день сегодня для учащихся, а именно день роспуска. В прогимназии уроков не было, только госпожа классная надзирательница, прочитав назидание, отпустила нас.

В 6 часов зашла за Ниной Борд, чтобы идти вместе ко всенощной. Уж мы крутились, крутились перед зеркалом! У меня все воротничок не хотел сесть на шею, но Нина осилила его. А я все стояла и думала про Гете, «Страдания юного Вертера»… Сентиментальная вещица! Погиб неопытный юноша через коварную Лотту…

30 марта, воскресенье, вечером, Короча

Этот день – счастливый для меня, сегодня я еду домой, в Корочу, на Пасху. Как я счастлива!!! Проснулась, начала укладываться, все делала медленно, стараясь скоротать время. Наконец пробило 7 часов, и ямщик подкатил к крыльцу. Мы сели с Варей в экипаж и принялись смеяться, потому что мы, оказывается, наняли очень плохого ямщика, и тарантас его был неудобный.

Передо мной во все стороны развертывались поля, травка зеленела, воздух чудный был. Я дрожала от утреннего холода и почти поминутно спрашивала ямщика, сколько верст нам осталось. Но он, противный, все говорил, что, мол, много да много…

Деревни мелькали мимо нас, и как-то незаметно, в то самое время, когда народ выходил из церкви после обедни, мы очутились около Корочи.

Но вот он, вот и наш дом! Я встала из экипажа, бросилась к папочке, начала его целовать. Вбежала в переднюю и бросилась к бабушке на шею, она даже вскрикнула от испуга. Потом кинулась расцеловать мамочку. Как было радостно, приятно. Я бегала по всем комнатам. Лицо мое представляло что-то невообразимое, покрыто было красными пятнами и горело. Я и мылась, и присыпала, и мазала всем. Ничего не помогало…

6 апреля, воскресенье, Пасха, Короча

В 12 часов ночи я пошла с мамой и с Варей к заутрене. Так приятно было и радостно, когда увидела собор, освещенный плошками. В церкви было много народу. Все разодетые, радостные. Так торжественно было, когда певчие вошли и по всему храму громогласно прокатились великие слова «Христос Воскресе!» В эту минуту забываешь все земное и все мирские злобы и неудовольствия и переносишься в неизмеримую высоту.

Огорчительно стало то, что долго стоять в храме я не могла, потому что было очень жарко. Я вышла с Варей на боковое крыльцо, к нам подошел Женька Иванов. Мы разговаривали и смеялись. После подошли прогимназистки и сказали, что я чудо какая хорошенькая в новой шляпке, привезенной мамочкой из Харькова. Потом я пошла в церковь, чтобы приложиться к кресту. Немного погодя я с мамусей отправилась домой. Боже, какая мамочка была прелесть в новом саке, такая милая!

Дома, чтобы скоротать время до разговления, я уселась читать Гете «Страдания юного Вертера» и все думала: «Все-таки Лотта тоже была чудная, но как-то не имела силы воли…» Наконец мы все сели за стол, даже малышей Нику и Кору подняли к этому времени. Как хорошо разговляться со всем семейством! Люблю я праздник Воскресения, потому что он торжественный.

После я легла спать и проспала до 9 часов. А лишь только проснулась, пришли всем семейством Чижиковы с визитом, а потом приехал и священник, отец Петр. Я с батюшкой похристосовалась, и вдруг Пашка Чижиков начал неожиданно приставать ко мне христосоваться! Я, конечно, ни за что не соглашалась, но какой-то злодей подтолкнул меня в спину, и поневоле поцеловалась с ним…

После этого я оделась и пошла в гости к Мане Сахаровой. Начался дождь, настоящая страшная буря, которая сорвала с головы мою чудную новую шляпку и понесла. Я – за ней! Догоняла, догоняла, насилу догнала, и тут обнаружилось, что средний, самый красивый гребешок со шляпки потерялся. Я его сколько ни искала, не нашла и вернулась в дурном расположении духа домой.

Придя, сразу вошла в гостиную. Там были гости. Скука мне показалась ужасная, и тогда мы с Маней подхватили Тимоню Магирина под руки и принялись ходить с ним около его жены, стараясь возбудить ревность в этом уроде. Но она никоим образом не реагировала, нам надоело, и мы бросили его… После я большей частью стояла на балконе и насилу дождалась ухода гостей, чтобы лечь спать.

7 апреля, понедельник, Короча

Утром я встала поздно, часов в 10. Напилась чаю, а в 3 часа я и Варя пошли делать визиты. Первым делом зашли в женский монастырь и постояли там немного. Оттуда отправились к исправнице. И там нам неожиданно встретился Иванов Женька! Посидели немного, он решил сходить за фотоаппаратом, и потом мы отправились вместе с ним и с Мефодием искать места, чтобы сняться, и, нашедши таковое в сквере, приступили…

В сквере было настоящее гулянье – играли на балалайках, на граммофоне, запускали воздушные шары, к вечеру ожидали фейерверки. Было очень много народу, весело, но тут явилась Варя и сказала, что мама зовет меня переодеться.

Я нарядилась в новое коричневое платье и, поглядев в зеркало, нашла, что я очень сегодня интересная! Вышла из комнаты, и мы с милой мамочкой пошли вниз по Рождественской улице. Около дома отца Якова нам встретился А. Одинцов. Я была очень недовольна, вертлялась, кривлялась, старалась отделаться от него, но он, к моему ужасу, никак не отходил.

После обеда я поехала кататься с мамочкой, заехали мы к бабушке. Немного у ней побыли. Какая она чудная, добрая!

В 6 часов я пошла с мамой к Чижиковым. Скука там была неописуемая. Я только наслаждалась граммофоном, но он, к моему сожалению, играл очень мало. Мы рано ушли домой…

* Авторская стилистика сохранена

8 апреля, вторник, Короча

Сегодня в наш храм привезли икону Божией Матери. Колокола гудели, народ торжествовал, отовсюду слышались слова: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе!»! Мы с мамочкой и тетей Морей стояли, ждали, как вдруг раздались крики: «Едут! Едут!» И мы увидели всадников с развевающимися разноцветными знаменами. Потом показалась карета, в которой ехали монахи с иконою. Они вышли из кареты и начали благословлять ею народ. Какое-то чувство захватило и распространилось во всех. Я с мольбою устремила глаза на икону и преклонилась перед ней. И тут народ вдруг бросился к иконе. Давка была страшная! Монахи вынуждены были унести икону со двора и внести ее поспешно в храм…

После обеда мы с Аней и Ниной отправились в Казначейский сад. Там было восхитительно. Аня и Нина рвали синь-фиалки, а я поджидала их возле горки Конек-Горбунок. Мы блуждали, нарвали много веточек нераспустившейся черемухи и потом взобрались на Конек-Горбунок и сели, и все там разулись. Приятно было сидеть на свежей травке без гетр, и услужливые Аня и Нина расстегнули мне пуговки, чему я была очень довольна, потому что очень была развита во всех членах.

Вдруг с высоты горы раздался трубный глас: «Вы что это здесь делаете?» – и появился Женька Иванов. Я страшно испугалась и крикнула, ничего не сознавая от испуга: «Вот, черт, испугал как!»

Я очень была огорчена и расстроена тем, что в светлый праздник такое произнесла, и хотела уже было вернуться домой. Но моя натура требовала воздуха, и я с Аней направилась вырезывать буквы на деревьях. Я, конечно, вырезала «А. О.», и тут же грустно, неприятно сделалось. Как это досадно, право! Неужели я его люблю? Удивительная вещь…

9 апреля, среда, Короча, вечером

Была я на кладбище, постояла немного и ушла погулять по кладбищу. И тут встретила его! А. О. подошел ко мне, поклонился, и мы сели на лавочку около могилки Баланских, потому что невозможно было ходить, страшно много было народу. Сидели, сидели, переливали из пустого в порожнее. Потом мы вышли с кладбища и пошли вдоль реки. Чудно было, он говорил, что ему скучно, когда он не видит меня, не говорит со мной, что он привык ко мне. И в довершение всей этой поэзии лягушки квакали! Прелесть! Вообще он, кажется, ко мне неравнодушен. Ну и Бог с ним, я все равно отвечала, что не чувствую ничего к нему… А около бань я расхрабрилась, влезла на дерево и насилу после оттуда слезла…

Дорогою шалили, как дураки. И когда шли мимо помещений городовых, возьми да и постучи в окна! Вдруг оттуда выбежали все жильцы с криками: «Лови, лови, это гимназисты-козлы безобразничают!» – и побежали в сторону собора. На нас, вероятно, не подумали: у нас, видно, были не подозрительные лица.

10 апреля, четверг, утро, Короча

Проснулась в 8 часов с радостными мыслями от того, что вчера, когда мы с А. О. возле нашего дома наблюдали за луною, как она постепенно показывалась из-за горизонта, я сказала ему, что… Нет, это никак невозможно повторить!..

10 апреля, четверг, вечер, Короча

Сегодня ходила с прогимназистками в Пушкинскую рощу и в поле. Мы рвали подснежники и пели среди поля. Чудно было! После прогулки отправились все вместе гулять в Путиловский сад и сидели на дерновой скамье. Дорожки расчистили – просто чудо! Все стали говорить друг другу свои секреты. И Маня Сахарова начала поверять свои тайны мне, а после принялась допытываться, в кого я влюблена. Я, конечно, не говорила ей, что в А.О. И в это время мимо нас прошел Мефодий. У меня отчего-то сердце сразу екнуло, и мне вообразилось, что я его люблю! Странное чувство, тем более, что на самом деле он мне только слегка нравится. Я сама удивилась этим своим мыслям и, когда Мефодий, проходя мимо, поклонился, даже не ответила, не сочла нужным…

11 апреля, пятница, Короча

В 4 часа мы с мамочкой пошли в Лазаретный сад смотреть женщину-паука. Мне очень понравилось – очень уж похожа эта девушка на настоящего паука! Несчастная: она с трудом говорит и двигается, – мне было ее очень жаль! Поэтому мамочка, мой дорогой ангел, повела меня прогуляться. И, конечно, встретили всегда сопровождающего нас Евг. Иванова! Он пошел с нами и все время лез с вопросами, но я только отвечала или «да», или «нет», потому что хотела бы прогуляться не с ним, а с Мефодием!

Пройдясь немного, мы, пожелав друг другу всего хорошего, разошлись. У нас дома Лисицын с сыном пили чай. Мы начали играть в карты, оставили друг друга индюшками, бросили карты. Авенир принес флейту, Женька Иванов взял кларнет, и они нам сыграли из оперы «Не тяни кота за хвост». После Платонов играл на флейте и на пианино, мы танцевали кадриль, все носились по залу до упаду! Было весело. А когда уже совсем стемнело, мы с Варей взяли семечки и уселись на лавочке возле нашего дома. Говорили, говорили, как вдруг мимо нас идет он! Александр Одинцов!

Я вся разрумянилась, когда он снял шляпу, поклонился, и мы позволили ему к нам присоединиться. Но – о, ужас! – я не знала, как себя с ним вести после того, что между нами накануне случилось, и не понимала, о чем можно теперь разговаривать! Беседа не клеилась, и я вдруг начала вспоминать, как ходила на Святки со знакомыми гимназистками в театр. Рассказала, как была рада, что увижу настоящий храм искусства. Мы приехали рано, и публики никого не было. Мне очень понравились театральные ложи, партер. Мы сели в одной из лож. Играли «Три сестры» Ант. Чехова. Ах, как у меня трепетало сердце, когда занавес взвился, и электричество погасло! Карамазов чудно играл, я в него влюбилась, и все время на него смотрела в бинокль. Но… пьеса мне ужасно не понравилась… Она оказалась очень скучная и неестественная…

А. О. слушал меня со вниманием и не перебивал. Мне все ужасно надоело, стало тошно, но уйти, не попрощавшись, было невозможно, и тогда я сказала, что мамочка будет недовольна тем, что мы так допоздна заси-

делись. В этот вечер я легла спать, ругая в душе несносного А. О…

12 апреля, суббота, Короча

Сегодня в 12 часов у нас был концерт в клубе. Публики собралось много, я должна была говорить «Русь» Гоголя и страшно трусила. Но потом сказала очень хорошо, лишь в одном месте забыла все слова и произнесла только междометие: «О-о-о-о!» Увы, почти все мой провал заметили, но все равно мне больше, чем другим артистам, кричали: «Браво! Бис!» – и вызывали еще и еще, но я не пошла. А когда я удалилась, сейчас же начал петь хор. Исполняли «Реве та стогне Днипр широкий». Концерт прошел хорошо.

Ближе к вечеру, когда все напились чаю, Прасковья пригласила нас есть кашу, которая уже дымилась на расстеленной прямо на траве в саду скатерти. Расположились кто как мог устроиться, полились задушевные разговоры, однако каша как-то не особенно елась. А. О. все время шутил, все хохотали страшно! Замечательно было – просто восторг! Но это недолго продолжалось, потому что начался дождь – буря страшная, и все поскорей отправились по домам.

Я долго сидела в галерее и наслаждалась граммофоном – сама выбирала любимую музыку. А вечером пошла с Василием Иосифовичем, Варей и дядей Елей в закрытый театр, где шла оперетта «Тайны гарема, или Еврейка». Так как еще не началось представление, мы прошлись по саду, который весь был освещен электричеством. Публики было много, все собрались возле открытой сцены, где шансонетки премило задирали юбки. Костюмы на них были чудесные, а танец кейк-уок, который они танцевали, очень нахальный! Мне также страшно понравились эквилибристки, совершенно одинаковые три сестры. Одна из них держала зубами велосипед, на котором две другие катались. А потом еще комическая опера была в миниатюре. И еще мы ходили смотреть синематограф, но там все уж слишком откровенно, например, невеста раздевалась догола, даже мне стыдно было смотреть!

А оперетка про гарем мне понравилась очень, особенно комический евнух Гассан. Героиня тоже была хорошенькая девушка, пела недурно. И вообще я в восторге от оперетки!

13 апреля, воскресенье, Короча

Страшно подумать, что завтра уезжать, сегодня последний раз вижу всех родных и ласкаю Кору и Нику. Мне часто приходит мысль, что, может быть, я не вернусь больше сюда, так как окончательно решила, что если не перейду в 6-й класс, то брошусь под поезд и умру, умру…

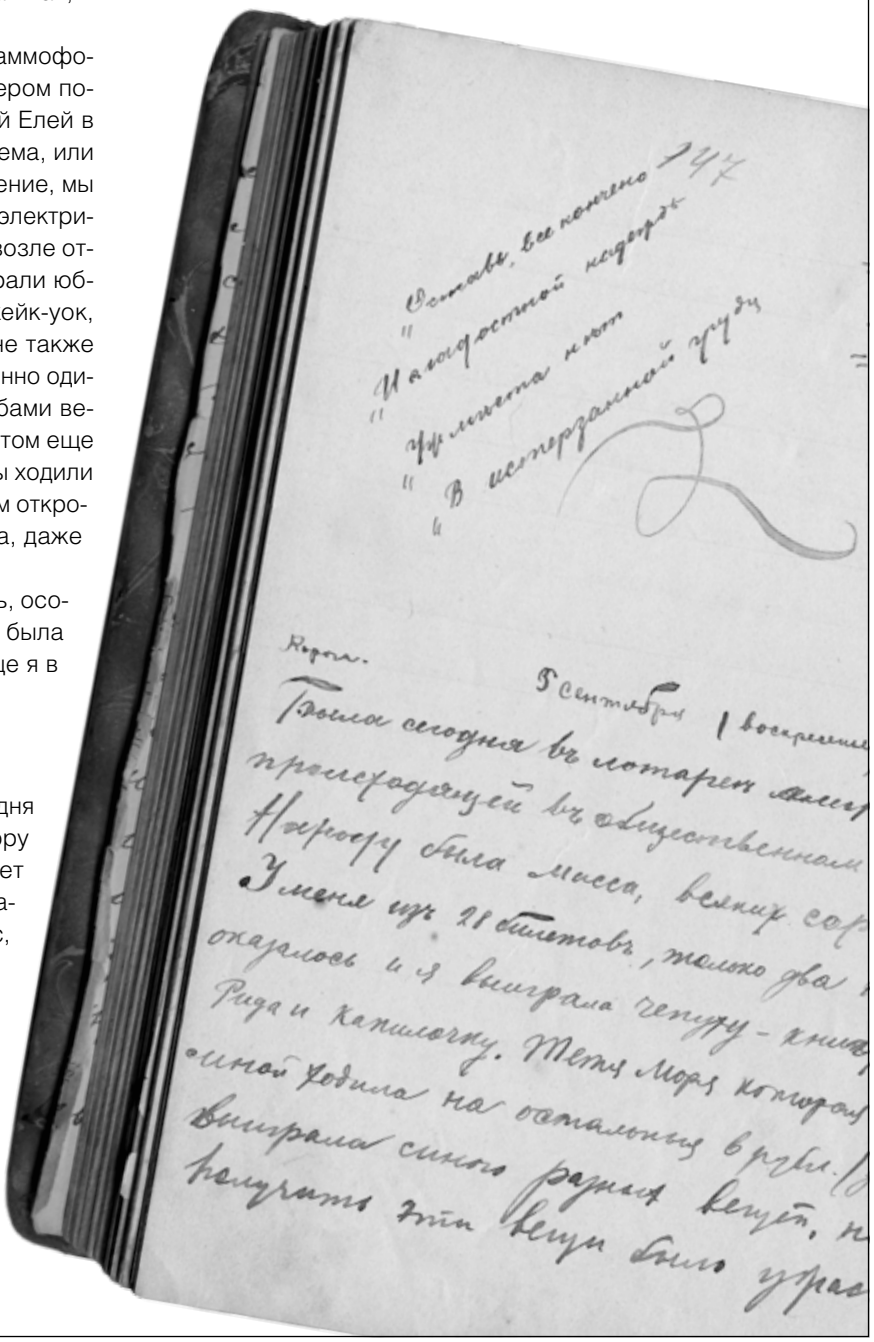
Вечером, часа в 4, я пошла к бабушке попрощаться с нею. У бабушки я посидела недолго, а после гуляла с прогимназистками. Потом все разошлись, и я осталась одна и все думала: отчего А.О. ни разу не подошел ко мне похристосоваться, хотя я жаждала этого всю Пасху? Ох, не везет мне в любви! Я чуть не плакала, сердце мое страшно болело. Эх, жизнь, жизнь, как ты бываешь иногда нехороша…

Мамочка все мои вещи уложила. Я завтра уже буду в Курске. Как несносно, как страшно подумать, что там еще пробыть 5 недель! А пока сижу и наслаждаюсь за столом последними часами в родительском доме.

После обеда, в 4 часа, мы с Варей были во дворе. Варя что-то рассказывала, и я страшно хохотала. Потом подошли к фортке и стали смотреть на улицу. В это время мимо нашего дома шел гимназист. И вдруг я поняла, что это он! Одинцов! Он поравнялся с нами и пригласил меня кататься! Я, конечно же, согласилась! Тогда он пошел за лошадью, а я начала одеваться.

В 6 часов он зашел за мною, и мы отправились. Какие чудные места он мне показывал! А когда возвращались домой, он все старался перегнать двух офицеров, которые ехали на тройке. Усилие его увенчалось успехом – несмотря на злость офицеров, мы поехали впереди.

После мы гуляли, и к нам присоединился Мефодий. Ах, какой же все-таки Мефодий душечка, какой интересный! Но когда я пришла, наконец, домой, все уже спали давно. И мамочка, радость моя, меня начала ругать, что так поздно вернулась…



Пиры: радость и полнота в живописи Михаила Иванова

Александр ДАШЕВСКИЙ
info@aquaviva.ru

Пир как сюжет и как бытовое действие занимает в культуре значимое место – от платоновского «Пира» до современных презентаций, от кутежей на картинах Пиросманашвили до новогодних застолий. Тризна, античный пир, начинающийся с жертвоприношения, египетские изображения загробной трапезы находятся в том же символическом пространстве, что и современная стопка водки с хлебом перед фотографией усопшего. Сакральное содержание пиров было переосмыслено христианством в иконографии «Тайной Вечери» и «Троицы». Мотив пира заключает в себе интонации радостного праздника, апогея, высшего напряжения жизненных сил, свободы, общения, полноты бытия, благодарения и жертвы, обновления мира.

Попав в информационное пространство, до поры закрытое и запретное, российский зритель (и искусствовед) на время потерял ориентиры в собственной культуре. Тем не менее с радостью можно отметить, что ситуация меняется. В частности, серьезный разговор о петербургской пластической традиции уже начался серией книг «Авангард на Неве».

Важно говорить о содержании живописи сейчас – когда большая часть зрителей утратила навык восприятия картины.

Цель данной статьи – познакомить читателя с петербургским художником Михаилом Константиновичем Ивановым, творчество которого – одна из редких удачных попыток разговора средствами современной живописи на религиозные темы.

Михаил Иванов учился в стенах СХШ (средней художественной школы) при Академии художеств, откуда был отчислен. Там же учились (и также были отчислены) художники Александр Арефьев, Владимир Шагин, Михаил Шемякин, Татьяна Кернер, поэт Олег Григорьев. Позже на искусствоведческом отделении Академии художеств Михаил Иванов заинтересовался творчеством Петрова-Водкина, Павла Кузнецова, Фалька, работами тогда еще опального Малевича.

Его первые самостоятельные поиски в искусстве были ориентированы на соцарт и сюрреализм. Эти направления были популярны в среде московских неофициальных художников, с которыми Михаил Иванов был близко знаком. Однако ближе художнику оказалась петербургская пластическая традиция, ведущая свою родословную от авангардистов 1910–20-х годов. Общение с Павлом Кондратьевым, знакомство с Владимиром Стерлиговым, (учениками Павла Филонова и Казимира Малевича), встреча с другим носителем традиций авангарда – Павлом Басмановым поддержали собственные поиски в сфере знаковой живописи. Их работа на грани предметного и абстрактного искусства, их обращение к русской иконописной традиции были более созвучны интуициям Иванова.

Мотивы, «знаковые формулы», спонтанно появившиеся в творчестве художника («Ко́ра», «Лик», фигура с чашей, домом, птицей) актуальны для него до сих пор. Одним из наиболее разработанных и часто встречающихся мотивов стал «Пир».

Активный деятель ленинградской неофициальной культуры, организатор квартирных и первых официально

разрешенных выставок, он был фигурой, чье влияние испытали многие известные петербургские художники. И все же в тот момент, когда на Западе вспыхнула мода на советское неофициальное искусство, Михаил Иванов почти на 10 лет сознательно сменил приоритеты, профессионально занявшись иконописными и монументальными работами. Он участвует в росписи нескольких храмов – в Мариенбурге, Теленешты, Киеве, Тамбове, пишет иконы для церквей Украины, России, Швеции.

Практическое знакомство с иконописью и результаты собственных искусствоведческих исследований оказали значительное влияние на живопись.

Для понимания пути художника одинаково важно то, к чему он пришел, и то, от чего он отказался.

XIX и XX века знают немало вариантов парадоксальной иконографии традиционного сюжета. Например, у Филонова «Пир Королей» – мрачная подземная мистерия, отрицающая жизнь. Такой же прием часто используется для снижения образа, создания комического эффекта. «Пиры» Михаила Иванова сейчас кажутся «старорежимно» серьезными, поскольку чуждая им гротескная, ироническая интонация, стала расхожей, почти естественной. Возможно, этим объясняется прохладное отношение к ним артистической публики: картина, лишенная желания рассмешить, удивить, лишенная брутальности или повышенной экспрессии, остается на выставке неопознанным объектом.

Первые «пиры» были практически вариацией на тему иконы, интерпретированной средствами современной живописи. Многие художники, одновременно с поисками Иванова, также интересовались возможностями такого сопоставления. В дальнейшем одни концентрировали свое внимание на изобразительном языке иконы (на этом пути композиционные и сюжетные приемы, цвет, контур заслоняли собой смысловое содержание). Другие, акцентируя свою религиозную принадлежность, пренебрегали живописью. Картина превращалась в чистую декларацию, теряя пластическую напряженность, а соответственно, и содержание.

Чуткость к символике и активное отношение к пластике привели Михаила Иванова к иным результатам.

Изначально связь «Пиров» с иконой была прямолинейной и однозначной: три персонажа на креслах вокруг стола с чашей с первого взгляда заставляли вспоминать знаменитую «Троицу» Рублева.

В процессе работы художник почувствовал, что символическое звучание «Пира» для него шире одной, пусть и значимой культурной ассоциации. Привязка к иконографии «Троицы» ослабла. Перед столом-алтарем стали появляться мужские, женские и детские фигуры – различение персонажей по полу и возрасту обозначило их принадлежность дольнему миру; центральной фигурой стал младенец. Между боковыми фигурами и центром завязываются более сложные сюжетные, композиционные, а соответственно – и содержательные отношения.

Важно сместилось смысловое звучание композиции – на первый план вышел мотив встречи человека с Богом и полнота, обретаемая в этом общении.

Изменение смысловых акцентов было обеспечено пластическими средствами: стиль изображения стал неоднородным. В ранних «пирах» обобщенность и геометризация была в равной степени присуща всем частям композиции. В дальнейшем степень условности изображения разных персонажей дифференцируется. Порой проявляются ориентиры на античную традицию, порой – отсылки к формулам супрематизма.

Условная, знаковая формула не подразумевает прямого вторжения лирики и индивидуальных переживаний. Однако работа с формулой – усилие, эстетическая и духовная проблема. При этом важен и «культурный багаж», и актуальные движения души. Личное наполняет жизнью символическую конструкцию.

Столкновение между предметным и условным, пространственным и плоскостным создает стилистическое богатство, которое, однако, не становится эклектичным. Михаил Иванов стремится к органичному совмещению равно актуальных для него традиций иконы, античности, западноевропейского искусства нового времени и авангарда. Художник обращается не к конкретному периоду или произведению, а работает со всей иконографической линией «пиров» в европейском искусстве. Для него важно выявить смысловую общность между античным пиром, Троицей и возможностями современного преломления этого сюжета.

Важно подчеркнуть, что это происходит не после постановки интеллектуальной задачи или культурологического экскурса, а в процессе решения задачи эстетической (спонтанного творчества), в результате непосредственной чуткости к устойчивым формам и смыслам, пронизывающим культуру. «Пиры» Иванова – это не выдуманная или заимствованная формула, а найденный и пережитый символ.

Принципиально отвергнув декларации, обходя стороной сентиментальность, избегая ложного пафоса, художник смог придать своим культурным и религиозным интуициям адекватную живописную форму.

стр. 33 «Пир в Тосно», орг/м, 1997
стр. 34 «Пир с собакой», орг/м, 1995

Потерянная радость

Утро. Вставать не хотелось. Мама разбудила. Мы шли с ней по озябшему асфальту, бездомные собаки жались друг к другу, пытаясь согреться. Пришли. Дверь открылась с усилием.

Ирина ЛЕВИНА
info@aquaviva.ru

Фото: иерей Константин ПАРХОМЕНКО

Мы в церкви. Пахнет воском, воздух здесь теплый, золотистый, густой и сладкий. Запрокидываю голову и вижу: высоко под сводами солнечные лучи рисуют ангелов в синем кадильном дыму. Невыразимая радость наполняет сердце и выливается через край… Прошло много лет. То детское чувство позабылось, оно оказалось завалено грудами знаний, правил, порядков, обычаев, сомнений… Я искала, но не могла понять – что? Что я потеряла?..

В минувшее воскресенье в храме на Литургии было много народу. Довольно тесно. Служба шла своим чередом чинно и сосредоточено. Вдруг дети, словно весенние ручейки, начали передвигаться по храму. Уже Херувимская песнь, скоро Причастие. А эти маленькие муравьишки приводят в движение всю церковь, обтекают меня со всех сторон. И чего это им не стоится на месте? Вот кинулись наперегонки убирать огарок с подсвечника. Служба же идет! Стойте смирно! А здесь надо перекреститься и поклониться. Никакого воспитания. Может быть, еще драку перед Чашей устроите?.. Идет, рот до ушей. И чего так радоваться?! Скорбеть надо о грехах, о недостоинстве своем думать. Ну, что с него взять – ребенок! Разве ж поймет…

«Дети не поймут? Дети слишком понимают», – верно замечала Марина Цветаева. Только орган «понимания», мне кажется, у них находится не в голове, как у нас, взрослых, а – в сердце. И ребенок – вовсе не уменьшенный взрослый, как иногда некоторые думают. Он чувствует и воспринимает все по-другому. Для маленького ребенка важнее эмоциональная сторона происходящего. Он может не понимать смысла (рационального), но настоящий Смысл он узнает, понимает и сохраняет в сердце. Я никогда не забуду голландца, который рассказывал со слезами на глазах, что до 35 лет не знал, что в Церкви можно улыбаться… Скорее всего, он знал, но к 35 годам забыл. Именно дети умеют радоваться по-настоящему, они интуитивно различают подлинное и фальшивое. Они не знают «как надо», поэтому все делают правильно. Многие вопросы и проблемы, которыми мучаются взрослые, – абсолютно не занимают их светлые головки. «Я знаю людей, которые полуверят – полуневерят в Бога. Как это можно полуверить – полуневерить в Бога? Не понимаю!» – вот что занимает ум десятилетнего парнишки. Потому что он действительно не понимает, как можно не верить в Бога. Он же Его чувствует и знает сердцем. Вырастет, повзрослеет, поумнеет – поймет, к сожалению.

– Я сегодня поспорил с Авшаломом и Сашей Аникеевым, – как-то вечером поделился со мной Саша, мой десятилетний брат. Я вопросительно подняла брови: интересно, о чем мальчишки спорят в школе, – они говорят, что Бог – это вселенная! Они мне не верят, что никто-никто не знает, какой Бог. Что Бог сотворил весь мир и вселенную, а какой Он никто не знает.

Я очень люблю беседовать со своим братом. Слушаю его и удивляюсь, неужели я тоже когда-то была такой, всего каких-то 14 лет назад. И мое сердце наполняет невыразимая радость и выливается через край…

Дарвин и дар Божий

Михаил АНИКОВИЧ
info@aquaviva.ru

Многие уже свято верят, что спор по этому вопросу давно окончен и наше родство с четверорукими установлено окончательно. На деле спорить тут есть о чем. Оригинальная идея, предложенная Чарльзом Дарвином, так и не смогла перейти из разряда гипотез в разряд твердо установленных фактов. С развитием науки об ископаемом человеке все более обнажаются ее слабые стороны, нестыковка фактов, таксономическая путаница. Свои размышления на эту тему предлагает доктор исторических наук Михаил Аникович.

Саморазвитие материи?

Согласно концепции классического эволюционизма, мир развивался постепенно, усложняясь с течением времени. Процесс его развития от простого к сложному есть бесспорный факт, данный нам в опыте. Такое понимание становления сущего отнюдь не противоречит Книге Бытия. Однако эволюционизм – в том виде, как его понимают – имеет и другую сторону. Поэтапное становление бытия трактуется как саморазвитие, самоорганизация материи без всякого вмешательства извне. Именно эта идея была взята на вооружение воинствующими материалистами.

Даже такую трактовку эволюции можно примирить с верой в Бога. Стоит предположить, что, создавая мир, Господь изначально создал и законы, по которым материя должна развиваться. Тем не менее я решительно отрицаю понимание эволюционного процесса как саморазвитие материи. И вот почему.

Во-первых, это представление в корне противоречит второму закону термодинамики (закону энтропии), давно доказанному и теоретически, и экспериментально. Он гласит: все системы во вселенной, существующие в естественных условиях, сами по себе, подвергаются необратимому разрушению прямо пропорционально течению времени. То есть решительно все – живое и неживое – со временем теряет упорядоченную структуру, портится и разрушается. «Самоорганизация» и усложнение попросту невозможны.

Во-вторых, идея саморазвития материи противоречит математическим расчетам. Так, вероятность случайного образования молекулы белка, содержащей 500 аминокислот, составляет 1:10950. Но математика утверждает, что даже вероятность 1:1050 уже практически равна нулю.

В-третьих, представление о самоорганизации материи явно противоречит личному опыту каждого из нас. Всякий может это «проверить», предоставив своей квартире «самоорганизовываться» хотя бы месяц. Думаю, нормальный исход будет один: вооружение тряпкой и привнесение в материальный мир духовного начала.

Шутка? – Да, конечно. Но это и проявление закона энтропии, действие которого мы с вами наблюдаем ежедневно, не слишком над этим задумываясь.

О ряде других противоречий между наукой и материалистической трактовкой эволюции я скажу ниже.

Дарвинизм

Итак, об эволюции мироздания как таковой спорить трудно. Споры начинаются, когда возникает вопрос о ее причинах. И вот тут позиция материалистов оказывается неожиданно шаткой. Их ответ, как правило, сводится к одному: «Так уж вышло…»

Значение трудов Ч. Дарвина состоит в том, что он попытался научно обосновать «саморазвитие» и выявить основные законы эволюции всего живого. По его мнению, главную роль играл здесь естественный отбор, обусловленный борьбой за существование. Это была прекрасная рабочая гипотеза, которая помогла привести в систему огромный фактический материал.

Однако фактов, необходимых для проверки данного построения, в те времена явно не хватало. «Переходные формы» между родами существовали лишь в воображении ученых. А то, что реально наблюдалось в природе, представляло собой не более чем микроэволюцию (внутривидовую изменчивость), о которой издавна знал любой сельский селекционер.

Естествоиспытатели уповали на будущее. Ведь открытия шли одно за другим. Мало кто сомневался в том, что вот-вот будут найдены факты, утверждающие эволюцию как естественноисторический процесс. Но надеждам не суждено было сбыться.

За истекшие 150 лет палеонтологические коллекции многократно увеличились. Но в них по-прежнему нет ни одной достоверной «переходной» от рода к роду формы. Зато установлено, что для разных этапов эволюции животного мира характерно внезапное появление огромного количества новых видов, не связанных ни между собой, ни с предшествующим этапом.

А данные генетики XX века резко разошлись с дарвиновскими представлениями о «постепенности» эволюции и наследственной передаче признаков. Выяснилось, что приобретенные признаки не наследуются. Это в корне подорвало фундаментальные основы дарвинизма. Естественный отбор оказался лишь одним из факторов, объясняющих микроэволюцию. Объяснить же механизм макроэволюции (межвидовых и межродовых переходов) в живой природе не смогла и сама генетика, так как методы генной инженерии представляют собой направленное сознательное воздействие на процесс. В естественных условиях нарушение хромосомных структур ведет не к прогрессу, а к вырождению.

Таким образом дарвинизм как научная концепция лишь отчасти выдержал проверку временем. Можно с уверенностью утверждать: в вопросе о происхождении человека эта теория «не работает». Ибо здесь речь идет об изменчивости даже не в пределах рода, а в пределах семейства.

Что такое человек?

Обычно выделяют три основных признака, отличающих человека от высших животных: прямохождение, развитый мозг и речь, изготовление орудий труда.

Прямохождение фиксируется антропологами по строению таза, конечностей, стопы, а также вестибулярного аппарата. Скудость и неполнота ископаемых данных

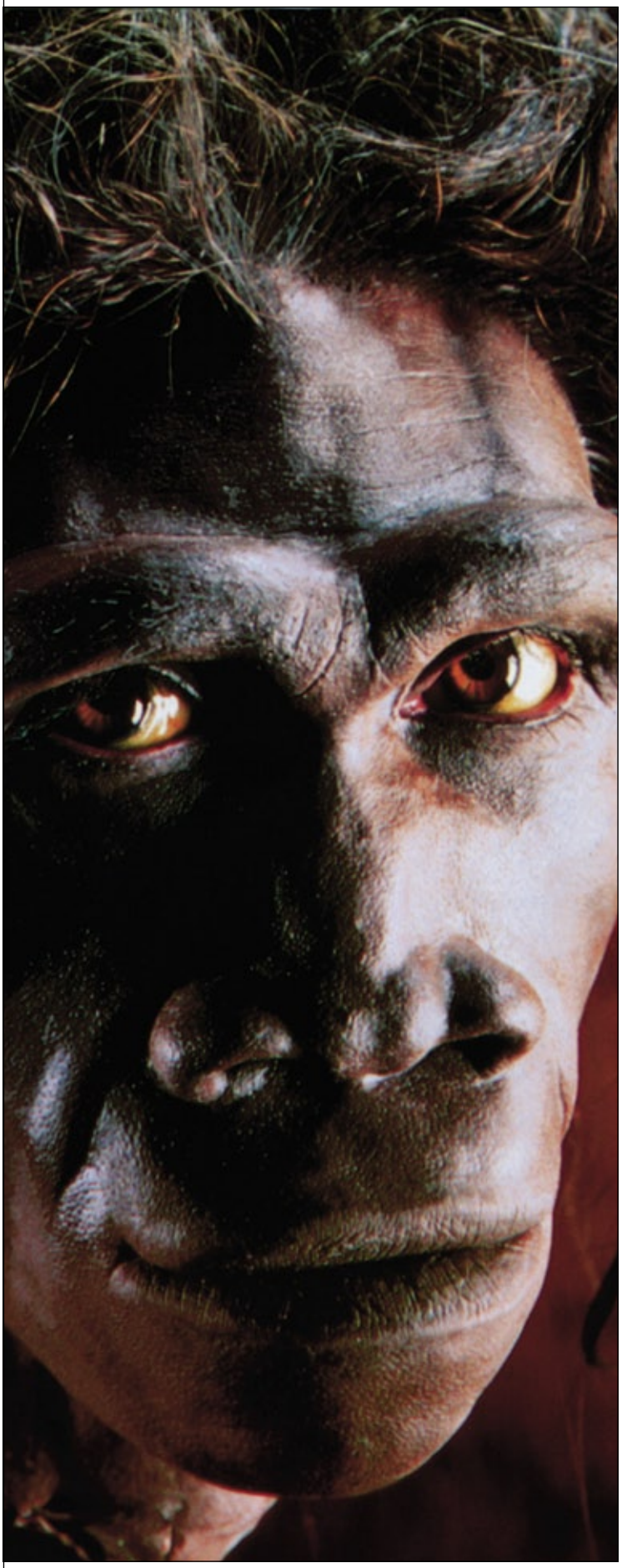
Карикатура из журнала Punch за 1882 год

Это «шествие» призвано наглядно продемонстрировать процесс происхождения человека от обезьяны, протекавший «постепенно», в полном согласии с концепцией Ч. Дарвина. Подобные картинки до сих пор «украшают» страницы учебников и популярных брошюрок. Для неподготовленного читателя картинка выглядит убедительно. В действительности она не имеет никакого отношения к современным научным представлениям об эволюции человека.

приводят к постоянным спорам на этот счет. Но можно с уверенностью утверждать: двуногость не была эволюционным преимуществом. Поэтому становление прямохождения является, по словам эволюционистов, «одной из самых живучих загадок палеоантропологии» (Д. Гебо). «Убедительная причина» перехода к прямохождению до сих пор не найдена, и начало антропогенеза «тает в зыбком мареве неопределенностей» (В.П. Алексеев, 1989 г.). Происхождение двуногости в эволюции человека называют «тем самым звеном, из-за непрочности которого рассыпается вся цепочка» (Л.Б. Вишняцкий, 2005 г.).

Наличие развитого мозга и речи труднее всего фиксируется по антропологическим останкам. В первую очередь, непонятно, как отделить «развитый» мозг от «неразвитого»? Антропологи так и не смогли договориться на этот счет. О наличии речи можно судить лишь по косвенным данным – деталям строения черепов. Учитывая скудость находок, не удивительно, что и выводы неоднозначны. При этом современная нейрофизиология бессильна объяснить, как произошел «скачок» от языка животных (один звук = одно значение) к присущей только людям способности комбинировать звуки в слова. В целом такое явление, как человеческий язык, специалисты называют «помехой на пути теории эволюции» (Д. Примак).

Как это ни парадоксально, но критерий орудийной деятельности (находки каменных орудий вблизи костей)



Человек прямоходящий

Иллюстрация из книги Stephen Oppenheimer. The Real Eve: Modern Man's Journey Out of Africa. NY, 2003

считается ныне определяющим при отнесении обнаруженных останков к роду Homo. Но могут ли примитивные каменные орудия однозначно свидетельствовать о том, что их изготовитель – человек, а не высокоразвитая обезьяна? – Думаю, нет.

Сейчас хорошо известно, что человекообразные обезьяны, в особенности шимпанзе, активно используют для своих нужд кости, камни, палки. Они раскалывают камнями орехи, из ветвей сооружают гнезда и ветровые заслоны, изготавливают из палок простейшие инструменты для извлечения термитов и даже нечто вроде копий.

Виды ископаемых человекообразных обезьян исчисляются десятками, но до наших дней дожили всего три. Вполне можно предположить, что некоторые из исчезнувших видов использовали для своих нужд и грубо обработанные гальки. Кстати, древнейшая галечная культура – олдувайская – просуществовала миллион лет, не обнаружив никаких признаков «технического прогресса». На мой взгляд, это свидетельствует, скорее, в пользу ее зоологической, нежели человеческой природы.

Между тем и археологи, и антропологи часто проходят мимо важнейшего признака, действительно отделяющего человеческую деятельность от животной – мимо освоения огня. Все животные без исключения, в том числе и высшие обезьяны, боятся его «как огня». Приручить «красный цветок» и использовать его сумел только человек.

О семействе гоминид

Все попытки палеоантропологов провести грань между человеком и его «обезьяноподобным предком» по критериям своей науки (объему мозга, строению конечностей и т. д.) закончились провалом. Остался один весомый критерий – орудийная деятельность. «Практически только [он], несмотря на… явное несовершенство, помог хотя бы на первых порах разобраться во всем многообразии гоминид плио-плейстоценового времени» (А. А. Зубов, 2004 г.). Таким образом, научная дисциплина решает свою важнейшую проблему посредством критерия, заимствованного из другой науки. Это не может не вызвать скепсиса и недоверия к ее собственным построениям. Во всяком случае, с ними стоит быть осторожными.

Отечественная палеоантропология объединяет в семейство гоминид два рода – австралопитековых и людей (Homo). Остатки первых обнаружены в Африке и датируются около 4-1 млн лет назад.Это относительно малорослые существа весом не более 30-50 кг. Членораздельной речью они не владели. Орудийная деятельность предполагается, но не доказана. Строение рук явно указывает на древесный образ жизни.

Австралопитековых часто называют «прямоходящими». Но при этом оговариваются: двуногость была для них «физиологически неэффективной» (Дж. Нэйпир), а «ходьба на большие расстояния… невозможной» (Л.Б. Вишняцкий). Что же, к такому «прямохождению» способны и шимпанзе. И все же один из видов австралопитековых удостоился чести именоваться «переходным звеном». Видно, за неимением лучшего «обезьяноподобного предка»!

В основание «родословного древа» Homo ныне помещают человека умелого (Homo habilis), а на вершину – человека разумного (Homo sapiens). Но упрощен-

ные представления о последовательной смене одного вида Homo другим давно ушли в прошлое. Теперь от главного «ствола» отделяется множество боковых ветвей, ведущих к появлению «тупиковых форм». На одну из таких ветвей, кстати, попал неандерталец (Homo neanderthalensis), до недавнего времени считавшийся нашим ближайшим предком. Но и о тех, кто остался на «магистральной линии» эволюции, ведутся споры.

Древнейший из них – Homo habilis – проживал на территории Африки 2,4–1,7 млн лет назад. Существа, относимые к этому виду, весьма непохожи друг на друга. Однако по строению тела и способу передвижения они гораздо больше похожи на австралопитековых, чем на людей. Членораздельной речью хабилисы не владели. В сущности, основной причиной их причисления к роду Homo послужило то, что вблизи их останков встречены грубо обработанные гальки. Я не считаю этот признак столь значимым (см. выше) и согласен с теми антропологами, которые настаивают на перемещении хабилисов в род австралопитековых. Ныне эта точка зрения приобретает все больший вес.

Далее следует человек прямоходящий (Homo erectus/ergaster). Время его существования – около 1,8 млн – 150 тыс. лет назад. Около 1,5 млн лет назад он вышел за пределы Африки, освоил часть Азии и проник в Европу. По всем показателям это был, бесспорно, человек, обладавший речью и вполне совершенным прямохождением. Видимо, и огнем он владел изначально. Кажется, все ясно, но таксономическая путаница в вопросе о человеке прямоходящем буквально выходит из-под контроля.

Исходя из общих представлений об эволюции, эректус просто обязан сочетать в себе архаичные и прогрессивные черты. В результате в этот таксон порой зачисляют весьма примитивные, но хронологически поздние формы вроде так называемого «моджокертского человека», которому место, скорее, среди человекообразных! С другой стороны, целый ряд древнейших находок выглядит удивительно «современно». Более того, есть предложения объединять «прогрессивные» формы Homo erectus в один вид с Homo sapiens!

Что касается человека разумного, то, по последним данным, возник он на территории Африки, но не 40 тыс. лет назад, как думали ранее, а не позднее 150 тыс. лет назад. Генетическая связь с человеком прямоходящим тут несомненна, однако в данном случае речь идет не более чем о микроэволюции – внутривидовой изменчивости. Конечно, Homo erectus внешне отличался от нас. Но поставьте рядом, к примеру, пигмея, австралийского аборигена, европейца и чернокожего масаи: хотя внешние различия сразу бросятся в глаза, но все они – люди, принадлежащие одному виду.

Нельзя не сказать и о том, что новой наукой – палеогенетикой – недавно сделано открытие, способное шокировать любого материалиста. Изучая ДНК митохондрий, ученые пришли к выводу, что все человечество произошло от одной праматери. Расчеты времени ее жизни весьма приблизительны (но не старше 200 тыс. лет назад).

Так что же – научно доказано существование Евы? – Такое заключение преждевременно. Любые открытия, тем более сенсационные, да еще и полученные молодой дисциплиной, требуют многократных перепроверок. Впрочем, можно уже сейчас соотнести эти данные с фактом расселения по миру популяции Homo sapiens.

Расселяясь по планете, Homo sapiens вступал в контакты с более архаичными представителями «тупиковых», а точнее, специализированных форм – неандертальцами в Европе и отдельными формами Homo erectus в Азии. Так что современное человечество является еще и результатом скрещивания этих форм. Как археолог, я могу засвидетельствовать наличие таких связей по данным моей науки. Но это тема отдельного разговора.

Подведем итог. Ископаемые находки неопровержимо свидетельствуют, что:

а) появлению человека предшествовал длительный период естественной истории нашей планеты;
б) в далеком прошлом на Земле жили люди и весьма смышленые обезьяны, способные к простейшим трудовым операциям;
в) серьезных научных обоснований трансформации обезьяны в человека как не было, так и нет.

Что говорит археология?

Еще недавно все было очень просто: «Обезьяну очеловечил труд». Так писал Ф. Энгельс, опираясь на Ч. Дарвина. Этапы эволюции культуры (то есть техники и форм орудий древнекаменного века) строго соответствовали смене облика их изготовителей. Развитие культуры шло прогрессивно, без отклонений.

Но в последние 20 лет эта красивая схема рухнула. Теперь мы знаем: между культурой и физическим типом ее создателей нет однозначной связи. И каждый новый этап развития вовсе не выводится строго из предшествующего этапа.

Эпоха верхнего палеолита началась в Евразии около 50-40 тыс. лет назад. Именно тогда впервые широко распространились изделия из кости, в том числе иглы и шилья (то есть шитье одежды). Появились графика, скульптура, живопись, украшения тела. Этим верхний палеолит резко отличается от предшествующей эпохи Мустье. Ранее считалось, что указанные новации есть результат «трансформации» неандертальца в сапиенса, якобы происшедшей около 40 тыс. лет назад.

Однако теперь доказано, что в Африке сапиенс появился на 100 тыс. лет раньше, и похоже, что долгое время никаких культурных новшеств он не создавал. С другой стороны, изучение мустьерской культуры в Европе и на Ближнем Востоке показало полное отсутствие «постепенного прогресса».

Культура верхнего палеолита появилась в Евразии внезапно и в очень развитом виде. При этом она оказала влияние и на местное население. В результате часть европейских неандертальцев отказалась от прежних традиций и перешла на «верхнепалеолитический образ жизни». А часть их собратьев, напротив, тысячелетиями продолжала держаться «за старину», чтобы потом бесследно исчезнуть. Как видим, и здесь все обстоит намного сложнее, чем казалось совсем недавно…

Один из героев фильма «Берегись автомобиля» сказал: «Каждый во что-то верит: одни в то, что Бог есть, другие – что Бога нет…»

Одним из важнейших символов «атеистической веры» является тезис «Человек произошел от обезьяны». Вот только наука здесь ни при чем.

Философия эволюции

Андрей ПУГОВКИН
info@aquaviva.ru

Отказ от советского казенного безбожия вызвал переоценку «незыблемых» стереотипов общественного сознания. Этот процесс идет медленно и трудно. Утрата традиций современного гуманитарного и в том числе богословского образования привела к тому, что «переоценке» подвергаются концепции, не имеющие прямого отношения к религии, но при этом отличающие глобальную цивилизацию XXI века от безграмотности и бескультурья. Вниманию читателя предлагается взгляд на эту проблему доктора биологических наук, профессора Андрея Пуговкина.

К числу концепций, по недоразумению относимых порой к советскому атеистическому наследию, относится эволюционная теория, основы которой были сформулированы в 1859 году английским исследователем Чарльзом Дарвином. Споры на тему эволюционного развития органического мира уже перешли со страниц российской периодической печати в протоколы судебных заседаний и параграфы школьных учебников.

Уточним, что Ч. Дарвин является автором двух разных эволюционных концепций, которые многие «борцы с дарвинизмом» не различают. Первая – учение о происхождении биологических видов путем естественного отбора – стоит в том же ряду аксиом естествознания, что и Закон всемирного тяготения или Периодическая система химических элементов. Содержание этой теории можно свести к четырем фундаментальным положениям.

1. Всем организмам свойственна индивидуальная, случайно возникающая наследственная изменчивость. Основные закономерности наследования индивидуальных свойств были открыты примерно в одно время с работами Ч. Дарвина

100 крон

Портрет Карла Линнея на денежной купюре королевства Швеция

независимо от него австрийским священнослужителем, настоятелем Августинского монастыря Г. Менделем. Материальная природа изменчивости на протяжении XX века подтверждалась многочисленными исследованиями.

2. Рождаемость любого вида многократно избыточна по отношению к ресурсам среды обитания. Дарвин основывал свои рассуждения на работах основателя науки о народонаселении (демографии), английского экономиста и священника Т. Мальтуса. Даже у самых малоплодовитых организмов самовоспроизведение идет с логарифмической скоростью. Так, теоретически возможное потомство одной пары слонов через 700-800 лет могло бы превысить 20 млн животных. Между тем численность видов в природе относительно стабильна и от скорости размножения прямо не зависит: вид может интенсивно размножаться и при этом постепенно вымирать.
3. В результате избыточной рождаемости между организмами возникает конкуренция – «борьба за существование», ограничивающая рост численности вида. В результате организмы, имеющие более выгодные индивидуальные особенности, с большей вероятностью выживают и приносят потомство. Это преимущественное выживание и размножение наиболее приспособленных к условиям обитания организмов Дарвин назвал естественным отбором.
4. Поскольку индивидуальные особенности передаются по наследству, благодаря естественному отбору «удачные» черты постепенно распространяются среди особей вида. Дарвин называл это «творческой ролью» естественного отбора.

Ни одно из ключевых положений дарвинизма не противоречит библейской картине мира. Проблема эволюции лежит в совершенно другой плоскости. Это прекрасно понимал Дарвин, который имел богословское образование и был верующим человеком, несмотря на разочарование в государственной Англиканской церкви (могила Дарвина тем не менее находится в самом почитаемом храме этой конфессии – соборе Вестминстерского аббатства). Тем более это осознавал другой британский натуралист, независимо от Дарвина сформулировавший принцип естественного отбора, – набожный и склонный к мистицизму А. Уоллес.

Теория естественного отбора получила поддержку со стороны большинства крупных ученых своего времени. Ее основные положения были многократно проверены и доказаны. В подтверждение этому любой грамотный специалист легко назовет десятки примеров. Первый русский перевод книги Дарвина «Происхождение видов» вышел в 1896 году с разрешения цензуры, не встретив возражений со стороны Священного Синода.

Все сказанное не означает отсутствия спорных положений и нерешенных проблем. Дарвин назвал свой фундаментальный труд «Происхождение видов путем естественного отбора», а не, скажем, «Общая теория эволюции» именно потому, что допускал существование других закономерностей.

Позднее были исследованы механизмы эволюции на основе случайных явлений (дрейф генов) и «мгновенное видообразование» у некоторых одноклеточных организмов. На сегодня теория «микроэволюции» (образование разных видов от общих предковых форм) выглядит весьма убедительной и серьезными учеными давно уже не оспаривается (независимо от их религиозных убеждений).

Значительно сложнее обстоит дело с природой ароморфозов – крупномасштабных эволюционных перестроек, не имеющих прямого приспособительного значения. Попыткой «недарвиновского» объяснения этих явлений стала телеологическая теория «номогенеза», выдвинутая в 1920-е годы отечественным академиком Л. Бергом.

Другая концепция, первоначальный набросок которой в 1871 году сформулировал тот же Дарвин, – теория происхождения человека (вернее, биологического вида Homo sapiens) от общих предков с обезьянами.

Вопрос о телесной принадлежности человека к животному миру был впервые поставлен еще в XVIII веке шведским исследователем Карлом Линнеем. Такая точка зрения вызвала возражения со стороны религиозных ортодоксов. Несмотря на это, Линней, похороненный в самом большом храме Скандинавии – кафедральном соборе г. Упсала, был и остается одним из самых почитаемых деятелей европейской культуры.

Марксистская «трудовая теория антропогенеза», насаждавшаяся в СССР, декларировала свою приверженность дарвинизму, но в действительности никакого отношения к нему не имела. Она представляла собой компиляцию трудов американского антрополога Л. Моргана, искаженных и переработанных с позиций альтернативной дарвинизму концепции – неоламаркизма. Что касается восходящей к Дарвину биологической концепции антропогенеза, то она подтверждается бесчисленными ископаемыми находками и биохимическими данными.

И здесь имеются проблемы, которые до сих пор не получили объяснения. Наиболее сложные из них – происхождение сознания и мышления, а также вопрос о свободе воли. Эти проблемы, возможно, в принципе не могут быть решены научными методами, на что справедливо указывают богословы. Вот почему среди современных биологов, физиков, химиков трудно найти «упертых» атеистов.

Почтовая марка Великобритании

Марка выпущена в 1982 году – к 100-летию смерти Дарвина

Библейское описание сотворения мира и человека является общим для всех авраамических (т.е. христианства, иудаизма и ислама. – Прим. ВЖ.) религий, поэтому проблема трактовки теории Дарвина имеет межконфессиональный характер. Известный современный богослов, один из идеологов РПЦ, профессор диакон Андрей Кураев в брошюре «Может ли православный быть эволюционистом?» пишет: «Поскольку немало моих публикаций посвящено полемике с католичеством, то я не побоюсь сказать, что всецело согласен с выводом папской энциклики «Humani generis (1950)». В упомянутой энциклике говорится: «Церковное учительство не препятствует тому, чтобы учение об эволюции стало объектом изучения и обсуждения <…> в той мере, в какой оно исследует вопрос о происхождении человеческого тела, произошедшего, как считают, от предшествовавшей органической материи».

К аналогичным выводам пришли участники специального заседания Синодальной богословской комиссии РПЦ, состоявшегося в 2003 году и посвященного этой проблеме. В книге диакона А. Кураева со ссылками на святоотеческую литературу (начиная с Василия Великого и Григория Богослова), а также на богословскую (от В. Соловьева и протоиерея В. Зеньковского до современных профессоров Духовных академий) обстоятельно доказывается, что «в Православии нет ни текстуального, ни доктринального основания для отторжения эволюционизма».

Появление энциклики «Humani generis» стало возможным благодаря выполненным в первой половине XX века исследованиям католических священнослужителей Э. Лисана, А. Брейля и особенно выдающегося палеонтолога, антрополога и богослова Пьера Тейяра де Шардена. Рассуждая о роли человека в формировании облика Земли, он писал: «Признав и выделив в истории эволюции эру ноогенеза, мы соответственно вынуждены в системе земных оболочек выделить опору данному процессу. Только одно истолкование в состоянии выразить этот феномен – ноосфера. Столь же обширная, но значительно более цельная, чем предшествующие оболочки, она действительно «мыслящий пласт», который, зародившись в конце третичного периода, разворачивается с тех пор над миром растений и животных…».

Взгляды П. Тейяра де Шардена с позиций Православия исследовал другой известный богослов – протоиерей Александр Мень: «С возникновением человека наряду с биосферой появляется ноосфера. По мнению Тейяра де Шардена, она не может остановиться в своем развитии, ибо она есть часть эволюции. <…> Тейяр – христианский эволюционист. Некоторые видят в этом какое-то небывалое новшество, но Эразм Дарвин и Ламарк, Уоллес и Лайель уже давно стояли на точке зрения, сочетавшей творение и эволюцию. На необходимости теории эволюции для христианского мировоззрения настаивал и В. Соловьев. До революции в России церковные издательства выпустили книги зоолога Э. Васмана и ботаника Е. Деннерта, где развивалась религиозная концепция эволюции».

Об эволюции писал и известный англиканский проповедник Клайв Льюис: «Может быть, современному человеку легче понять христианскую идею, рассматривая ее в связи с эволюцией. <…> Тысячи веков назад эволюция произвела огромных покрытых панцирем тварей. Если бы в то время кто-нибудь наблюдал за ходом эво-

Вестминстерское аббатство

На одном из медальонов изображен Дарвин. Рядом с его могилой покоятся Ньютон, Джоуль, Резерфорд.

люции, он, вероятно, предположил бы, что панцирь будет становиться все более мощным, но это было бы ошибкой. Будущее припасло такое, чего он никак не мог ожидать. Оно преподнесло ему небольших животных без панциря, но с более развитым мозгом, с помощью которого они завладели всей планетой. Новые животные не были физически сильнее панцирных предков, они обладали новым родом силы».

Агрессивное неприятие эволюции в наше время проявляют только некоторые маргинальные религиозные течения, например, в баптизме, хасидском иудаизме и радикальном исламе. Протестуя против преподавания дарвинизма, религиозные фундаменталисты из американского штата Теннеси инспирировали в далеком 1925 году знаменитый «обезьяний» судебный процесс. Совсем недавно в США опять случилось нечто подобное, на этот раз – в штате Кентукки. Изъятие по решению суда теории эволюции из учебных планов стоило многим молодым людям поступления в ВУЗ, поскольку ведущие американские университеты не принимали аттестаты, полученные с нарушением государственного стандарта образования. Несмотря на сотни параллельных версий школьных учебников, такой стандарт в США существует и соблюдается. Уже через год «новацию» отменили по настоянию опомнившихся родителей абитуриентов.

Об этом вспомнилось, когда недавно в петербургском суде разбирался иск от имени школьницы, объявившей себя религиозно-ущемленной «навязыванием» ей на уроках эволюционной теории. В связи с этим стали раздаваться призывы (в том числе известных и авторитетных деятелей) к обеспечению (в расчете на подобные случаи) «свободы выбора» для трактовки основ естествознания в средней школе.

Существуют явления природы, данные абсолютному большинству человечества в одинаковых ощущениях. Эти явления составляют объективную картину окружающего мира. Так, выпустив из рук любой предмет, не оснащенный двигателем, можно поручиться, что он полетит вниз, а не вверх и не вбок. Спираль электрической лампочки наверняка раскалится под действием тока, а вода закипит при нагревании. Такие факты существуют помимо нашего желания или мировоззрения. Отстаивать иные возможности, уповая на чудо, – означает проявлять гордыню, нарушающую нормы религии, морали и человеческого общежития.

Сказанное в полной мере относится к основным положениям теории эволюции. У каждого есть право на личное мнение. Но всем известно, как называются люди, в XXI веке высказывающие личное мнение о плоской форме Земли или «исправляющие» таблицу умножения. Те, кто категорически, «с порога» отрицают теорию естественного отбора, абсолютно ничем от них не отличаются. А ведь аттестат об образовании и существует для того, чтобы зафиксировать уровень социальной полноценности его обладателя.

В современном естествознании немало спорных вопросов. Примеры нерешенных глобальных проблем – происхождение материи во Вселенной и жизни на Земле. Возможно, что эти проблемы вообще не имеют научного объяснения. Что касается теории естественного отбора, то она давно стала важной и неотъемлемой частью человеческой культуры. Отказываться от ее изучения по якобы религиозным соображениям – не борьба за свободу совести, а обыкновенная глупость.

Эразм – дед Чарльза Дарвина, английский ученый-энциклопедист, естествоиспытатель и поэт. В истории британской культуры занимает место, сравнимое с местом Ломоносова в истории русской культуры. Второй дед Дарвина – Джезайя Веджвуд – был одним из создателей английского фарфора и основателем знаменитой фарфоровой мануфактуры «Веджвуд». Сын Дарвина Джордж был выдающимся астрономом.

Еще в 1882 году немецкий физиолог и философ Э. Дюбуа-Реймон сформулировал семь фундаментальных проблем познания («мировых загадок»).

1. Сущность материи и энергии.
2. Происхождение движения.
3. Происхождение жизни.
4. Целесообразность в природе.
5. Возникновение ощущений и сознания.
6. Природа мыслительной деятельности и языка.
7. Вопрос о свободе воли.

Последняя проблема была сформулирована еще во времена Сократа. В V веке она была предметом разногласий между Пелагием и блаженным Августином, а тысячелетие спустя – между Мартином Лютером и Эразмом Роттердамским. До сих пор она является одной из ключевых проблем богословия. Остальные «мировые загадки» относятся к области естествознания.

Исходя из физических возможностей человеческого восприятия, Дюбуа-Реймон полагал, что первая, вторая и пятая проблемы являются вечно неразрешимыми: «В понимании материальных основ своей духовной деятельности человечество в течение 2000 лет, несмотря на успехи естествознания, ушло не дальше, чем в понимании материи и силы. И дальше не уйдет никогда». Последующее развитие науки подтвердило справедливость такого суждения.

К началу XXI века стало очевидно, что любые явления природы и данные любого эксперимента могут быть одинаково убедительно истолкованы как с религиозных, так и с материалистических позиций. Так, принятая в современной астрофизике теория происхождения расширяющейся Вселенной путем «Большого взрыва» без каких-либо натяжек поддается объяснению с креационистских позиций. Даже популярная в СССР «коацерватная» теория происхождения жизни А. Опарина в части, касающейся природы наследственной информации и генетического кода, выглядит почти что богословской концепцией.

Рассматривать фундаментальные законы мироздания как проявление Божественного промысла или как естественный ход вещей – это вопрос веры. Самое бесплодное занятие – попытки решать научные проблемы с церковно-догматических, а богословские – с естественнонаучных позиций.

Николай Бердяев еще в 1911 году писал: «Знание не может уничтожить веру и заменить веру. Но и вера не может заменить знания. Нельзя верой решать вопросов физики и химии, политической экономии, нельзя текстами из Священного Писания возражать против выводов науки <…> Если вера есть свободный подвиг, то научное знание есть тяжкий долг труда, возложенный на человека».

Собор святого апостола Андрея Первозванного

Юлия ТЕРЕХОВА
info@aquaviva.ru

«Святой апостол Андрей есть первый архиепископ Константинопольский, патриарх вселенский и апостол Русский, и на Киевских горах стояли ноги его, и очи его Россию видели и уста благословили», – засвидетельствовал определением своим Киевский Собор 1621 года.

Петр I, считавший святого своим небесным покровителем, учредил орден Андрея Первозванного и поместил Андреевский Х-образный крест на военно-морской флаг. В 1703 году мощи святого апостола были заложены в основании крепости «Санкт-Питербурх».

Первоначально центр Петербурга предполагали устроить на Васильевском острове. Планы, подписанные Петром I, предусматривали постройку на острове семи церквей, в том числе собора во имя св. апостола Андрея Первозванного «для кавалеров сего ордена». Для нее было выбрано место напротив здания Двенадцати коллегий. Проект собора, заказанный шведскому архитектору Никодемусу Тессину-младшему, напоминал базилику св. Петра в Риме. Но постройка осталась неосуществленной.

Деревянный храм

Население Васильевского острова увеличивалось, и единственная деревянная церковь при Меншиковском дворце уже не вмещала всех желающих. В 1725 году прихожане обратились за высочайшим разрешением выстроить новый храм. Для этой цели был предоставлен участок на углу Большого проспекта и Шестой линии, рядом с домом Троекурова. Несколько лет сооружение храма утверждалось в различных инстанциях. Деньги, собираемые на строительство, употреблялись на постройку других церквей. Но желание горожан возвести дом Божий было, наконец, удовлетворено. В 1729 году началось строительство деревянной церкви по проекту архитектора Джузеппе Трезини и было вскоре закончено.

8 октября 1732 года архиепископ Новгородский и Великолукский Феофан Прокопович освятил эту церковь во имя святого апостола Андрея «для торжества и празднества кавалеров Андреевского ордена».

Несколько лет спустя Андреевская церковь снова перестала удовлетворять потребностям жителей острова. Указом Императрицы Анны Иоанновны, которая тоже являлась кавалером ордена святого Андрея Первозванного, было разрешено построить рядом с имеющейся церковью каменный отапливаемый храм. В 1745 году храм построили, в нем начались богослужения, но освящен он был лишь пятнадцать лет спустя во имя Трех Святителей Вселенских.

По преданию, в середине XVIII века хором Андреевского собора управлял придворный певчий Андрей Федорович Петров. После его кончины молодая вдова Ксения приняла имя своего усопшего мужа, облачилась в его одежду, раздала имущество и приняла подвиг юродства. Святая блаженная Ксения Петербургская была канонизирована в 1988 году.

Каменный храм

В 1761 году Андреевский собор сгорел от попадания в него молнии. Новый каменный храм был построен в 1764–1770 годах по проекту архитектора А. Ф. Виста. Строительство затянулось, так как во время сооружения свода рухнул купол. Архитектора арестовали, но потом признали невиновным.

Средства на храм поступали не только от жертвователей, но и иным весьма оригинальным способом: с кавалеров трех российских орденов, не явившихся по какому-либо поводу на орденский праздник, взимался штраф, который тоже шел на строительство.

Указом Павла I собор был назначен орденским, капитульным. Над входом был установлен барельеф с изображением святого апостола и двух ангелов. «Построенный в смешанном стиле, близком к «Ренессанс», о пяти главах с колокольнею, храм имеет весьма красивый внешний вид, но лучшим его украшением является резной трехъярусный иконостас во вкусе Растрелли, весь вызолоченный, высотой в 8 сажен. В прежние годы даже крыша собора окрашивалась в зеленый цвет – цвет орденской мантии», – писал в 1905 году в своем очерке об Андреевском соборе М. Корольков. Изнутри храм был украшен лепкой и расписан. На колокольне имелось десять колоколов.

В середине XIX века по проекту архитектора Н. П. Гребенки были пристроены два боковых придела – во имя Успения Божией Матери и Святителя Николая. Тогда же

главы собора покрыли новым железом и позолотили, был изменен верх колокольни. Чуть позже был заново отделан интерьер храма, трехъярусный иконостас дополнили еще двумя ярусами. В конце века была расширена алтарная часть, к ней пристроена пономарня.

С 1869 года при храме действовало крупнейшее в России приходское благотворительное общество вспоможения бедным, содержавшее детский приют, дешевые квартиры для женщин, приют для неизлечимо больных и больницу с домовой церковью. Кроме того, при храме был создан народный хор и приходское миссионерское братство.

Храм-музей

В 1922 году из собора «изъяли ценности», были снесены часовня и ограда, а также приписанная к собору часовня на Николаевском мосту. Колокола сняли и переплавили. В 1937 году на средства прихожан произведена реставрация иконостаса. Год спустя собор был официально закрыт. Для передачи здания тресту художественно-промышленного производства были сняты кресты и частично перепланированы помещения. Иконостас зашили фанерой на высоту двух с половиной метров.

Во время Великой Отечественной войны здание собора было оборудовано средствами противовоздушной обороны. В результате обстрелов и разрыва авиабомбы сильно пострадали фасады и крыша, были повреждены интерьер и иконостас.

После войны собор отремонтировали и передали институту Ленморниипроект. В 1968-70 годах были произведены реставрационные работы на фасадах и в интерьере, в ходе которых была закрашена живопись в куполе. После 1980 года в соборе поместили часть антропологических коллекций Института этнографии им. Миклухи-Маклая АН СССР. Почти десять лет на главном куполе была установлена радиоантенна.

День сегодняшний

Возрождению Андреевского собора положил начало митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, нынешний Святейший Патриарх Московский и всея Руси. В 1988 году он посетил собор и благословил возвращение его верующим. Уже в 1989 году в соборе был отслужен первый молебен. Но открыть его для прихожан оказалось непросто – других помещений, необходимых для антропологической коллекции, не было.

В 1990 году прихожанам вернули алтарь и подкупольную часть собора, начались богослужения. Чуть позже православной общине была возвращена церковь Трех Святителей Вселенских. Полностью Андреевский собор возвращен епархии в 1992 году. Летом 1995 года храм полностью освободили от экспонатов музея. Купола его увенчали новыми титановыми вызолоченными крестами, произвели ремонт стропильной системы и кровли. В 1999 году на колокольню установили несколько колоколов. В 2001 году была воссоздана ограда собора и часовня во имя святого равноапостольного великого князя Владимира.

В 2001–2002 годах компания «Лапин Энтерпрайз» произвела реставрацию собора. Фасады его были обследованы и расчищены, воссоздана резная скульптурная композиция над главным входом, покрашены купола. По итогам городского конкурса по благоустройству реставрация Андреевского собора признана лучшей реставрацией 2002 года.

Рубрика выходит при поддержке реставрационной компании «Лапин Энтерпрайз»

LAPIN ENTERPRISE ®

В Андреевском соборе, где молились святая блаженная Ксения Петербургская, праведный Иоанн Кронштадтский, страстотерпец Император Николай II, часто совершает богослужения Высокопреосвященнейший Владимир, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. В 2003 году его стараниями в собор были привезены мощи святого апостола Андрея Первозванного из Пантелеимоновского монастыря на Афоне.

Духовенство и прихожане храма, продолжая традиции, ведут активную благотворительную деятельность. Многие священники имеют медицинское образование и работают в больницах, университетах, помогают инвалидам.

В соборе сохранился уникальный 17-метровый иконостас XVIII века. Самые древние образа хранятся в соборе с самого его основания. Ежедневно совершается Литургия и Всенощное бдение. В приходской школе ведутся уроки для детей и взрослых. Открыт класс церковного пения.

Духовная опора или идеологическая подпорка?

Андрей МИТРОФАНОВ
info@aquaviva.ru

В февральском номере «ВЖ» была опубликована статья Владимира Ермолаева «Духовная опора воинства», посвященная роли Церкви в духовном становлении русской армии. Как и всякая статья, посвященная вопросам истории, она может вызвать у читателя возражения относительно трактовки тех или иных фактов. Стремясь по возможности отразить полноту различных позиций по темам, затрагиваемым в нашем журнале, мы предлагаем читателю критические замечания аспиранта исторического факультета СПбГУ Андрея Митрофанова к материалу о полковых священниках.

Веру к бою?

«После 1917 года солдатская поговорка "Кто боится Бога, тот неприятеля не боится" начала постепенно забываться, – утверждает Владимир Ермолаев в начале статьи. – Но как ни бились большевики за поголовное антибожие, доказать, что неприятеля можно победить без духовной опоры, одной военной наукой, не сумели».

Во-первых, разве вера в Бога нужна воину только потому, что одной военной науки мало для достижения победы? Во-вторых, пытались ли большевики в действительности доказать приоритет военной науки над верой?

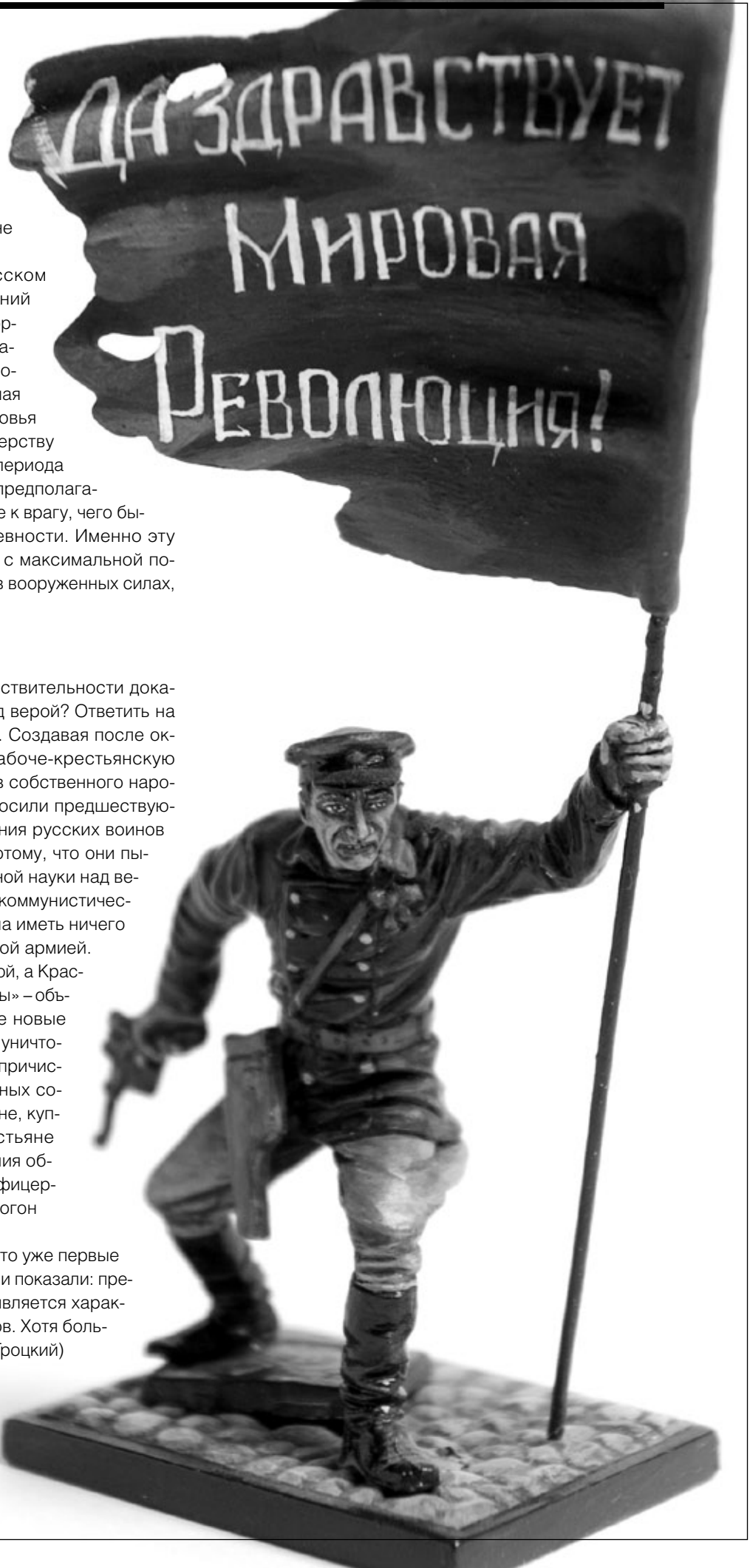
Получается, что ответ на первый вопрос сводится к утверждению, что вера в Бога должна рассматриваться воином как самое действенное средство для достижения военной победы. Однако подобное умозаключение представляется в большей степени языческим, нежели христианским. Нет смысла отрицать, что спартанские гоплиты, своей жертвенностью сдержавшие натиск персидских орд при Фермопилах, или римские легионеры, после многолетних жертв сломившие жестоких пунийцев при Заме, вдохновлялись не только стратегическими талантами своих полководцев или собственной личной доблестью, но в не меньшей степени верой в своих богов, и приписывали им конечную победу. Исходя из текста рассматриваемой статьи, получается, что русские солдаты, сражавшиеся против французов под Витебском и против турок на Дунае, побеждали, используя Своего Бога и Его «жрецов» точно так же, как в свое время древние язычники. Что же вера во Христа – это всего лишь еще одно мощное оружие против врага?

В том-то и заключается историческая уникальность христианства, что оно привнесло в мир качественно иное представление об отношениях Бога и человека, нежели то, которое существовало в языческом обществе. Война всегда воспринималась Церковью как грех. Святитель Василий Великий, например, утверждал, что война не может быть священной по определению, так как на войне проливается кровь, которая не должна проливаться после того, как Сын Божий пролил Свою Кровь за род человеческий.

Исходя из этого понимания, в Русской Императорской армии, основанной Петром Великим и воспитывавшейся, как справедливо указал Владимир Ермолаев, православным духовенством, всегда доминировало именно такое представление. Если солдат или офицер, выполняя свой воинский долг перед Богом и Отечеством, не только полагает «душу свою за други своя», но и проливает на поле брани кровь своего врага, то он, с точки зрения Церкви, остается грешником, который должен каяться и принимать епитимию своего духовника. Тем самым в сознании солдат и офицеров Русской Императорской армии утверждалось понимание того, что победа над врагом для воина-христианина в отличие от воина-язычника не является главной целью его воинского слу-

жения. Главное для христианского воина – сохранить честь и осознавать свою вину перед Богом за то, что сохранение этой воинской чести часто требует от него пролития крови своего врага, не перестающего даже в условиях войны оставаться его ближним. Духовная опора нужна не для победы, а для спасения души.

Как справедливо писал о русском офицере начала XX века последний протопресвитер армии и флота Георгий Шавельский, «рыцарство оставалось его характерной особенностью», а рыцарская этика, возникшая в эпоху христианского средневековья и прививавшаяся русскому офицерству на протяжении всего имперского периода русской истории (XVIII-XIX века), предполагала милосердие и сострадание даже к врагу, чего были лишены языческие армии древности. Именно эту христианскую этику большевики с максимальной последовательностью уничтожали и в вооруженных силах, и в обществе в целом.



Красноармейские идеалы

Пытались ли большевики в действительности доказать приоритет военной науки над верой? Ответить на этот второй вопрос очень просто. Создавая после октябрьского переворота новую рабоче-крестьянскую Красную Армию для войны против собственного народа, большевистские лидеры отбросили предшествующий опыт христианского воспитания русских воинов просто за ненадобностью, а не потому, что они пытались доказать первенство военной науки над верой в Бога. Им была нужна новая коммунистическая армия, которая не должна была иметь ничего общего с традиционной российской армией.

Новые «духовники» уже не русской, а Красной Армии – комиссары и «особисты» – объясняли солдатам и комсоставу ее новые цели, заключавшиеся в тотальном уничтожении «классовых врагов». К ним причислялись представители традиционных сословий русского общества: дворяне, купцы, казаки, впоследствии – крестьяне и – что самое важное с точки зрения обсуждаемой темы – духовенство и офицерство, не сменившее российских погон на краскомовские петлицы.

Что же касается военной науки, то уже первые годы существования Красной Армии показали: пренебрежение именно этой наукой является характерной особенностью большевиков. Хотя большевистские лидеры (в частности, Троцкий) и понимали необходимость привлечения на службу офицеров старой армии, так называемых «военспецов», последние были поставлены в столь противо-

естественные для русских офицеров условия, что нередко оказывались не в состоянии обеспечить выполнение многих планировавшихся красным командованием операций. Конечная победа большевиков на фронтах Гражданской войны явилась результатом их численного и, вопреки расхожему стереотипу, военно-технического превосходства над белыми. В то же время первый опыт широкомасштабных боевых действий, которые Красная Армия вела в 1920 году против другого государства, Польши, завершился провалом на Висле.

Однако на полях Гражданской войны Красной Армии противостояла сила, о которой Владимир Ермолаев почему-то предпочел умолчать. Против большевиков на просторах России около пяти лет воевали Белые армии. Организованную уже в январе 1918 года трудами крупнейшего русского стратега Первой Мировой войны, генерала-от-инфантерии Михаила Васильевича Алексеева и состоявшую в основном из русских офицеров и учащейся молодежи Добровольческую армию окормляло православное духовенство. Уже упоминавшийся про-

топресвитер армии и флота Георгий Шавельский возглавлял военное духовенство Вооруженных Сил Юга России, а епископ Вениамин (Федченков) руководил духовенством русской армии генерал-лейтенанта Петра Николаевича Врангеля. Военное духовенство продолжало свое служение и на других белых фронтах.

Именно Белое движение было естественным продолжателем Русской Императорской армии. Белые воины, сражавшиеся в рядах корниловцев, марковцев, дроздовцев, алексеевцев, продолжали традиции подлинно христианской российской армии, созданной Петром Великим. Они же вместе со своими знаменами унесли эти традиции в эмиграцию. Рассуждать о христианском воспитании русских воинов и при этом замалчивать духовно-исторический опыт Белого движения недопустимо, ибо подобное умолчание делает бессмысленным разговоры о дальнейшем возрождении христианского воинства и создает пагубную иллюзию того, что Красная (в дальнейшем Советская) Армия в том или ином виде якобы стала преемницей Российской Императорской армии.

После того, как Белое движение потерпело военное поражение, в России, как известно, воцарилась беспрецедентная в русской истории тирания. По данным Комиссии по реабилитации при президенте РФ, из 146 тысяч представителей православного духовенства и монашества, которые насчитывались в 1916 году, к 1941 году было расстреляно 130 тысяч. В период коллективизации, организованного голодомора и массовых репрессий с 1930 по 1939 годы большевики уничтожили 9,5 млн человек, то есть больше, чем погибло от рук нацистов на окуппированной территории Советского Союза в период участия СССР во Второй Мировой войне. И все это время Красная Армия защищала власть, которая осуществляла уничтожение Русской Церкви и геноцид русского народа. Поэтому когда после нападения Германии на СССР в 1941 году ярые коммунисты, по выражению Владимира Ермолаева, «вспоминали о Церкви», то это воспоминание могло лишь напомнить о бесах, которые ведь тоже веруют и трепещут.

Зачем тиражировать мифы?

Владимир Ермолаев упоминает обращение Сталина по радио в июне 1941 года и ссылается на него как на образец того, что в критический момент коммунистическая власть заговорила со своими измученными подданными не привычным «шершавым языком пропагандистского плаката», а, неожиданно растерявшись, но, как всегда, лицемерно назвала своих рабов «братьями и сестрами».

Брал ли автор рассматриваемой статьи на себя труд прочитать весь текст сталинской речи? Если да, то ему должно быть известно, что Сталин и на этот раз остался верен своей бессовестной пропаганде, утверждая, что немцы пришли задушить «социалистическое отечество» и насадить «монархо-фашистский режим». Очень печально, что Владимир Ермолаев никак не рассматривает в своей статье положение Церкви в условиях войны, а вместо этого повторяет кощунственный апокриф о ношении вокруг Москвы (уж не по указанию ли начальника Политуправления Красной Армии Л. З. Мехлиса совершенное?) Казанской иконы Божией Матери и тиражирует версию об иконе-амулете, сопровождавшей маршала Г. К. Жукова. Достаточно хотя бы немного представлять себе личность изменившего присяге бывшего унтера Жукова, прославившегося в качестве красного маршала своими действительно уникальными в военной истории победами, когда собственных солдат у него всегда погибало в несколько раз больше, чем у противника, чтобы понять подлинное отношение к Богу и ближним этого кровопролитно непобедимого полководца. Военное духовенство так никогда и не было восстановлено в Красной Армии. И в условиях войны с Германией она оставалась армией, которая защищала тоталитарный режим партии, провозглашавшей безбожие главным пунктом своей программы.

А между тем «торжество истины», как автор определил начавшееся в годы войны церковное возрождение, все-таки произошло. Произошло тогда, когда именно после ухода так и не ставшей христолюбивым воинством Красной Армии на оставленной ею территории началось стихийное возрождение церковной жизни, неожиданное даже для немецких солдат, не препятствовавших этому возрождению. На оккупированной территории к концу 1943 года было открыто около девяти тысяч храмов, в то время как на территории, не подвергавшейся оккупации, открыли лишь 720 храмов. Не на мифическом молебне перед Казанской иконой Божией Матери под Москвой, а на зафиксированном на кинопленке и в архивных документах молебне перед Тихвинской иконой Божией Матери в оккупированном немцами Пскове молились тысячи русских православных христиан, ставших именно в годы оккупации свидетелями второго Крещения Руси.

Какой армии наследники?

Сейчас перед Церковью стоит важная задача воцерковить армию, однако эта задача не будет решена без наличия хотя бы элементарных знаний о русской военной и церковной истории. Владимир Ермолаев приводит в конце своей статьи слова одного из высокопоставленных представителей флота: «Православие неотделимо от идей патриотизма и государственности». Однако приведенные слова нуждаются в пояснении. Церковь Христова представляет собой «Царство не от мира сего» и сущностно совершенно автономна, не зависима от государства. Патриотизм – любовь к Отечеству – является добродетелью, присущей человеку от рождения, и может быть как христианским, так и языческим. До 1917 года христианская государственность в России существовала в той мере, в какой она в принципе возможна в мире сем, и служившая православному Императору армия также была в большей или меньшей степени проникнута христианским духом.

После крушения Российской Империи и военного поражения Белого движения христианской армии в нашей стране не стало. И поэтому в современной России Церковь и армия могут вступить в искренний и плодотворный диалог только при условии, если солдаты и офицеры, наконец, осознанно и честно ответят на вопрос, продолжателями дела какой армии они себя ощущают: Императорской армии, основанной в 1698 году российским Государем Петром Великим, или РККА, сколоченной в 1918 году большевистским наркомвоенмором Львом Троцким.

Радость

Предлагаем вниманию читателей журнальную версию программы «Словарь», которая прозвучала в прямом эфире Епархиальной радиостанции «Град Петров». Ведущая программы – Марина Михайлова.

Марина Михайлова: Сегодня мы поговорим о слове «радость». Это то понятие, которое является стержнем библейского повествования, потому что Библия – очень радостная книга. И участвовать в этом радостном разговоре будут священник Михаил Браверман и ведущий нашего радио Александр Крупинин.

Подошло к концу время Великого поста. А пост –это весна покаяния, радость духовная, время пробуждения души, когда она стремится к Пасхальному свету. И действительно, человеку свойственно радоваться Великому посту. А с другой стороны, радость – это некое фундаментальное состояние христианина.

Иерей Михаил Браверман: Радость – это то состояние, к которому мы призваны стремиться. Но жизнь зачастую проходит в слезах, несчастьях, и человек должен это преодолевать. Более того, мы изначально поставлены в такие условия. Человек был сотворен Богом, чтобы находится в раю и там находить живое общение. Но оказавшись на земле, будучи подверженными смерти, болезням, страданиям, мы можем не унывать, потому что мы – со Христом Богом, потому что Он посетил этот мир и вся наша жизнь может быть дорогой ко Христу. Апостол Павел говорит: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь и за все благодарите» (1 Фес. 5, 16-17). Радость – это не данность, это то, к чему мы должны прийти. И причина радости, в первую очередь, – в Господе Боге, а потом – в осознании того, что мы живем, что Бог даровал нам, кроме жизни близких, рассвет, закат.

М. Михайлова: Получается, что радость – это плод некоего духовного усилия?

Иер. М. Браверман: Не обязательно. Радость может быть и немотивированной. Как, например, у ребенка. Радость – это правильное, естественное состояние человека в раю. И это состояние человек может переживать и здесь, на земле, и должен переживать, потому что этому много причин.

М. Михайлова: Александр, а вы часто радуетесь?

Александр Крупинин: Должен сказать, что да. Особенно с тех пор, как я стал воцерковляться. Я, конечно, не могу сказать, что полностью соответствую словам апостола, которые приводил отец Михаил, но, во всяком случае, к этому есть определенное стремление.

М. Михайлова: Я вчера поняла, еще раз перечитывая некоторые Евангельские отрывки, что радость Евангельская – это прежде всего радость о раскаявшемся грешнике. Это слово появляется во всех историях, когда мы видим возвращение человека к Богу. Например, отец в притче о блудном сыне говорит второму сыну, что нужно радоваться, что брат твой обретен живым.

Иер. М. Браверман: Это земная радость. В Евангелии есть радость Божественная, радость того, что Христос Бог с учениками и он с нами, радость – несмотря на страшные события, закончившиеся смертью, Господь эту смерть победил. Это самая главная радость. Но когда мы думаем о себе, то, конечно, чтобы быть со Христом и иметь полноту радости, мы проходим путь очищения, покаяния, путь работы над собой.

М. Михайлова: Но я говорю даже не о том, что мы чувствуем в этой ситуации. А о том, что Бог со Своим отношением к человеку и миру в целом называет его в Священном Писании словом «радость». Когда Господь творил мир, Он радовался. Он смотрел на него и говорил: «Это хорошо». Бог радуется о мире и о человеке. И это дает нам возможность жить в радости.

А. Крупинин: И пришествие Иисуса Христа является возобновлением этой радости. Возвращением той радости, которая изначально была в раю.

Иер. М. Браверман: Один из переводов слова «Евангелие» – радостная весть. И это наиболее точный перевод. Добрая весть может быть доброй, но никому не интересной, а в сочетании «радостная весть» есть субъективный фактор: весть вызывает у тех, кто ее узнает, радость. И это радость о спасении человека.

М. Михайлова: Мы установили, что радость – это такое христианское состояние, имеющее божественный источник. И мне кажется, что говоря о радости, нужно провести филологическое разграничение радости духовной и, скажем, комфорта, безудержной веселости.

Иер. М. Браверман: Да, мы говорим о радости как понятии духовном. Но неверующие люди тоже радуются. Это естественно. Жизнь не от нас, а от Бога, и не все это знают. Когда мы верим во Христа, мы всю нашу жизнь сверяем с нашей верой. И, естественно, радость мы воспринимаем не как безудержное веселье, а как очень глубокое чувство, как радость о Боге, о челове-

ке, о наших ближних, радость о себе и о том, что несмотря на нашу немощь, нам возвещено Евангелие, то есть радостная весть.

М. Михайлова: Иногда мы находимся в состоянии блаженства, покоя, как будто входим в этот райский сад. А иногда бывает, что человек испытывает некоторое возбуждение, подъем, веселость, а после этого наступает какая-то пустота и печаль.

Иер. М. Браверман: А помните, Шаховской писал, что самая критическая ситуация в жизни неверующего человека, когда он счастлив и не знает, кого за это благодарить.

М. Михайлова: Так это же цитата из Владимира Набокова. Он говорит, как прекрасен мир, хотел бы благодарить, да некого. Но мы-то знаем Кого.

А. Крупинин: Я знаю одного священника, который говорит, что очень любит богослужения. Он говорит, что богослужение – это чувство эйфории без последующего похмелья. Довольно смелое сравнение, но все же…

Иер. М. Браверман: Алкоголь искусственно создает ощущение радости. Но нельзя быть счастливым с черного входа, в обход Божьих заповедей.

М. Михайлова: И раз уж мы заговорили о такой замене радости, то нужно вспомнить и о пословице: что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Некоторые люди в состоянии легкого алкогольного опьянения делаются добрыми, веселыми, открытыми, очень кроткими и не вызывают раздражения. А другие вдруг превращаются в тяжелых, темных, агрессивных людей. И в таком состоянии человек теряет контроль над собой. Тогда как радость Евангельская, насколько я могу об этом судить, – это полнота проявления всех способностей. Ты и разум сохраняешь, и твое сердце цветет, и тело ликует.

Мне бы хотелось поговорить о радости как об обнаружении истины в человеке. Ведь если говорить, что мы в радости возвращаемся в рай, то тогда получается, что мы возвращаемся к какому-то человеческому состоянию, не поврежденному грехом.

Иер. М. Браверман: Вы говорите об идеальной ситуации. Я бы сказал так: наша жизнь в первую очередь состоит из труда. И мы, трудясь, выполняем какое-то человеческое предназначение. И радость приходит как результат того, что мы трудимся. И мы, каждый на своем месте, исполняем служение, и в этом – повседневная радость. Радость – это же не просто праздность, состояние ничегонеделания. Это результат нашего труда.

А. Крупинин: Я бы добавил, что радость – это еще и результат нашей веры. Ведь каждый человек испытывает в жизни состояния подъема и спада. Мы ведь не идеальны. И в те моменты, когда наша вера сильна, тогда и радость наша велика. Когда же в нашу жизнь входит уныние, это значит, что наша вера ослабела.

М. Михайлова: А что может сделать человек, чтобы эта радость и покой, пребывание в Боге возникло?

Иер. М. Браверман: Человек может каждый миг, каждую секунду воспринимать как подарок Бога. И если человек помнит о Боге, он немножко забывает о себе, ему становится легче, радостнее. Нужно покрывать радостью все наши трудности, скорби, неудачи, слезы. Вообще без слез невозможно научиться радоваться. Радость заключается в осознании, что жизнь наша полна, что мы можем и радоваться, и плакать о вещах, достойных слез, сопереживать.

Поэтому надо успокоиться и не бежать от того состояния, может быть, скорбного, в котором мы иногда пребываем, надо нести это как свой Крест, потому что жизнь – несение Креста. Но наш путь не есть путь в никуда. Мы знаем, зачем мы пришли в этот мир, куда и к Кому идем. Мы идем к победе над смертью, к воскресению, ко Христу.

М. Михайлова: Между прочим, если Господь дает нам веру, то это уже свидетельство того, что мы Ему не чужие. Это тоже источник величайшей радости.

А. Крупинин: Не нужно считать, что если нет радости, то это будто бы говорит о личной неполноценности. У каждого человека свой путь, и он не всегда бывает прямым. Еще я бы посоветовал не забывать участвовать в богослужениях и Таинствах. Это очень приближает человека к Богу.

М. Михайлова: Если человек просто и ответственно относится к своей жизни, то он может в повседневности увидеть источник радости. Ты утром просыпаешься, видишь своих детей и думаешь: «Как хорошо!» Приходишь на работу, там что-то делать нужно, думаешь: «Как здорово!» Вышел на улицу – там дождь: «Какое счастье!»

Иер. М. Браверман: Человек счастлив или несчастлив не потому, что у одного в жизни все хорошо, а у другого все плохо. Человек счастлив или несчастлив в зависимости от точки зрения на самого себя и окружающих людей.

М. Михайлова: Отец Александр Шмеман писал: «Что потеряло христианство, прежде чем «отшатнулся» от него им вскормленный мир и начал свой суд над христианской верой? Оно потеряло радость, но опять-таки не радость «природную» (как и природную любовь), не радость-оптимизм, не радость от земного счастья, а ту Божию радость, о которой Христос сказал, что ее никто не отнимет от нас. Только эта радость знает, что любовь Божия к человеку и миру не жестокая, знает же потому, что сама от того «абсолютного» счастья, для которого создал нас Бог». Дальше отец Александр рассуждает, что христианство превратилось в такую безрадостную религию долга, самообуздания, самоумервщления…

Иер. М. Браверман: Можно не согласиться с отцом Александром при всем уважении к его светлой памяти, потому что все его книги, кроме разве что дневников, как раз являют силу радости христианства и силу победы над миром. Просто всегда есть искушение фарисейством, законничеством.

Александр Крупинин: В завершение хочу сказать о тексте, который звучит один раз в году на Пасху, но который очень важен для всех нас: «Войдите все в радость Господа своего: и одни и другие получите награду. Богатые и убогие, веселитесь друг с другом. Воздержные и невоздержные почтите этот день. Постившиеся и не постившиеся – возвеселитесь сегодня. Трапеза полна, все наслаждайтесь. Телец велик, да никто не выйдет голодным. Все наслаждайтесь пира веры: принимайте все богатство благости. Пусть никто не рыдает о своей бедности, ибо настало Царство для всех. Пусть никто не оплакивает грехов, потому что из гроба воссияло прощение. Пусть никто не боится смерти, ибо нас освободила смерть Спасителя».

Музей хлеба

Сергей НАКОНЕЧНЫЙ
antidote@aquaviva.ru

В ходе реконструкции Лиговского проспекта, начавшейся в 1970-х годах, исторический центр нашего города «украсился» очередной серой бетонной коробкой (Лиговский пр., 73). Речь идет о четырехэтажном здании, построенном в конце 70-х по проекту архитектора Л.И. Суходольского, в котором разместился новый комбинат хлебобулочных изделий – экспериментальный хлебозавод «Лиговка». В это же время вместе с Домом культуры пищепрома Управление хлебопекарной промышленности Ленгорисполкома приступило к сбору материалов для создания Музея истории развития хлебопекарной промышленности Ленинграда.

Открылся ведомственный музей в 1988 году на четвертом этаже хлебозавода «Лиговка». Первым директором музея стал энтузиаст музейного дела М.И. Глазамицкий. В 1993 году по распоряжению заместителя мэра Санкт-Петербурга В.В. Путина музей получил статус государственного. Это первый и единственный государственный Музей хлеба в России. Некоторое время назад хлебозавод «Лиговка» обанкротился и был закрыт. Теперь в здании, к которому сверху прилепили, как сегодня водится, еще пару этажей, напоминающих курятник, находится одноименный бизнес-центр. Однако Музей хлеба, принадлежащий Комитету по культуре Санкт-Петербурга, по-прежнему здесь.

Поднявшись по жутковатой, изломанной и прокуренной боковой лестнице на четвертый этаж, вы попадаете в просторные, светлые и очень уютные помещения музея. При входе сразу привлекает внимание большая, почти в человеческий рост, мельница, сделанная из сушек – дар музею от ОАО «Каравай». В коридоре, ведущем в музейные залы, расположены стенды, материалы которых рассказывают о создании музея и обо всех современных хлебозаводах Петербурга.

В первом зале воссоздан интерьер русской избы с русской печкой. Здесь же выставлены орудия труда хлебопашца с почти уже забытыми современным городским жителем, но по-прежнему ласкающими слух названиями: серп, цеп, лопата для веяния зерна, соха с перекладной полицей, борона для озимого и ярового хлеба. В углу зала стоит фигура крепко задумавшегося о чем-то русского мужика-сеятеля.

Несколько экспонатов (каменные ступа с пестом, гиря и терка) дают представление о способах обработки хлеба за несколько тысяч лет до Р.Х. Родиной хлеба традиционно считают Древний Египет, поскольку именно там, в гробнице фараона Рамзеса III, археологи обнаружили пшеничную лепешку. Однако мы-то с вами знаем, что все необходимые для нормальной жизни человека вещи, в том числе и хлеб, изобрели древние шумеры. Просто они не оставляли в своих гробницах лепешки, но зато оставили нам рецептуру девяти сортов пива, которое изготавливалось, разумеется, из зерновых.

Кроме Месопотамии и Египта, ученые обнаружили еще несколько очагов происхождения и распространения культурных растений. Это Горная Абиссиния (район Восточной Африки), Средиземноморье, Индия, Восточный и Центральный горный Китай, а также Южная Мексика и Центральная Америка.

Интересно, что по поводу происхождения слова «хлеб» среди ученых до сих пор нет единого мнения. Одни выводят это слово из готского языка, другие – из латыни, третьи – из китайского. Подобные разночтения только в очередной раз доказывают, что хлеб является основой основ любой цивилизации. Недаром же говорят, что «хлеб – всему голова», то есть начало.

На Северо-Западе Руси слово «хлеб» поначалу обозначало только ржаной хлеб. Пшеница у нас росла плохо, привезенное зерно стоило дорого, поэтому белая мука использовалась только для праздничной выпечки.

Следующие два зала музея рассказывают о городском быте «хлебного Петербурга», голодном Петрограде и блокадном, умирающем Ленинграде, а также об «изобилии» эпохи застоя и немного о вновь голодных 90-х годах XX века.

Петру I, до основания разрушившему шведский город на берегах Невы, пришлось начинать все с нуля. Мельниц было всего три. Поэтому, чтобы кормить строителей нового города, муку доставляли по рекам. Из муки делали «большие и малые» сухари, которые вместе с зарплатой выдавали работникам в качестве продовольственного пайка – по два больших или по четыре малых на человека в день.

Сухарный завод располагался в Адмиралтействе. Первая стационарная хлебопекарня в Петербурге была открыта в 1707 году на Васильевском острове (при каторжном доме). Затем ее перенесли в Адмиралтейство. Цены на муку были фиксированные, а во избежание обмана в 1725 году был издан указ, предписывающий продавать муку только на вес, а не мерою, «ибо в мерах… против весу немалое бывает различие и обман…»

Славился Петербург и своим монастырским хлебом. В Александро-Невской Лавре пекли ржаной хлеб, который, будучи завернут в полотенце, оставался свежим в течение недели. Пекли в Лавре и «двоеситные» хлеб и сухари без корок, голландские крендели и булки, а также, естественно, различные просфоры. Радует, что сегодня традиция изготовления качественного монастырского хлеба и просфор в Лавре возобновлена.

Среди экспонатов музея – различные народно-обрядовые изделия из муки: пасхальный кулич, рождественские козули, благовещенские «жаворонки», вознесенские «лесенки», свадебный каравай, «уши Амана» и тому подобное. Также в музее можно увидеть предметы, сопровождающие застолье: различные виды самоваров и посуды, кухонные и столовые принадлежности, старинные упаковки для кондитерских изделий. Отдельный рассказ – о торговле в мелочных лавках.

Есть в музее и раздел, посвященный печальным страницам нашей истории. В нем отражены ограничение поставок продовольствия в Петроград во время Первой Мировой войны, введение карточной системы (на стенде помещен талон на сахар 1916 года), голод периода Гражданской войны и большевистской коллективизации. Контраст между бытом до и после октябрьского переворота столь разителен, что заставляет в очередной раз ужаснуться.

Отдельная часть музейной экспозиции рассказывает о страшных днях блокады. В музее воссоздана блокадная комната, представлен блокадный «хлебный» паек. Среди прочего – тоненькая книжечка «Чай и кофе из культурных и дикорастущих растений», выпущенная в Ленинграде в 1942 году.

На некотором возвышении в музее расположены различные советские агрегаты для конвейерного производства хлеба. Здесь же – рассказ о круглом хлебном заводе-автомате системы Г. П. Марсакова эпохи конструктивизма. Сегодня это хлебозавод № 11.

На стендах представлены образцы хлебобулочных изделий конца 1930-х годов, некоторые из которых поражают своими огромными размерами. А к нашему времени относятся 10 видов специального хлеба для космонавтов, напоминающего плитки гематогена. Сложность изготовления космического хлеба заключается в том, что в таком хлебе не должно быть крошек, иначе их придется ловить в невесомости по всей космической станции.

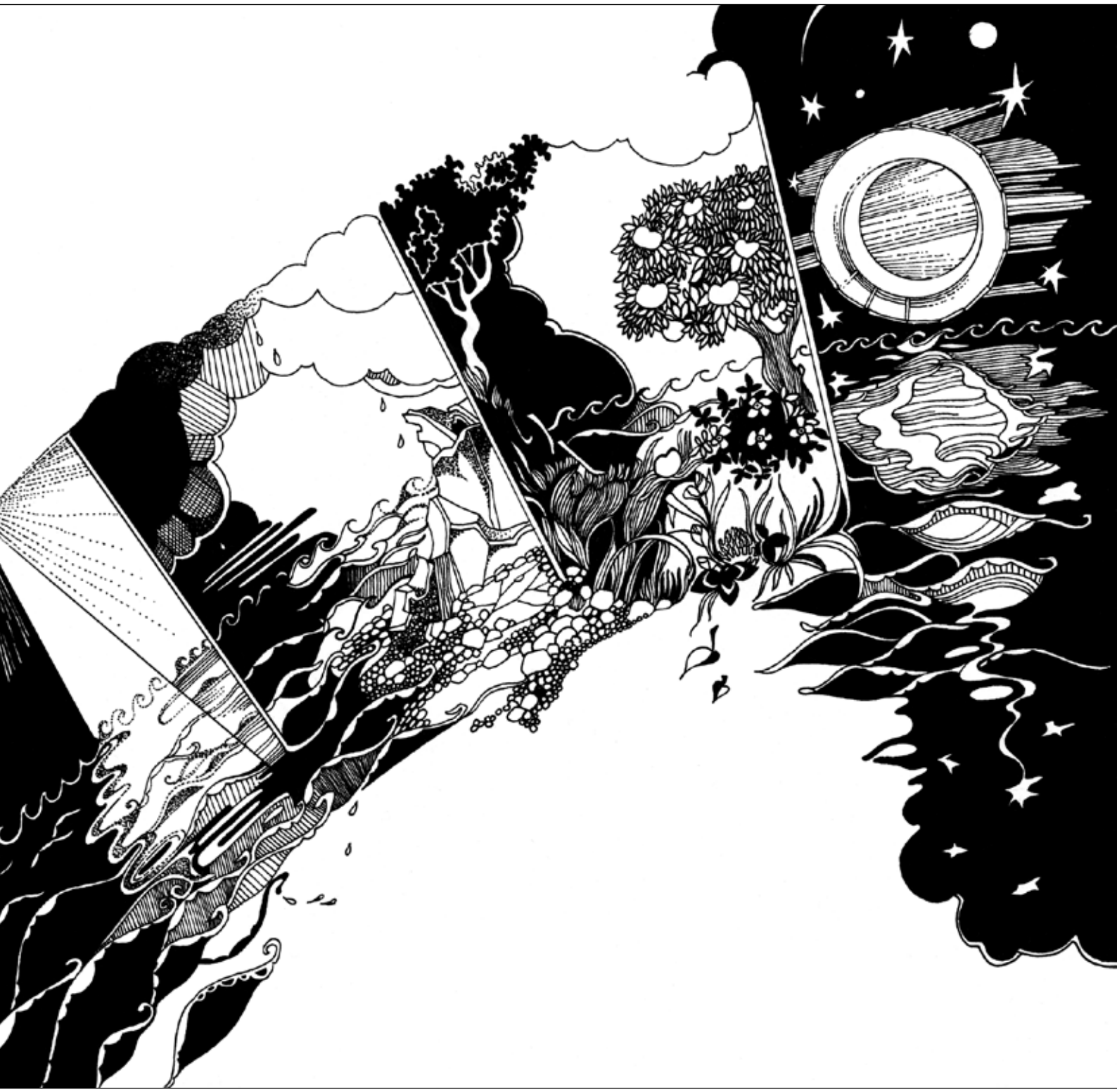
В конце экспозиции музея воссоздана советская булочная 1970-х годов со своим скудным и унылым ассортиментом и красным вымпелом, свидетельствовавшим, что «здесь работает коллектив коммунистического труда».

Завершает экспозицию скромненький настенный календарь 1991 года с фотографиями и рецептами блюд из черствого хлеба. Этот календарь живо напомнил мне книгу доктора П. Брега «Чудо голодания», которую я видел все в том же голодном 1991 году в пустой витрине абсолютно пустого продовольственного магазина…

Всего в музее около 20 тысяч экспонатов. По мнению многих посетителей, единственное, чего не хватает Музею хлеба, так это кафе с чаем и плюшками. Сотрудники музея обещают вскоре исправить это упущение.

Помимо экскурсионного обслуживания, в музее проводятся образовательные программы для детей разного возраста. Выходные дни – воскресение, понедельник и последний четверг месяца.

Фото автора



Lingua Sacra

Когда день равен ночи

или как в христианскую пасхалию попала небиблейская величина

Иерей **Владимир ХУЛАП**, клирик храма св. равноап. Марии Магдалины г. Павловска, референт Санкт-Петербургского филиала ОВЦС МП

Каждому, кто хотя бы немного знаком с принципами вычисления даты праздника Пасхи, известно основное правило: «Пасха празднуется в первое воскресенье после первого полнолуния, следующего за весенним равноденствием». В отношении двух его составляющих никаких вопросов не возникает: действительно, Христос воскрес «в первый день после субботы» (Мф. 28, 1), а ветхозаветная Пасха, теснейшим образом связанная с днем Крестной Смерти (Мф. 26, 2), должна совершаться вечером 14 нисана, то есть в полнолуние первого весеннего месяца (Исх. 12, 6). Однако мы тщетно будем искать в Священном Писании понятие «весеннее равноденствие» – его нет ни в Ветхом, ни в Новом Завете. Откуда же в нашей пасхалии, претендующей на правильное вычисление даты Пасхи согласно библейскому повествованию, появилась эта величина?

Читая Евангелие, мы видим, что Иисус Христос неоднократно принимал участие в иудейских праздниках (Ин. 2,13-25; 5,1-47). Поэтому первые христиане также продолжали придерживаться иудейского календаря (Деян. 2,1; 20,16). Неудивительно, что в некоторых областях Малой Азии еще долгое время совершали Пасху одновременно с иудеями, 14 нисана, на какой бы день недели ни выпадала эта дата.

Остальная же Церковь уже очень рано провела первую важную пасхалическую «реформу»: Пасху решили праздновать в воскресный день, следующий за 14 нисана, что точнее соответствовало хронологии Евангелий. Горячие споры о том, какая практика является более верной, будоражили Церковь на протяжении всего II века. Однако вопрос о вычислении даты пасхального полнолуния при этом не возникал – все были согласны, что необходимо следовать тогдашней иудейской практике.

Солнце или Луна?

Все мы выросли в культуре солнечного календаря и чаше всего даже не задумываемся о том, что календарь Священного Писания – календарь лунный, то есть основанный на периоде времени между двумя ближайшими новолуниями (около 29,5 дней). В I веке после Р.Х., когда еще существовал Иерусалимский храм, для определения наступления таких лунных месяцев назначали специальных людей, обладавших хорошим зрением. В их обязанности входило наблюдение за появлением на ночном небе молодого серпа луны. Затем они свидетельствовали об этом перед синедрионом, который торжественно провозглашал «освящение» или начало нового месяца.

Проблема заключалась в том, что продолжительность лунного года отлична от солнечного (первый содержит 354, второй – 365 дней). Однако согласно Ветхому Завету, Пасха – весенний праздник, и чтобы предотвратить его «плавание» по временам года из-за разницы в 11 дней (как это происходит, к примеру, с праздниками в исламском календаре), раз в три-четыре года к 12 лунным месяцам прибавляли еще один, тем самым корректируя продолжительность лунного и солнечного года.

При добавлении этого дополнительного месяца во внимание принимались и другие факторы: созрел ли ячмень, который был нужен для приношения снопа во второй день праздника (Лев. 23, 10-16), готовы ли ягнята для жертвоприношения и т.д. Однако разрушение Иерусалимского храма в 70 году и рассеяние иудеев после подавления восстания Бар-Кохбы (132–135 годы) нанесли серьезный удар по централизованному единообразию иудейских обычаев.

Иудеи диаспоры перестали праздновать Пасху в один и тот же день, начав вводить для ее исчисления календарные системы тех местностей, в которых они жили. Осознавая острую необходимость сохранения единства народа и его праздников, раввины решили ввести в обиход новый, обязательный для всех иудеев лунно-солнечный календарь, в котором добавочные месяцы вставлялись бы не по мере надобности, а по определенной схеме. Эта реформа, проходившая на протяжении II-IV веков, на первый взгляд, была внутренним делом иудаизма, однако она вызвала резкую критику со стороны христиан.

Год, когда не бывает Пасхи

Представьте себе, что в этом году у нас не будет праздника Пасхи. А в следующем она будет праздноваться дважды. Полный абсурд? Но именно это время от времени происходило в новом иудейском календаре, поскольку после реформы Пасха в нем стала совершаться как до, так и после весеннего равноденствия.

Схематически ситуацию можно представить следующим образом. Если в некоторый год иудейский праздник случается после весеннего равноденствия, а в следующий – до него, то рассматривая год как промежуток в 365 дней от одного равноденствия до другого, оказывается, что Пасха празднуется дважды в течение одного года, а в следующем году ее не будет вообще!

Соответственно и христиане, праздновавшие свою Пасху в воскресенье после 14 нисана, вычисленного без учета весеннего равноденствия, попадали в ту же самую нелепую ситуацию. Мы читаем о смущении, вызванном подобным положением дел, в послании императора Константина Великого (325 год): «Они (иудеи), … находясь в заблуждении и будучи весьма далеко от надлежащего исправления, в одном и том же году празднуют Пасху дважды. Для чего следовать им, когда известно, что они страдают столь страшным не-

дугом заблуждения? Мы, конечно, не потерпим, чтобы наша Пасха праздновалась в одном и том же году дважды».

Хотя подобный ход мысли может показаться довольно искусственным ввиду того, что год исчисляется от равноденствия до равноденствия, тем не менее христианские авторы в своих трудах настаивали на том, что это – нововведение, противоречащее предшествующей традиции самого иудаизма.

Так, Анатолий Лаодикийский (268 – около 282 года) писал: «Это правило (о соблюдении весеннего равноденствия) происходит не от нас; оно было известно древним иудеям до Христа и точно соблюдалось ими… В объяснении вопросов из книги Исход эти мужи (Иосиф Флавий и Филон Александрийский) говорят, что все должны одинаковым образом заколать пасхального агнца после весеннего равноденствия в середине первого месяца».

«Наша» Пасха

Стало очевидным, что для разрешения этой ситуации христиане должны были создать свои собственные пасхалические системы, независимые от иудейского календаря. В III веке Рим и Александрия (основные христианские центры той эпохи) ввели в употребление первые варианты независимой христианской пасхалии – таблицы, согласно которым Пасха всегда празднуется после весеннего равноденствия, а дата праздника рассчитывается на несколько десятилетий вперед.

Как видно из трактата «Об исчислении Пасхи» (около 243 года), этот процесс осознавался христианами как окончательный и бесповоротный отказ от следования иудейской практике: «Ибо мы в этих вещах (вычисления даты Пасхи) не были оставлены, но по внушению от Самого Бога желаем показать любящим божественные науки и стремящимся к ним, что христиане не могут уклониться с пути истины и не должны следовать слепым и неразумным иудеям, как будто они не могут сами вычислить день Пасхи». Очевидно, собственная пасхалия одновременно должна была подчеркнуть иной характер христианского праздника Пасхи, его принципиальную самодостаточность и новизну.

Однако часть христиан в патриархате Антиохии еще некоторое время продолжала придерживаться традиции совершения Пасхи в воскресный день, следующий за 14 нисана иудеев. При этом возникающая довольно часто разница в праздновании Пасхи с остальной Церковью могла достигать пяти недель. Именно против такого следования иудейской пасхалической традиции и была направлена деятельность I Вселенского Собора, на котором решили, что все христиане должны праздновать Пасху в один день независимо от иудеев. Немного позже это решение подтвердило и 7 Апостольское правило (IV век), запрещающее совершать Пасху «прежде весеннего равноденствия вместе с иудеями». Но почему же решающую роль в данном процессе сыграла именно эта дата?

Когда начинается весна?

«Конечно, 1 марта», – не задумываясь, ответит на этот вопрос российский школьник. «Нет, 21 марта», – возразит его ровесник из Германии, где до сих пор сохранился древний греко-римский взгляд на весеннее равноденствие как на первый день весны.

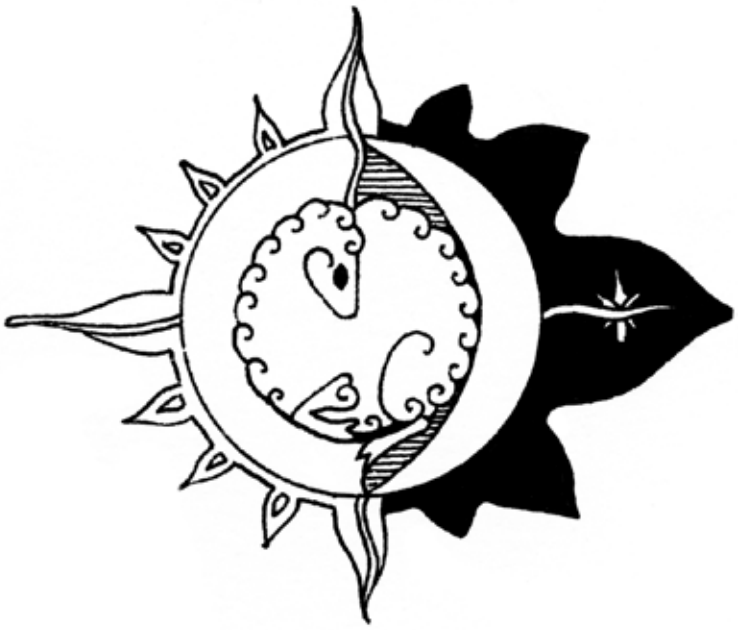
А весна – это начало пробуждения природы и новой жизни, поэтому в античном народном сознании равноденствие часто рассматривалось как «неофициальное» начало нового года. Поэтому в таком менталитете представленное выше «выпадение» или «удвоение» праздника Пасхи действительно могло смутить очень многих.

Что же касается календарных реалий, то в ту пору широко распространенными были две даты: 25 марта, установленное в качестве весеннего равноденствия Юлием Цезарем, и более точное с астрономической точки зрения (для III–IV веков) 21 марта, положенное александрийскими пасхалистами в основу своих таблиц в качестве их фиксированной «нижней границы». Однако для многих как восточных, так и западных христианских писателей зависимость даты Пасхи от весеннего равноденствия была намного значительнее, чем просто сохранение «дореформенной» иудейской практики или следование тогдашним народным воззрениям.

Творение — Спасение — Победа

Какого числа был создан мир? Этот вопрос, который многим из нас может показаться нелепым, в древности занимал многих христиан. Читая творения церковных писателей той эпохи, у многих из них можно найти однозначный ответ: в день весеннего равноденствия.

Поэтому у автора так называемой «Пасхальной проповеди» (387 год, приписывалась святителю Иоанну Златоусту) видим следующий ход мысли. Ссылаясь на начало книги Бытия, где повествуется о разделении света и тьмы, он говорит о творении мира в состоянии равновесия, когда идеальная гармония, порядок и баланс предшествовали переходу от хаоса к космосу. Неравенство же согласно его точке зрения возникает позже, когда день и ночь начинают чередоваться друг с другом. Поэтому каждое весеннее равноденствие – это своего рода возвращение к «моменту, предшествующему началу всякого движения», воссоздание изначальной гармонии бытия.



У западных отцов весеннее равноденствие тоже часто называлось «началом времени», или «началом мира». Ввиду «двойной» даты равноденствия (21 или 25 марта) первую дату иногда рассматривали в качестве начала творения мира, а вторую – как день создания небесных светил: «Прежде чем солнце было сотворено для руководства днем, прошло три дня, и книга Бытия говорит, что свет солнца и луны был сотворен в четвертый день».

Однако с весенним равноденствием связывалась и идея нового творения мира, совершенного Христом. Причем согласно одной традиции древнеюлианская дата 25 марта рассматривалась как историческая дата Крестной Смерти (на Западе – уже в III веке), согласно другой – как день Воскресения Христова (в IV–V веках на Востоке).

Именно здесь находятся истоки «Кириопасхи», то есть происходящего время от времени совпадения праздников Пасхи и Благовещения (κύριον πάσχα – законная, настоящая (исторически) Пасха, а не «Господня Пасха», как часто неправильно переводят это обозначение). Тем самым Смерть и Воскресение Христа рассматривались как воссоздание падшего творения, а некоторые отцы проводили развернутую параллель между первой неделей творения и Страстной Седмицей, делая особый акцент на первом, четвертом и шестом днях творения (равноденствии, полнолунии и грехопадении человека соответственно), которые вновь объединились в событии Крестной Смерти: «После того как Сын Божий собрал вместе времена, после того как Он устроил неделю Страстей согласно изначальной неделе творения, и когда равноденствие, полнолуние и пятница наконец встретились, тогда Он предал Себя на страдания» («Пасхальная проповедь», 387 год).

Тем самым Творец мира и времени – это его Спаситель. Умирая в день соединения основных элементов недели творения, Христос восстанавливает время и космос, возвращает заблудшее Богу. В том же тексте читаем: «Равноденствие соблюдается в исчислении даты Страстей ввиду восстановления изначальных времен; и то же самое верно в отношении пятницы, ибо первый человек был создан в этот день, и было необходимо воссоздать его в тот же самый день, в который он был сотворен и в который он согрешил».

Конечно, важную роль здесь играла и символика света, поскольку во время равноденствия с точки зрения христианских авторов происходила борьба между светом и тьмой. Они имеют равную длину и силу, и, пока не победил свет, Пасха «сынов света» не должна совершаться. Святитель Григорий Нисский выражает эту мысль следующим образом: «Праздник Воскресения, наступающий после того, когда ночь имеет равную длину с днем, дает нам понять, что добро уже не воюет против вражеской армии одинаковым с ней оружием, но блистающая жизнь торжествует ныне, разогнав тьму идолослужения в изобилии света Христова».

Конечно, не стоит воспринимать эти святоотеческие размышления как некую завершенную «библейскую астрономию». Людям XXI века, не задумывающимся о составляющих даты праздника Пасхи, они могут показаться непонятными и даже немного наивными.

К сожалению, из-за ошибки юлианского календаря весеннее равноденствие в нашей пасхалии уже давно «сдвинулось» на 3 апреля, поэтому рассмотренный символизм чаще всего уже не реализуется во всей своей полноте.

Но все же перед нами – глубокая богословско-символическая система, объединяющая основные события истории спасения с важнейшими для человека космическими процессами и стремящаяся тем самым выразить вселенское значение Крестной Смерти и Воскресения Христа.

Это еще одно свидетельство того, что даже небиблейские реалии нашей церковной традиции обращаются к нам через столетия с богословским посланием, которое мы призваны услышать, несмотря на увеличивающуюся «разницу во времени».

Господень день в I веке

Анатолий Алексеев, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой библеистики филологического факультета СПбГУ

День Господень – одно из центральных эсхатологических понятий Ветхого Завета. Для его обозначения в еврейском тексте используются выражения «День Яхве», «День битвы», «День суда» и «Тот день» с прибавлением тех или иных уточняющих определений.

Основная форма выражения «День Господень» связана с тем, что еврейские слова YHWH (Яхве) и Adonay (Адонаи) одинаково переводятся на греческий язык словом κύριδ (Господин). Выражение характерно для Писаний пророков, где встречается не менее двухсот раз. Высказано мнение, что его внебиблейские истоки восходят к образу Бога-воителя, вдохновляющего свой народ на священную войну[1], или к новогоднему ритуалу восшествия Яхве на царский престол и вызванному этим событием ожиданию счастливого обновления жизни[2].

Независимо от того, какая из этих концепций верна (если какая-нибудь из них верна), главным содержанием Господня Дня является суд и наказание соседних народов, враждебно настроенных к Израилю и несущих угрозу его существованию. Об этом говорится, например, в следующих местах: Ам. 1, 3-2, 3; Авд. 1, 1-16; Наум. 2, 1-3, 7; Соф. 2, 4-15; Ис. 13, 1-21, 16; Иер. 25, 15-38; 46, 1-51, 58; Иез. 25, 1-32, 31.

Возмездие Яхве, которое ожидает соседей Израиля, имеет своей причиной их религиозно-нравственную нечистоплотность, уклонение в язычество и общественные пороки, равно как и их захватнические предприятия в отношении Израиля. Их наказание и конечное поражение находится в контрасте с благополучием Израиля, подчеркивая его избранность.

В других случаях пророки предупреждают Израиль о том, что и его в этот день ожидает наказание. Причины называются те же самые: общественные пороки и религиозная нечистота. Ср. Ос. 1, 4-6; 10, 1-11, 7; Иоил. 1, 15-2, 17; Ам. 2, 6-16; Ис. 3, 1-4, 1; 7, 18-25; Иер. 17, 1-4 и многие другие места.

Такого рода инвективы[3], рассеянные по всей Библии, отражают ее универсальный учительный характер, ибо «только вас признал Я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши» (Ам. 3, 2), а также утверждают идею о том, что Яхве является Богом всех народов: «… дом Мой домом молитвы назовется для всех народов» (Ис. 56, 7).

Поскольку за наказанием Израиля непременно следует милосердие к нему Бога, то День Господень выступает в этих случаях обязательным элементом прощения грехов и условием возобновления Синайского Завета. Какие-то элементы богословия, связанные с этим днем, вошли составной частью в традицию Судного дня (Лев. 16), менявшего свой ритуальный характер в разные эпохи еврейской истории.

Понятие Дня Господня органически усваивается новозаветным богословием. Однако здесь оно резко порывает с коллективным грехом и коллективной ответственностью. Всякий человек как отдельная нравственная личность получает предупреждение о нелицеприятном суде, то есть о личной ответственности за поступки, какого бы рода они ни были.

С Днем Господним здесь смыкается идея конечного суда, получившая к тому времени развитие в эллинистическом иудаизме, а также новая и особая концепция Второго Пришествия, которая объясняет, почему миссия новозаветного Мессии осталась как бы не до конца реализованной.

Не вдаваясь в подробности, перечислим лишь те новозаветные стихи, в которых отражена тема Господня Дня: Мф. 10, 15; 11, 22. 24; 12, 36; Ин. 6, 39. 40. 44. 54; 7, 37; 8, 56; 11, 24; 12, 48; 14, 20; 16, 23. 26; Деян. 2, 17. 20; Иак. 5, 3; 1 Петр. 2, 12; 2 Петр. 2, 9; 3, 3. 10; 1 Ин. 4, 17; Иуд. 6; Рим. 2, 16; 1 Кор. 1, 8; 5, 5; 2 Кор. 1, 14; 6, 2; Флп. 1, 6. 10; 2, 16; 1 Фес. 5, 2. 4; 2 Фес. 1, 10; 2, 2; 2 Тим. 1, 12. 18; 3, 1; 4, 8; Евр. 1, 2; 8, 8-10; 10, 16; 10, 25; Откр. 1, 10; 9, 6; 16, 14.

Однако Новый Завет не получил бы своего вселенского спасительного значения, если бы остался только орудием и объектом прообразовательного истолкования Ветхого Завета. С Господним Днем в Новом Завете оказывается связан еще ряд событий, которые намечают новую – Пасхальную –перспективу его осмысления. Предвестием этого служит рассказ евангелиста Марка о начале общественного служения Иисуса в Галилее.

В субботу в Капернауме Он изгнал нечистого духа прямо в синагоге (1, 23-26), а затем исцелил тещу Петра (1, 30-31). Но подлинный размах Его целительная работа получила «позже, когда зашло солнце, [и] стали приносить к Нему всех, кто бы ни был болен или одержим нечистым духом, так что весь город собрался перед дверьми» (1, 32-33) Петрова дома, где Он находился.

В Синодальном переводе этот эпизод передан с использованием иных

---

[1] von Rad, G. The Origin of the Concept of the Day of Yahweh//Journal of Semitic Studies. Vol. 4. 1959. S. 97-108.

[2] Mowinckel, S. He That Cometh. Oxford, 1956. P. 143-154.

[3] Инвектива (англ. invective – обличительная речь, брань) – культурный феномен социальной дискредитации субъекта посредством адресованного ему текста, а также устойчивый языковой оборот, воспринимающийся в той иной культурной традиции в качестве оскорбительного для своего адресата (Новейший философский словарь). – Прим. ВЖ.

лексических и грамматических средств, что затрудняет его правильное понимание. Там сказано: «При наступлении же вечера, когда заходило солнце, приносили к Нему всех больных» и т. д. Специалисты по текстологии Нового Завета придают исключительное значение этому чтению Евангелия от Марка, которое в переводах на все европейские языки воспроизводится тождественно.

Дело в том, что рассказывая об этом же событии, евангелист Матфей ограничивается указанием «когда настал вечер» (8, 16), тогда как евангелист Лука отмечает, что оно произошло «при захождении солнца» (4, 40). Выходит, что Марк знал два других Евангелия и в своем рассказе объединил оба варианта. Это место является камнем преткновения для так называемой «синоптической теории», согласно которой как раз Евангелие от Марка было источником для Матфея и Луки. Для оправдания возникающего противоречия высказываются соображения о присущей стилистике Марка наклонности к повторам и многословию[4].

Но повтор в 1, 32 является мнимым. Словам «при наступлении вечера» в греческом оригинале соответствует ὀψία δὲ γενομένη, что буквально означает «становилось позже» и не содержит явных упоминаний вечера (ср. славянский перевод поздежу бывшу). Закат солнца описан в оригинале словами ἔδυ ὁ ἥλιος, где использован аорист глагола δύω «заходить, опускаться»; обычно аорист передает совершившееся действие.

Все вместе точно описывает заход солнца как окончание субботы, в течение которой произошли преждеописанные события, и наступление того дня, который в еврейском календаре тогда, как и сегодня, назывался «первым днем» (yom rishon).

Марк писал в Риме, где начало нового дня всегда связывали не с заходом солнца, а с полночью. Поэтому он отметил совершившийся уже закат и не стал распространяться о разнице в способах исчисления времени.

Выражение Синодального перевода «когда заходило солнце» искажает смысл оригинала. Нашим переводчикам показалось, что в темноте с носилками перемещаться нелегко или невозможно, поэтому они, употребив несовершенный вид глагола, задержали солнце на небе. Но жители Капернаума понимали дело иначе и только по окончании субботы отважились обратиться к Спасителю, пренебрегая препятствиями, вызванными темнотой южной ночи. Благочестивые евреи почитали субботу, но Сын Человеческий с первого дня Своего общественного служения был ее Господином (Мк. 2, 28).

Совсем скоро этот первый день недели, yom rishon, который наступал в темноте и которого всю субботу с нетерпением ожидали жители Капернаума, стал днем Воскресения Господа. К концу этого дня ученики собрались при закрытых дверях, и Господь явился им во плоти (Ин. 20, 19; ср. Лк. 24, 36).

Синодальный перевод вместо «позже» здесь (в Ин. 20, 19) опять неудачно употребляет «вечером», навязывая представление о том, что событие совершилось после захода солнца и до наступления полуночи в соответствии с нашим пониманием вечернего времени.

Следующее собрание учеников, в котором на этот раз присутствовал неверующий Фома, также произошло в этот – первый – день спустя неделю (Ин. 20, 26). Так первый день недели становится днем Евхаристии, то есть трапезы, совершаемой в воспоминание смерти и Воскресения Господа. Первое описание его дает Евангелист Лука в Деян. 20, 7-12:

«В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи. В горнице, где мы собрались, было довольно светильников. Во время продолжительной беседы Павловой один юноша, именем Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный упал вниз с третьего жилья, и поднят мертвым. Павел, сойдя, пал на него и, обняв его, сказал: «Не тревожьтесь, ибо душа его в нем». Взойдя же и преломив хлеба и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета, и потом ушел. Между тем [ученики] привели отрока живого и немало утешились».

В этом рассказе отчетливо выделяются два важных элемента Литургии: наставление, составляющее сегодня Литургию оглашенных, и Евхаристия, образующая Литургию верных. Лишь зная, что первый день недели наступает с приходом вечерней тьмы, мы понимаем, что собрание началось вечером в субботу (с точки зрения нашего счета времени), почему и понадобилось освещение. Затянувшись, оно захватило большую часть ночи, так что юный Евтих уснул. Здесь мы снова сталкиваемся с неточностями перевода, которые порождены тем, что в нашей культуре время считается иначе. Вернее было бы сказать, что собрание началось «вечером по окончании субботы» и что Павел собирался отправиться «наутро» (греч. ἐπαύριον).

Литургический опыт вовсе не является ритуалом. Во всяком случае, он не был таковым для ранней Церкви. Евхаристическая трапеза с преломлением хлеба служила не просто воспоминанием о Тайной вечере Иисуса Христа и его учеников в ознаменование Пасхи, о Его смерти и Воскресении. Она объединяла верующих в единое тело Церкви (ср. Деян. 2, 44-46), служила подлинным свидетельством спасения во Христе и создавала обстановку реализованной эсхатологии.

Это означает, что в Таинстве этого дня на короткое время к ним приходило Царство Божие, где нет смерти, страдания, где новое небо и новая земля, небесный Иерусалим, райское древо жизни, где божественный свет заменяет светила и солнце (Откр. 21-22). Таким увидел Царство Божие Иоанн Богослов в День Господень – κυριακὴ ἡμέρα (Откр. 1, 10), что по равнодушию Синодального перевода к раннехристианскому календарю заменено на «воскресный день».

Так День Господень Ветхого Завета изменил свою сущность: вместо суда, наказания и прощения он нес верующим спасение через полноту общения с Господом.

Но литургическое осмысление Дня Господня имело в то время некоторые важные особенности, утерянные позже.

О времени второго явления Господа ученикам в Евангелии от Иоанна сказано «после восьми дней» (20, 26). Это соответствует календарным расчетам, принятым в библейских и наших церковных источниках, когда день совершившегося события считается первым, так что его повторение через неделю приходится на восьмой. Этому восьмому дню, который повторяет первый день на самом высоком, трансцендентальном уровне бытия, приписывается осо-

[4] Neurynck F. Duality in Mark. Louvain, 1972.

бое значение. Он воплощает в себе полноту и завершенность события, встречу этого мира с другим, потусторонним, живущим вне закона времени, в контексте реализованной эсхатологии.

В Послании апостола Варнавы, написанном между 100–130 годами, в главе 15, посвященной почитанию субботы, сказано: «Далее же говорит им [Господь]: «новомесячий ваших и суббот Я не терплю [Ис. 1, 13]». Смотрите, как говорит: «Приемлемы мне не теперешние субботы, но та, которую Я создал, в которую, свершив все, начало восьмого дня положу, то есть начало другого мира». Потому мы [христиане] проводим восьмой день в веселии, когда и Иисус восстал из мертвых и, явившись, взошел на небеса» (15, 9).

В согласии с этим и Василий Великий полагал, что «число семь в Библии символизирует «этот мир», наш реальный, тварный мир, сотворенный Богом в семь дней. Число восемь символизирует будущий мир, вечность. Восемь – это семь плюс один, поэтому первый и восьмой день как бы совпадают по своему значению: так, Воскресение – это последний, восьмой день, день конца ветхого мира и в то же время первый день нового творения».

Преподобный Максим Исповедник также выделил значимость «седьмого дня», который как бы «описует», или замыкает и ограничивает движение, присущее временному бытию (τῇ χρονικῇ ἰδιότητο). Тем самым «седьмой день» подготавливает «день восьмой» и служит переходом к нему[5].

Символика этих двух дней широко представлена в трудах отцов Церкви. Частично она восходит к Филону Александрийскому, для которого восьмой день соотносится с умопостигаемым миром. Суббота или следующий за ним Первый день не есть день отдыха, но день эсхатологического переживания[6].

Однако между двумя этими днями существует серьезное различие. Состоит оно в том, что суббота символизирует покой, заключивший шесть дней творения, о чем упоминает Послание к Евреям 4, 4-5, а первый день – новое творение, совершенное Христом.

В 321 году первый день недели (Господень День) был объявлен императором Константином днем отдыха, что в какой-то мере изменило его восприятие, превращая его из дня Творения в день отдыха и уподобляя иудейской субботе.

Эти богословские идеи оказались закреплены в литургических календарях иудаизма и христианства. Большие праздники вместе с попразднством длятся восемь дней и более. Восьмой, заключительный день праздника именуется литургистами по-латыни octava. В иудейской практике восьмидневными были и остаются Пасха, Кущи (Суккот) и Освящение Храма (Ханука). В богослужебном уставе IV века октавы были принадлежностью Богоявления, Пасхи, Пятидесятницы и Воздвижения.

Это видно по тому, что сопровождающие праздник службы продолжались 8 дней в виде молитвенных процессий (литаний)[7], тогда как для других периодов иерусалимские уставы не предписывали ежедневного богослужения.

Сегодня многодневными праздниками являются Пасха (40 дней), Богоявление (9), Вознесение (9), Пятидесятница (7), Преображение (8), Успение (9), Рождество Богородицы (5), Воздвижение (8), Введение во Храм (5), но собственно октава с ее особым символизмом стала чужда литургической практике. Зримым ее наследием стоят Царские врата православных храмов, открытые от Пасхи до Антипасхи.

В приведенных выше словах апостола Варнавы упоминается Вознесение. Это не случайная оговорка. В ранней Церкви Вознесение, отнесенное сегодня на 40-й день после Пасхи, приходилось на день Воскресения. Рассказы Евангелий от Иоанна и Луки достаточно ясно описывают последовательность событий знаменательного первого дня.

Согласно Иоанну, на рассвете в день Воскресения Иисус сказал Марии: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему, а иди к братьям Моим и скажи им: "Восхожу к Отцу Моему"» (Ин. 20, 17). Но в тот же день позже Иисус обратился к ученикам со словами: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (20, 21), а на девятый день предложил Фоме пальцами и ладонью ощупать крестные раны (20, 27). Значит, оба явления Иисуса ученикам произошли после Его восхождения к Отцу.

В 24-й главе Евангелия от Луки последовательно описаны все события этого, первого дня: жены-мироносицы приходят ко гробу (ст.1-12), Клеопе и другому ученику в Эммаусе является воскресший Господь (13-32), Клеопа и его спутник возвращаются в Иерусалим и рассказывают об этой встрече ученикам (33-35), воскресший Господь является всем ученикам непосредственно во время рассказа Клеопы и обращается к ним с наставлением (36-49), затем Он выводит их из Иерусалима, благословляет и возносится у них на глазах (50-51), а они возвращаются в город (52).

В IV веке в Иерусалиме, ставшем тогда главным литургическим центром христианского мира, Вознесение вспоминалось в день Пятидесятницы, но уже в V веке стало праздником 40-го дня – в согласии с рассказом Деяний 1, 2-3. Возможно, этот перенос был осуществлен в Антиохии в эпоху активной литургической деятельности сирийского епископа Раввулы († 435).

Предвечное бытие Логоса, Мессии, Иисуса Христа означает и то, что в потустороннем мире День Господень обладает таким же предвечным вневременным бытием. Об этом сказал сам Господь в Храмовой проповеди праздника Кущей: «Авраам, отец ваш, рад был видеть день Мой; и видел, и возрадовался» (Ин. 8, 56).

В нашей земной жизни День Господень открывается лишь на те краткие мгновения, в какие мы ощущаем себя Телом Церкви и целокупно воспринимаем присутствие Божие.

---

[5] Творения прп. Максима Исповедника. Кн. 1. Комм. А. И. Сидорова. С. 326. См. также: Doelger F. J. Das Octogon und die Symbolik der Achtzall//Antike und Christentum. 1934. Bd. 4. Hft. 3. S. 153-187.

[6] Dix G. The shape of liturgy. Glasgow. 1954. P. 336.

[7] Это видно по грузинскому канонарю VII в., в котором отражено иерусалимское богослужение IV–VII вв. См.: Кекелидзе К. С. Иерусалимский канонарь. Тифлис, 1912.

Редакционная подписка

1 Заполните подписной купон и прилагаемую квитанцию.

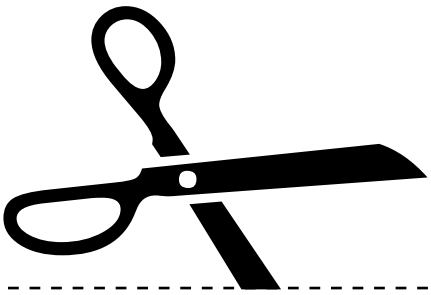
2 Оплатите квитанцию в Сбербанке из расчета 50 рублей за 1 экземпляр за 1 месяц.

3 Отправьте купон и квитанцию об оплате по адресу: 191167 наб. реки Монастырки, д. 1, Издательский отдел

Во избежание недоразумений не забудьте указать свои контактные телефоны с международными и междугородними кодами

Доставка бандеролью на указанный Вами адрес (в стоимость входит только доставка по РФ)

Телефон для справок: +7 (812) 540-18-01



Извещение	Закрытое Акционерное Общество «Моби Дик», Адрес: 191014, Санкт-Петербург, ул.Восстания, 45, к.7. ИНН 7803045121 / КПП 784201001, р/с № 40702810555090118019 в банке: Северо-Западный банк Сбербанка РФ, Центральное ОСБ № 1991/01107, к/сч 30101810500000000653, БИК 044030653, ОКПО 31989631		
	_____ _____ (Ф. И. О., адрес плательщика, телефон)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	К-во экз.	Сумма
	Журнал **«Вода живая»**		
Кассир	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен « » _____ 2007 г. (подпись плательщика) – _____		
Квитанция	Закрытое Акционерное Общество «Моби Дик», Адрес: 191014, Санкт-Петербург, ул.Восстания, 45, к.7. ИНН 7803045121 / КПП 784201001, р/с № 40702810555090118019 в банке: Северо-Западный банк Сбербанка РФ, Центральное ОСБ № 1991/01107, к/сч 30101810500000000653, БИК 044030653, ОКПО 31989631		
	_____ _____ (Ф. И. О., адрес плательщика, телефон)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	К-во экз.	Сумма
	Журнал **«Вода живая»**		
Кассир	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен « » _____ 2007 г. (подпись плательщика) – _____		

Вы можете найти журнал «Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник» по следующим адресам:

- Склад в Епархиальном управлении в Александро-Невской Лавре, наб. р. Монастырки, д. 1.
- Князь-Владимирский собор, ул. Блохина, д. 26.
- Храм Феодоровской иконы Божией Матери, ул. Миргородская, д. 1.
- Собор Владимирской иконы Божией Матери, Владимирский пр., д. 20.
- Храм Коневской иконы Божией Матери подворья Рождество-Богородичного Коневского мужского монастыря, Загородный пр., д. 7.
- Домовый храм св. вмц. Анастасии Узорешительницы, наб. Лейтенанта Шмидта, д. 39.
- Храм св. вмч. Екатерины, В. О., Съездовская линия, д. 27а.
- Магазин «Слово», ул. Малая Конюшенная, д. 9.
- Домовый храм иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» при заводе «АТИ», Цветочная ул., д. 16.
- Подворье Тихвинского монастыря, Дегтярная ул., д. 18.
- Храм вмч. Георгия Победоносца, пр. Славы, д. 45.
- Подворье Введенского мужского монастыря, Оптина пустынь, наб. Лейтенанта Шмидта, д. 27.
- Магазин издательства «Ладан», ул. Решетникова, д.13.
- Храм прп. Серафима Вырицкого, пересечение Загребского бульвара и улицы Ярослава Гашека.
- Храм прп. Серафима Саровского на Серафимовском кладбище.
- Храм свв. апп. Петра и Павла при АППО, ул. Ломоносова, д. 11.

Купон редакционной подписки на журнал «Вода живая» за 2007 г.

2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Стоимость одного номера _____ рублей (с доставкой). Я заказываю

_____ экземпляров по номерам и оплачиваю _____ рублей

Мой адрес:

Почтовый индекс: _____

Адрес: _____

_____

_____

Контактный телефон: __(_____)_____

Купон редакционной подписки на журнал «Вода живая» за 2007 г.

2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Стоимость одного номера _____ рублей (с доставкой). Я заказываю

_____ экземпляров по номерам и оплачиваю _____ рублей

Мой адрес:

Почтовый индекс: _____

Адрес: _____

_____

_____

Контактный телефон: __(_____)_____

Слово на Пасху

Христос воскресе! Гроб пуст.
Воскресе! Камень отвален.
Воскресе! Пелены свиты.
Воскресе! Повитый воскрес!

Христос воскресе! Не бойтесь!
Воскресе! Кого вы ищите?
Воскресе! Иисуса ль распятого?
Воскрес Он, нет Его здесь.

Христос воскресе! Пойдите!
Воскресе! И посмотрите!
Воскресе! Смотрите: вот место,
Где был положен Господь,

Христос воскресе! Бегите!
Воскресе! И возвестите!
Воскресе! Петру и прочим,
Что Он в Галилее их ждет.

Христос воскресе! Не так ли –
Воскресе! Он говорил вам?
Воскресе! Чрез три дня восстану.
И вспомнили слово они.

Христос воскресе! Садовник!
Воскресе! Не ты ль Его спрятал?
Воскресе! Он ей: Мария!
Она же Ему: Раввуни!

Христос воскресе! Мария!
Воскресе! Не прикасайся!
Воскресе! Скажи Моим братьям:
Иду ко Отцу Моему.

Христос воскресе! Дивятся –
Воскресе! Петр с Иоанном –
Воскресе! Зря пелены свиты
И плат, покрывавший главу.

Христос воскресе! Мир вам!
Воскресе! И паки – мир вам!
Воскресе! Духа примите!
Сказав это, дунул на них.

Христос воскресе! Идите!
Воскресе! Кому вы простите –
Воскресе! Тому грех простится,
Кому ж нет – пребудет на них.

Христос воскресе! Ликуйте!
Воскресе! Превозносите!
Воскресе! Поправшего смертью
Смерти владычество днесь.

Христос воскресе! От гроба –
Воскресе! Камень отсечеся –
Воскресе! Нерукосечный.
Воскресе Христос – гроб отверст!

Стихи: прот. Леонид ГРИЛИХЕС; рисунок: Елена ЧЕРКАСОВА

По благословению Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира

IV всероссийская выставка-ярмарка

ПАСХАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

25 – 29 апреля

ВЦ "Михайловский Манеж"

Манежная пл., д. 2, метро "Гостиный Двор"

• Храмовое убранство • Иконописное и ювелирное искусство • Книги, аудио-видеопродукция • Паломничество • Духовное образование и просвещение • • Народные промыслы, подарки и сувениры • Монастырские угощения •

Ежедневно: духовно-просветительская и концертная программы

25 – 28 апреля 11.00 – 19.00 , 29 апреля 11.00 – 17.00

Организаторы: Выставочное объединение "РЕСТЭК"
При содействии: Санкт-Петербургской епархии
Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии
Тел.: (812) 320-8095, 303-8860, e-mail: culture@restec.ru, www.restec.ru/paskha

РЕСТЭК ВЫСТАВОЧНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

В рамках церковно-общественной выставки-форума "Православная Русь"